

Феофилакт Болгарский

Толкование на Евангелие от Иоанна Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский

Глава [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [7](#) [8](#) [9](#) [10](#) [11](#) [12](#) [13](#) [14](#) [15](#) [16](#) [17](#) [18](#) [19](#) [20](#) [21](#)

Предисловие

Сила Духа Святаго, как написано ([2Кор.12,9](#)) и как веруем, совершается в немощи, в немощи не тела только, но и разума, и красноречия. Это видно как из многого другого, так особенно из того, что благодать показала на великом богослове и брате Христовом. Отец у него был рыболов; сам Иоанн занимался тем же промыслом, каким и отец; он не только не получил греческого и иудейского образования, но и вовсе не был учен, как замечает о нем божественный Лука в Деяниях ([Деян.4:13](#)). Да и отечество его самое бедное и незнатное, как местечко, в котором занимались рыбною ловлею, а не науками. Его произвела на свет Вифсаида. Однако же, смотри, какого Духа получил этот неученый, незнатный, ни в каком отношении незамечательный. Он возгремел о том, чему не учил нас никто из прочих евангелистов. Так как они благовествуют о воплощении Христовом, а о предвечном Его бытии не сказали ничего довольно ясного и наглядного, то угрожала опасность, что люди, привязанные к земному и немогущие помыслить ни о чем высоком, подумают, что Христос тогда лишь начал Свое бытие, когда родился от Марии, а не родился от Отца прежде веков. В такое заблуждение, как известно, впал Самосатский Павел. Посему великий Иоанн возвещает о горнем рождении, не преминув, впрочем, упомянуть и о воплощении Слова. Ибо говорит: «И Слово стало плотию» ([Ин.1:14](#)).

Иные говорят, что Православные и просили его написать о горнем рождении, так как в то время появились еретики, учившие, что Иисус был простой человек. Говорят также, что святой Иоанн, прочитав писания прочих евангелистов, подивился истинности их повествования обо всем и признал их здравомысленными и не сказавшими ничего в угоду апостолов. Впрочем, о чем они не ясно сказали или совершенно умолчали, то он распространил, уяснил и прибавил в своем Евангелии, которое и написал в то время, как находился в заточении на острове Патмосе, спустя тридцать

два года по Вознесении Христовом.

Иоанн был любим Господом более всех учеников за его простоту, кротость, добродушие и чистоту сердца или девство. Вследствие такого дарования ему вверено и богословие, наслаждение таинствами, для многих незримыми. Ибо "блаженны, – сказано, – чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8). Иоанн был и сродник Господа. А как? Слушай. Иосиф, обручник пречистой Богородицы, имел от первой жены семерых детей, четырех мужского пола и трех женского пола, Марфу, Есфирь и Саломию; сей-то Саломии Иоанн был сын. Таким образом, оказывается, что Господь был ему дядя. Так как Иосиф отец Господу, а Саломия дочь этого Иосифа, то Саломия приходится сестрою Господу, а посему и сын ее Иоанн – племянником Господу.

Быть может, не уместно разобрать и имена матери Иоанна и самого евангелиста. Мать, называемая Саломиею, означает мирную, а Иоанн – благодать ее. Итак, пусть всякая душа знает, что мир с человеками и мир от страстей в душе становится матерью божественной благодати и порождает ее в нас. Ибо душе, возмущаемой и ведущей борьбу с прочими людьми и с самой собою, неестественно удостоиться божественной благодати.

Нам представляется и еще одно дивное обстоятельство в этом евангелисте Иоанне. Именно: он один только, а матерей оказывается у него три: родная Саломия, гром, ибо за великий глас в Евангелии он – «сын громов» (Мк. 3, 17), и Богородица, ибо сказано: «се, Мать твоя!» (Ин. 19, 27).

Сказав это прежде изъяснения, мы должны теперь начать разбор и самих речей Иоанновых.

Глава первая

Ин.1:1. В начале было Слово,

Что я сказал в предисловии, то и теперь повторю, именно: тогда как прочие евангелисты пространно повествуют о земном рождении Господа, воспитании и возрастании, Иоанн опускает эти события, так как о них довольно сказано соучениками его, а ведет речь о Божестве вочеловечившегося ради нас. Впрочем, при тщательном рассмотрении увидишь, что как ни те не умолчали о Божестве Единородного, но упомянули, хотя необширно, так ни Иоанн, вперив свой взор к вышнему слову, не опустил вовсе из внимания домостроительство воплощения. Ибо один Дух руководил душами всех.

Иоанн говорит нам о Сыне, упоминает и об Отце.

Он указывает на вечность Единородного, когда говорит: «В начале было Слово», то есть было от начала. Ибо что существует от начала, у того, без сомнения, не найдется времени, когда бы оно не существовало. «Откуда, – скажет иной, – видно, что выражение «в начале было» означает то же, что от начала?» Откуда? Как из самого общего понимания, так особенно из самого этого евангелиста. Ибо в одном из своих посланий он говорит: «о том, что было от начала, что мы... видели» (1Ин.1:1). Видишь ли, как возлюбленный объясняет сам себя? Так скажет вопрошающий; но я понимаю это «в начале» так же, как и у Моисея: «В начале сотворил Бог» (Быт. 1, 1). Как там выражение «в начале» не дает той мысли, будто бы небо вечно, так и здесь я не буду понимать слово «в начале» так, будто бы Единородный вечен. Так скажет еретик. На эту безумную настойчивость мы ничего другого не будем говорить, кроме сего: мудрец злобы! Зачем ты умолчал о последующем? Но мы и против твоей воли скажем это. Там Моисей говорит, что в начале Бог «сотворил» небо и землю, а здесь сказано, что в начале "было" Слово. Что же общего между «сотворил» и «было»? Если бы и здесь было написано «в начале сотворил Бог Сына», то я умолчал бы; но теперь, когда здесь сказано «в начале было», я заключаю из сего, что Слово существует от века, а не впоследствии получило бытие, как ты пустословишь. Почему Иоанн не сказал «в начале был Сын», но – "Слово"? Слушай. Это ради немощи слушателей, дабы мы, с самого начала услышав о Сыне, не помыслили о страстном и плотском рождении. Для того назвал Его «Словом», чтобы ты знал, что как слово рождается от ума бесстрастно, так и Он рождается от Отца бесстрастно. Еще: назвал Его «Словом» потому, что Он возвестил нам о свойствах Отца, подобно как и

всякое слово объявляет настроение ума; а вместе и для того, чтобы показать, что Он совечен Отцу. Ибо как нельзя сказать, что ум бывает иногда без слова, так и Отец, и Бог не был без Сына. Иоанн употребил это словосочетание потому, что много есть и иных слов Божиих, например, пророчества, заповеди, как и сказано об ангелах: «крепкие силою, исполняющие слово Его» (Пс. 102, 20), то есть повеления Его. Но собственно Слово есть личное существо.

и Слово было у Бога,

Здесь евангелист еще яснее показывает, что Сын совечен Отцу. Дабы ты не подумал, что Отец был некогда без Сына, он говорит, что Слово было у Бога, то есть у Бога в недрах отеческих. Ибо предлог «у» ты должен понимать вместо «с», как и в ином месте он употреблен: не братья ли Его и сестра Его «в нас [суть]», то есть «с нами живут»? (Мк. 6, 3). Так и здесь "у Бога" понимай вместо: был с Богом, вместе с Богом, в Его недрах. Ибо невозможно, чтобы Бог когда-либо был без Слова или премудрости, или силы. Посему мы веруем, что Сын, так как Он есть Слово, премудрость и сила Отца (1Кор. 1, 24), всегда был у Бога, то есть был современно и совместно с Отцом. «И как же, – скажешь, – Сын не после Отца?» Как? Научись от вещественного примера. Сияние солнечное не от самого ли солнца? Так точно. Ужели оно и позднее солнца, так что будто бы можно представить себе время, когда солнце было без сияния? Нельзя. Ибо как оно было бы и солнцем, если бы не имело сияния? Если же так мыслим о солнце, то тем более должны так мыслить об Отце и Сыне. Должно верить, что Сын, Сый сияние Отца, как говорит Павел (Евр. 1:3), всегда блистает вместе с Отцом, а не позднее Его.

Заметь также, что этим выражением опровергается и Савеллий ливиянин. Он учил, что Отец, Сын и Дух суть одно лицо, и что это единое лицо в одно время являлось как Отец, а в другое как Сын, а в иное как Дух. Так пустословил сын отца лжи, исполненный духа лукавого. Но сими словами: «и Слово было у Бога» он явно обличается. Евангелист здесь самым ясным образом говорит, что иной Слово и иной Бог, то есть Отец. Ибо если Слово было вместе с Богом, то, очевидно, вводятся два лица, хотя у них обоих и одно естество. А что одно естество, слушай.

и Слово было Бог.

Видишь ли, что и Слово – Бог! Значит, у Отца и Сына едино естество, как и едино божество. Итак, да устыдятся и Арий, и Савеллий. Арий, называющий Сына Божия созданием и тварью, да посрамится тем, что Слово в начале было и было Богом. А Савеллий, не принимающий троичности лиц, но единичность, да посрамится тем, что Слово было у

Бога. Ибо здесь великий Иоанн ясно возвещает, что иной Слово, и иной Отец, хотя не иное и иное. Ибо иной говорится о лицах, а иное и иное об естествах. Например, чтобы мысль изложить яснее, Петр и Павел суть иной и иной, ибо два лица; но не иное и иное, ибо у них одно естество – человечество. Так же должно учить и об Отце и Сыне: Они, с одной стороны, иной и иной, ибо два лица, а с другой стороны, не иное и иное, ибо одно естество – божество.

Ин.1:2. Оно было в начале у Бога.

Сей Бог Слово никогда не отделялся от Бога и Отца. Так как Иоанн сказал, что и Слово было Богом, то, дабы не смутила кого-нибудь такая сатанинская мысль: если и Слово есть Бог, то не восставало ли Оно когда-нибудь против Отца, как боги язычников в их баснях, и если отделилось от Него, не стало ли противником Богу? – он говорит, что хотя Слово есть и Бог, однако же, Оно опять у Бога и Отца, вместе с Ним пребывает и никогда не отделялось от Него.

Не менее прилично сказать держащимся Ариева учения и это: слушайте, глухие, называющие Сына Божия делом и творением Его; вы разумеете, какое имя Сыну Божию приложил евангелист: он назвал Его Словом. А вы именуете Его делом и творением. Не дело Он и не творение, а Слово. Слово двух родов. Одно – внутреннее, которое мы, когда и не говорим, имеем, то есть способность говорить, ибо и тот, кто спит и не говорит, имеет, однако же, положенное в нем слово и не потерял способность. Итак, одно слово внутреннее, а другое произносимое, которые мы и устами произносим, приводя в действие способность говорить, способность умственного и внутри лежащего слова. Хотя, таким образом, слово двух родов, однако же, ни которое из них не подходит к Сыну Божию, ибо Слово Божие не есть ни произносимое, ни внутреннее. Те слова естественны и наши, а Слово Отца, будучи выше естества, не подлежит дольным хитрословиям. Посему хитрое умозаключение Порфирия, язычника, распадается само собою. Он, пытаясь ниспровергнуть Евангелие, употреблял такое разделение: если Сын Божий есть слово, то или произносимое, или внутреннее слово; но Он ни то, ни другое; следовательно, Он не есть Слово. Итак, евангелист вперед разрешил это умозаключение, сказав, что внутреннее и произносимое говорится об нас и предметах естественных, а о сверхъестественных ничего такого не говорится. Впрочем, и то нужно сказать, что сомнение язычника имело бы основание, если б это имя «Слово» было вполне достойно Бога и собственно и существенно употреблялось об Нем. Но доселе никто еще не нашел никакого имени, вполне достойного Бога; ни

это самое «Слово» не употребляется собственно и существенно об Нем, а оно только показывает, что Сын родился от Отца бесстрастно, подобно как слово от ума, и что Он стал вестником воли Отчей. Что же ты, несчастный, привязываешься к имени и, слыша об Отце, Сыне и Духе, ниспадаешь на вещественные отношения и воображаешь в уме плотских отцов и сыновей, и ветер воздушный, – может быть, южный или северный, или другой какой, – производящий бурю? Но если хочешь узнать, что за слово – Божие Слово, то слушай, что следует далее.

Ин.1:3. Всё чрез Него начало быть,

«Не считай, – говорит, – Слово разливающимся в воздухе и исчезающим, но почитай Творцом всего умопредставляемого и чувственного». Но ариане опять с настойчивостью говорят: «как мы выражаемся, что дверь сделана пилою, хотя она тут орудие, а другой двигал орудием, мастер, так и Сыном все получило бытие, не так, будто Он Сам Творец, но орудие, подобно как там пила, а Творец есть Бог и Отец, и Он употребляет Сына как орудие. Посему Сын есть творение, на то созданное, чтобы Им все получило бытие, подобно как пила устроится для того, чтобы ею производить плотнические работы». Так твердит лукавый сонм Ария.

Что же нам сказать им просто и прямо? Если Отец, как вы говорите, на то создал Сына, чтобы иметь Его орудием к совершению твари, то Сын честью будет ниже твари. Ибо как в том случае, когда бывает орудием пила, устроенное ею честнее ее, так как пила сделана для изделий, а не они для пилы; так и тварь будет честнее Единородного, ибо для нее, как они говорят, создал Его Отец, как будто бы Бог и не произвел из Себя Единородного, если бы не имел намерения сотворить все. Что безумнее сих речей?

«Для чего же, – говорят, – евангелист не сказал «это Слово сотворило всё», но употребил такой предлог «чрез»?» Чтобы ты не помыслил, что Сын не рожден, безначален и противен Богу, для сего и сказал Он, что Отец всё сотворил Словом. Ибо представь себе, что какой-нибудь царь, имея сына и намереваясь построить город, устройство его вверил сыну. Как тот, кто говорит, что город построен сыном царя, сына царева не низводит в раба, но показывает, что этот сын и отца имеет, и не один только, так и здесь евангелист, сказав, что все сотворено Сыном, показал, что Отец, так сказать, употребил Его посредником к сотворению, не как меньшего, но, напротив, как равносильного и как могущего выполнить столь великое поручение. Скажу тебе и то, что если тебя смущает предлог «чрез», и ты желаешь найти в Писании какое-нибудь место, говорящее, что

Само Слово сотворило все, то послушай Давида: «В начале Ты, [Господи], основал землю, и небеса – дело Твоих рук» (Пс. 101, 26). Видишь ли, не сказал он «через Тебя сотворены небеса и основана земля», но Ты основал, и дело рук Твоих – небеса. А что Давид говорит это об Единородном, а не об Отце, ты можешь узнать и от апостола, употребляющего эти слова в послании к Евреям (Евр.1, 8–10), можешь узнать и из самого псалма. Ибо, сказав, что Господь призрел на землю – услышать воздыхание, разрешить умерщвленных и возвестить в Сионе имя Господне, – на кого иного указывает Давид, как не на Сына Божия? Ибо Он призрел на землю; разумеешь ли под нею ту, по которой мы движемся, или наше естество оземленившееся, или нашу плоть, по сказанному: земля еси (Быт. 3, 19), которую Он воспринял на Себя; Он же и разрешил нас, связанных оковами собственных грехов, сыновей умерщвленных Адама и Евы и возвестил в Сионе имя Господне. Ибо стоя в храме, Он учил об Отце Своем, как и Сам говорит: «Я открыл имя Твое человекам» (Ин. 17, 6). Кому эти действия приличны, Отцу или Сыну? Все Сыну, ибо Он в учении возвестил имя Отца. Сказав это, блаженный Давид присовокупляет и то: «в начале Ты, [Господи,] основал землю, и небеса – дело рук Твоих». Не очевидно ли, он выставляет Сына Творцом, а не орудием?

Если же опять предлог «через» по твоему мнению вводит некоторое уменьшение, то, что скажешь, когда Павел употребляет его об Отце? Ибо "верен, – говорит, – Бог, имже зван бысте во общение Сына Его» (1Кор. 1, 9). Ужели здесь он делает Отца орудием? И опять, Павел апостол «волею Божию» (1Кор. 1:1). Но достаточно и этого, а нужно опять возвратиться туда же, откуда мы начали.

«Всё чрез Него начало быть». Моисей, говоря о видимой твари, ничего не объяснил нам о тварях умопостигаемых. А евангелист, все обняв одним словом, говорит: «всё Тем было»¹, видимое и умопредставляемое.

и без Него ничто не начало быть, что начало быть.

Поелику евангелист сказал, что Слово сотворило все, то, дабы кто не подумал, что и Духа Святаго Оно же сотворило, прибавляет: «всё Тем было». Что же всё? – сотворенное. Как бы так он сказал, что ни есть в сотворенной природе, всё это получило бытие от Слова. Но Дух не принадлежит к сотворенной природе; посему Он не от Него и бытие получил. Итак, без силы Слова не получило бытия ничто, что ни получило бытие, то есть что ни было в созданной природе.

Ин.1:4. В Нём была жизнь, и жизнь была свет человеков.

Духоборцы настоящее место читают так: «и без Него ничто не начало быть»; потом, поставив тут знак препинания, читают как бы с другого

начала: «что начало быть, в Нем была жизнь» и толкуют это место по своей мысли, говоря, что здесь евангелист ведет речь о Духе, то есть что Дух Святой был жизнью. Так говорят македониане, стараясь доказать, что Дух Святой сотворен, и сопричислить Его к тварям. А мы не так, но, поставив знак препинания после слов «что начало быть», читаем с другого начала: «В Нем была жизнь». Сказав о творении, что все Словом получило бытие, евангелист говорит далее и о промышленности, что Слово не только сотворило, но Оно же и сохраняет жизнь сотворенного. Ибо в Нем была жизнь.

Знаю я у одного из святых такое чтение сего места: «и без Него ничто не начало быть, что начало быть в Нем». Потом, поставив здесь знак препинания, он начинал далее: «была жизнь». Думаю, что и это чтение не заключает ошибки, но содержит ту же правильную мысль. Ибо и этот святой правильно понимал, что без Слова не получило бытия ничто, что ни получило в Нем бытие, так как все, что получило бытие и сотворено, сотворено Самим Словом, и, следовательно, без Него не было. Потом он снова начинал: «была жизнь, и жизнь была свет человеков». Евангелист называет Господа «жизнью» как потому, что Он поддерживает жизнь всего, так и потому, что Он подает жизнь духовную всем разумным существам, и «светом», не столько чувственным, сколько умным, просвещающим самую душу. Не сказал, что Он свет одних иудеев только, но всех «человеков». Ибо все мы люди, поколику получили ум и рассудок от создавшего нас Слова, называемся посему просвещаемыми от Него. Ибо разум, данный нам, по которому мы и называемся разумными, есть свет, руководящий нас в том, что должно и чего не должно делать.

Ин.1:5. И свет во тьме светит,

«Свет», то есть Слово Божие, светит «во тьме», то есть в смерти и заблуждении. Ибо Он, и подчинившись смерти, так преодолел ее, что принудил ее изbleвать и тех, коих она прежде поглотила. И в языческом заблуждении сияет проповедь.

и тьма не объяла его.

Ни смерть не преодолела Его, ни заблуждение. Ибо свет этот, то есть Слово Божие, непреоборим. Некоторые «тьмою» считали плоть и земную жизнь. Слово сияло и тогда, как стало во плоти и было в сей жизни, а тьма, то есть противоположная сила, искушала и преследовала Свет, но нашла Его неодолимым и непобедимым. Тьмою называется плоть не потому, будто она такова по естеству (да не будет!), но по причине греха. Ибо плоть, доколе управляется законом природы, не имеет решительно никакого зла, но когда подвигнется за предел природы и служит греху,

становится и называется тьмою.

Ин.1:6. Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн.

Сказав нам о предвечном бытии Бога Слова и намереваясь сказать о воплощении Слова, евангелист вставляет речь о Предтече. Да и о чем ином, как не о рождении Иоанна Предтечи, может быть слово перед речью о рождении Господа во плоти? Евангелист говорит о Предтече, что он был «посланный» Богом, то есть послан от Бога. Ибо лжепророки не от Бога. Когда слышишь, что он послан был от Бога, то знай, что он ничего не говорил от себя или от людей, но все от Бога. Посему и называется он ангелом (Мал. 3, 1), а преимущество ангела – ничего не говорить от себя. Слыша об ангеле, не подумай, что Иоанн был по естеству ангел или сошел с небес; он называется ангелом по делу и служению. Так как он послужил проповеди и предвозвестил Господа, то за сие и назван ангелом. Посему и евангелист в опровержение предположения многих, быть может, думавших, что Иоанн по естеству был ангел, говорит: «был человек», посланный от Бога.

Ин.1:7. Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него.

«Сей, – говорит, – послан от Бога, чтобы засвидетельствовать о свете». Потом, чтобы кто-нибудь не подумал, что верно нужно было свидетельство его для Единородного, как бы нуждающегося в чем-нибудь, евангелист присовокупляет, что Иоанн пришел засвидетельствовать о Сыне Божиим не потому, будто бы Он нуждался в его свидетельстве, но чтобы все уверовали чрез него. Ужели же все и уверовали чрез него? Нет. Как же евангелист говорит: дабы все уверовали? Как? – сколько от него зависело, он свидетельствовал для того, чтобы всех привлечь, а если некоторые не уверовали, то он не заслуживает порицания. И солнце затем восходит, чтобы всех осветить, но если кто, запершись в темной комнате, не пользуется лучом его, то ужели в этом виновно солнце? Так и здесь. Иоанн послан был, чтобы все уверовали чрез него; если же этого не случилось, он не виноват.

Ин.1:8. Он не был свет, но *был послан*, чтобы свидетельствовать о Свете.

Так как часто случается, что свидетель бывает выше того, о ком свидетельствует, то чтобы ты не подумал, что и Иоанн, свидетельствующий о Христе, был выше Его, евангелист в опровержение этого лукавого помысла говорит: «он не был свет». Но, может быть, кто-нибудь скажет: «ужели мы не можем называть светом ни Иоанна, ни иного кого из святых?» Светом мы можем назвать каждого из святых, но Светом,

в данном значении, не можем назвать. Например, если кто тебе скажет: «Иоанн есть ли свет?» – согласишься. Если же спросит так: «ужели Иоанн есть он^{ый} Свет?» – скажи «нет». Ибо сам он не есть свет в собственном смысле, но свет по причастию, имеющий сияние от истинного Света.

Ин.1:9. Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир.

Евангелист намерен говорить о Домостроительстве Единородного во плоти, что Он пришел к Своим, что Он стал плотью. И так, чтобы кто-нибудь не подумал, что Он не существовал прежде Воплощения, для сего возводит мысль к бытию прежде всякого начала и говорит, что Свет истинный был и прежде Воплощения. Этим он ниспровергает и ересь Фотина, и Павла Самосатского, утверждавших, что Единородный тогда получил бытие, когда родился от Девы, а прежде сего не существовал. И ты, арианин, не признающий Сына Божия истинным Богом, слушай, что говорит евангелист: «Свет истинный». И ты, манихей, говорящий, что мы созданы злым творцом, слушай, что Свет истинный просвещает всякого человека. Если злой творец есть тьма, то он не может никого просвещать. Посему мы создания истинного Света. «И как, – скажет иной, – просвещает всякого человека, когда мы видим некоторых омраченными?» Сколько зависит от Него Самого, Он просвещает всех. Ибо скажи, пожалуй, разве не все мы разумны? Разве не все по природе знаем добро и противное ему? Разве не имеем способности чрез размышление о тварях познавать Творца? Посему разум, данный нам и наставляющий нас природою, который и называется законом естественным, может быть назван светом, данным нам от Бога. Если же некоторые худо воспользовались разумом, те сами омрачили себя. Иные разрешают это возражение так: «просвещает, – говорят, – Господь всякого человека, приходящего «в мир» (по-гречески – украшение, порядок), то есть в лучшее состояние, и старающегося украсить свою душу, а не оставлять ее беспорядочною и безобразною».

Ин.1:10. В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал.

Был в мире как вездесущий Бог, а можно сказать, что был в мире и в отношении к промышленности и сохранению. Впрочем, говорит: «что я говорю, что был в мире, когда не было бы и мира, если б Он не сотворил его?» Со всех сторон доказывает, что Он – Творец, отстраняя в одно время и безумие Манеса, говорившего, что все произвел злой творец, и безумие Ария, называвшего Сына Божия тварью, а вместе и всякого человека, приводя к исповеданию Творца, научая не служить тварям, но поклоняться

Создателю. Но «мир, – говорит, – Его не познал», то есть худые люди, занявшиеся мирскими делами. Ибо имя «мир» означает и эту вселенную, как и здесь сказано: «мир чрез Него начал быть»; означает и мудрствующих по мирскому, как здесь сказано: «мир Его не познал», то есть люди, приверженные к земле. Но все святые и пророки познали.

Ин.1:11. Пришел к своим,

Здесь евангелист, очевидно, ведет речь о Домостроительстве спасения во плоти, и весь порядок мысли такой: Свет был истинный в мире, без плоти и не был познан, потом пришел к Своим с плотию. Под «своими» Ему можешь разуместь или весь мир, или Иудею, которую Он избрал, как долю наследия, как участок и собственность Свою (Пс. 113, 2).

И свои Его не приняли,

или иудеи, или и прочие люди, Им сотворенные. Таким образом, оплакивает безумие людей и удивляется человеколюбию Владыки. «Будучи, – говорит, – своими Ему, не все приняли Его, ибо Господь не привлекает никого насильно, но предоставляет на собственное усмотрение и произвол».

Ин.1:12. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими,

Тем, которые приняли Его, рабы ли они, или свободные, отроки или старцы, варвары или греки, всем дал власть соделываться чадами Божиими. Кто же это такие? Верующие во имя Его, то есть те, которые приняли Слово и истинный Свет, и приняли верою, и обняли. Почему евангелист не сказал, что Он «сделал» их чадами Божиими, но "дал (им) власть" соделываться чадами Божиими? Почему? Слушай. Потому, что для сохранения чистоты не достаточно креститься, но нужно много старания, чтобы сохранить неоскверненным образ сыноположения, начертанный в крещении. Посему многие, хотя приняли благодать сыноположения чрез крещение, но по нерадению не пребыли до конца чадами Божиими.

Иной, быть может, скажет и то, что многие принимают Его чрез веру только, например, так называемые оглашенные, но не соделались еще чадами Божиими, впрочем, если захотят окреститься, имеют власть удостоиться и этой благодати, то есть сыноположения.

Иной скажет еще и то, что хотя мы чрез крещение получаем благодать усыновления, но совершенство получим в воскресении; тогда надеемся получить совершеннейшее усыновление, как и Павел говорит: «усыновления ожидаем» (Рим. 8, 23). Посему и евангелист этот не сказал, что тех, кои приняли Его, Он сделал чадами Божиими, но дал им власть соделываться чадами Божиими, то есть получить эту благодать в будущем

веке.

Ин.1:13. Которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились.

Делает некоторым образом сравнение Божественного и плотского рождения, не без цели напоминая нам о плотских родах, но чтобы мы, чрез сравнение познавши неблагородство и низость плотского рождения, устремились к Божественной благодати. Говорит «которые не от крови» родились, то есть месячных, ибо ими питается и растет дитя во чреве. Говорят также, что и семя прежде в кровь обращается, потом образуется в плоть и прочее устройство. поелику же некоторые могли сказать, что и рождение Исаака, значит, было такое же, каким рождаются верующие во Христа, так как Исаак родился не от кровей, ибо у Сарры прекратились месячные (отделения кровей) (Быт. 18, 11); поелику некоторые так могли подумать, то евангелист прибавляет: «ни от хотения плоти, ни от хотения мужа». Рождение Исаака было, хотя не от кровей, но от хотения мужа, так как муж точно желал, чтоб от Сарры родилось ему дитя (Быт. 21, 8). А «от хотения плоти», например, Самуил от Анны. Итак, можешь сказать, что Исаак от хотения мужа, а Самуил от хотения плоти, то есть Анны, ибо эта неплодная сильно желала получить сына (1Цар. 1, 6), а может быть, то и другое было на том и другом.

Если же ты хочешь научиться и еще чему-нибудь, то слушай. Смешение плотское бывает или от природного воспламенения, ибо часто иной получает очень горячее сложение и от того очень склонен к соитию. Это евангелист назвал хотением плоти. Или неудержимое стремление к соитию бывает от худой привычки и неумеренного образа жизни. Это стремление он назвал «хотением мужа», и так как оно есть дело не природного сложения, но неумеренности мужа. поелику же сильная склонность к соитию оказывается иногда в жене, иногда в муже, то, может быть, «хотением мужа» евангелист означил сладострастие мужа, а «хотением плоти» сладострастие жены. Справедливо также под «хотением плоти» можешь разуметь похоть, которая воспламеняет плоть к смешению, а под «хотением мужа» согласие похотствующего на совокупление, каковое согласие есть начало дела. Евангелист положил то и другое потому, что многие похотствуют, однако же, не увлекаются тотчас плотию, но одолевают ее и не впадают в самое дело. А те, коих она одолевает, доходят до желания совокупиться, потому что первоначально их воспламеняла плоть и тлеющая в ней похоть. Итак, евангелист хотение плоти благоприлично поставил прежде хотения мужа, потому что естественно похоть предшествует смешению; и то, и другое хотение по

необходимости стекается при совокуплении. Все это сказано ради тех, кои часто делают неразумные вопросы, потому что, собственно говоря, всем этим выражается одна мысль, именно: выставляется на вид низость плотского рождения.

Что же мы, верующие во Христа, имеем большего пред подзаконными израильтянами? Правда, и они назывались сынами Божиими, но между нами и ими большая разность. Закон во всем имел «тень будущ его» (Евр. 10, 1) и не сообщал израильтянам сыноположения (вполне), но как бы в образе и мысленном представлении, А мы, чрез крещение самым делом, получив Духа Божия, взываем: «Авва, Отче!» (Гал. 4, 6). У них как крещение было образом и тенью, так и сыноположение их прообразовало наше усыновление. Хотя и они назывались сынами, но в тени, и самой истины сыноположения не имели, как мы теперь имеем чрез крещение.

Ин. 1:14. И Слово стало плотию,

Сказав, что мы, верующие во Христа, если желаем, соделываемся чадами Божиими, евангелист присовокупляет и причину столь великого блага. «Ты хочешь, – говорит, – знать, что доставило нам это сыноположение? То, что Слово стало плотию». Когда же слышишь, что Слово стало плотию, не подумай, что Оно оставило собственную Свою Природу и превратилось в плоть (ибо Оно не было бы и Богом, если бы превратилось и изменилось), но что, оставаясь тем, чем было, Оно стало тем, чем не было. Но Аполлинарий лаодикиянин составил отсюда ересь. Он учил, что Господь и Бог наш воспринял не целое естество человеческое, то есть тело с душою словесною, но одну только плоть без словесной и разумной души. Какая же была нужда в душе Богу, когда у Него телом управляло Божество, подобно как у нас телом нашим управляет душа? И основание сему думал видеть в настоящем изречении: «и Слово стало плотию». «Не сказал, – говорит, – евангелист, что Слово стало человеком, но – "плотию"; значит, Оно восприняло не душу разумную и словесную, но плоть неразумную и бессловесную». Верно не знал он, несчастный, что Писание часто называет частью целое. Например, хочет оно упомянуть о целом человеке, а называет его частью, словом – «душа». Всяка «душа», яже не обрежется, погубится (Быт. 17, 14). Итак, вот, вместо того, чтобы сказать «всякий человек», поименована часть, именно – «душа». Называет также Писание целого человека плотию, когда, например, говорит: «и узрит всякая плоть спасение Божие» (Ис. 40, 5). Нужно бы сказать «всякий человек», а употреблено имя «плоти». Так и евангелист вместо того, чтобы сказать «Слово стало человеком», сказал «Слово стало плотию», называя человека, состоящего из души и тела,

одною частью. А как плоть чужда Божеского естества, то, может быть, евангелист упомянул о плоти с намерением показать необыкновенное снисхождение Божие, дабы мы изумились невыразимому человеколюбию Его, по которому Он для спасения нашего воспринял на Себя отличное и совершенно чуждое собственному естеству, именно плоть. Ибо душа имеет некоторое сродство с Богом, а плоть совершенно ничего общего не имеет.

Посему-то я думаю, что евангелист употребил здесь имя только плоти не потому, будто бы душа не причастна воспринятою (вочеловечению), но для того, чтобы более показать, как чудно и страшно таинство. Ибо если воплотившееся Слово не приняло души человеческой, то души наши еще не исцелены, ибо чего Оно не приняло, того и не осватило. И как смешно! Тогда как первая заболела душа (ибо она в раю сдалась на слова змия и обманулась, а потом уже вслед за душою, как госпожою и владычицею, коснулась и рука), воспринята, освящена и уврачевана плоть, служанка, а госпожа оставлена без воспринятия и без уврачевания. Но пусть заблуждается Аполлинарий. А мы, когда слышим, что Слово стало плотию, веруем, что Оно стало совершенным Человеком, так как у Писания в обычае называть человека одною частью, плотию и душою.

Сим изречением ниспровергается и Несторий. Он говорил, что не сам Бог Слово стал Человеком, зачатый из пречистых кровей святой Девы, но Дева родила человека, а сей человек, облагодатствованный всяким видом добродетели, стал иметь Слово Божие, соединившееся с ним и дававшее власть над духами нечистыми, и потому учил, что два сына – один сын Девы Иисус человек, а другой Сын Божий, соединившийся с сим человеком и нераздельный с ним, но по благодати, отношению и любви, потому что человек сей был добродетелен. Так он глух к истине. Ибо если бы он хотел, он и сам услышал бы, что говорит сей блаженный евангелист, именно: «Слово стало плотию». Не очевидное ли ему здесь обличение? Ибо Само Слово стало Человеком. Не сказал евангелист «Слово, нашедши человека, соединилось с ним», но «Само Оно стало Человеком».

Сим изречением ниспровергается и Евтихий, и Валентин, и Манес. Они говорили, что Слово Божие явилось призрачно. Пусть же слышат, что Слово «стало» плотию; не сказано «Слово представилось или показалось плотию», но «стало» ею по истине и по существу, а не по привидению. Ибо нелепо и неразумно верить, будто бы Сын Божий, по существу и по имени Истина (Ин. 14, 6), солгал в вочеловечении. А обманчивое привидение, без сомнения, привело бы к этой мысли.

и обитало с нами,

Поелику евангелист выше сказал, что Слово стало плотию, то, чтобы кто-нибудь не подумал, что Христос стал, наконец, одним Естеством, для сего прибавляет: «обитало с нами», чтобы показать два Естества: одно наше, а другое Слова. Ибо как иного естества обитель и иного естества обитающий в ней, так и Слово, когда об Нем говорится, что Оно обитало в нас, то есть в нашем естестве, должно быть Естества иного, чем наше. Пусть постыдятся армяне, почитающие одно Естество. Итак, словами «Слово стало плотию» научаемся, что Само Слово стало Человеком и, будучи Сыном Бога, стало и сыном жены, которая и называется поистине Богородицею, как родившая Бога во плоти. Словами же «обитало с нами» научаемся веровать, что в одном Христе два Естества. Ибо хотя Он и един по Ипостаси, или по Лицу, но по Естествам двояк – Бог и Человек, а Божеское естество и человеческое не могут быть одним, хотя и созерцаются в одном Христе.

полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца.

Сказав, что Слово стало плотию, евангелист прибавляет: «мы видели славу «Его», то есть сущего во плоти». Ибо если израильтяне не могли смотреть на лицо Моисея, просветившееся от собеседования с Богом, то апостолы тем более не могли бы снести чистого (без покрова) Божества Единородного, если бы Он явился не в плоти. Видели же мы славу не такую, какую имел Моисей или с какою являлись пророку херувимы и серафимы, но такую славу, какая прилична была Единородному Сыну, какая присуща Ему была по естеству от Бога Отца. Частица «как» означает здесь не уподобление, но утверждение и несомненное определение. Видя царя, идущего с великою славою, мы говорим, что он пришел как царь, вместо того, чтоб сказать «истинно по-царски». Подобно сему, и здесь слова «как Единородного» мы должны понимать так: слава, которую мы видели, была настоящая слава истинного Сына, полная благодати и истины. Слово «полное благодати» потому, что и учение Его было, так сказать, облагодатствовано, как и Давид говорит: «благодать излилась из уст Твоих» (Пс. 44, 3), и евангелист замечает, что «все... дивились словам благодати, исходящим из уст Его» (Лк. 4, 22), и потому, что Он подавал исцеления всем нуждающимся в оных. «Полное истины» потому, что все, что говорили или делали пророки и сам Моисей, было образами, а что говорил и делал Христос, то все полно истины, так как Он Сам есть благодать и истина, и другим раздает оныя.

Где же они видели эту славу? Можно с некоторыми думать, что апостолы видели сию славу Его на горе Фаворе, но справедливо также

разуметь, что они видели ее не на одной только сей горе, но во всем, что Он делал и говорил.

Ин.1:15. Иоанн свидетельствует о Нем и, восклицая, говорит: Сей был Тот, о Котором я сказал, что Идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня.

Евангелист часто ссылается на свидетельство Иоанна не потому, будто достоверность Владыки поставляет в зависимость от раба, но так как народ имел высокое понятие об Иоанне, то во свидетельство о Христе и ссылается на Иоанна, почитаемого им за великого и потому более всех заслуживающего доверия. Слово «воскликая» указывает на большую смелость Иоанна, ибо он взывал о Христе не в углу, а с большою смелостью.

Что же он говорил? «Сей был Тот, о Котором я сказал». Иоанн свидетельствовал о Христе прежде, чем увидел Его. Так благоволил Бог, конечно, для того, чтобы он, свидетельствуя о Христе с очень хорошей стороны, не показался лицеприятным в отношении к Нему. Почему и говорит «о Котором я сказал», то есть прежде, чем увидел Его.

«Идущий за мною», разумеется, конечно, идущий по времени рождения; ибо Предтеча был шестью месяцами старше Христа по рождению во плоти.

«Стал впереди меня», то есть стал почтеннее и славнее меня. Почему? Потому, что Он и был прежде меня, по Божеству. А ариане безумно объясняли сие изречение. Желая доказать, что Сын Божий не рожден от Отца, но произошел как одно из творений, говорят: «вот Иоанн свидетельствует об Нем – стал впереди меня, то есть произошел прежде меня, и сотворен Богом как одно из творений». Но из нижеследующего они обличаются в худом понимании сего изречения. Ибо какая мысль выражается в словах: "Сей (то есть Христос) стал впереди меня (то есть сотворен прежде меня), потому что был прежде меня»? Совершенно безумно говорить, что Бог сотворил Его прежде потому, что Он был прежде меня. Напротив, лучше должно было бы сказать «Сей был прежде меня, потому что стал или сотворен прежде меня». Так мудрствуют ариане. А мы по-православному понимаем так: «идущий за мною», по рождению от Девы во плоти, «стал впереди меня», стал славнее меня и почтеннее по чудесам, которые совершались над Ним, по Рождеству, по воспитанию, по мудрости. И сие справедливо, «потому что Он был прежде меня», по предвечному рождению от Отца, хотя по явлению во плоти пришел и за мною.

Ин.1:16. И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать,

И это слова Предтечи, говорящего о Христе, что все мы, пророки, приняли от полноты "Его". Ибо Он имеет благодать не такую, какую имеют духовные люди, но, будучи источником всякого добра, всякой мудрости и пророчества, обильно изливает ее на всех достойных и при таком излиянии остается полон, и никогда не истощается. И мы приняли «благодать», разумеется, Нового Завета, вместо благодати законоположения. поелику тот Завет устарел и одряхлел, то вместо его мы приняли Новый. Почему же, скажут, назвал Ветхий Завет благодатию? Потому, что и иудеи усыновлены и приняты по благодати. Ибо сказано: «Я избрал вас не за множество ваше, а за отцов ваших». И ветхозаветные приняты по благодати, и мы, очевидно, спасены по благодати.

Ин.1:17. Ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа.

Объясняет нам, каким образом мы приняли величайшую благодать вместо благодати малой. Говорит, что закон дан чрез Моисея, то есть Бог употребил посредником человека, именно Моисея, а Новый Завет дан чрез Иисуса Христа. Он называется и «благодатию», потому что Бог даровал нам не только прощение грехов, но и сыновство; называется и «истинною», потому что Он ясно проповедал то, что ветхозаветные видели или говорили образно. Сей Новый Завет, называемый и благодатию и истинною, имел посредником не простого человека, но Сына Божия. Приметь и то, что о Ветхом законе сказал «дан» чрез Моисея, ибо он был подчиненный и слуга, а о Новом не сказал «дан», но – «произошел», чтобы показать, что он произошел от Господа нашего Иисуса Христа, как от Владыки, а не от раба, и в конец достиг благодати и истины. Закон «дан» Богом чрез посредство Моисея; благодать «произошла», а не дана, чрез Иисуса Христа. «Произошла» – знак самостоятельности, «дан» – рабства.

Ин.1:18. Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил.

Сказав, что благодать и истина произошли чрез Иисуса Христа, и, желая подтвердить это, евангелист говорит: «Я не сказал ничего невероятного. Ибо Моисей, как и никто другой, ни Бога не видел, ни нам не мог сообщить о Нем ясного и наглядного понятия, но, будучи рабом, послужил только к написанию закона. А Христос, будучи Сыном Единородным и находящимся в недре Отца, не только видит Его, но и всем людям ясно говорит о Нем. Таким образом, поелику Он Сын и видит Отца, как сущий в недре Его, Он справедливо дал нам благодать и истину».

Но, быть может, скажет кто-нибудь «мы здесь узнаем, что никто не видел Бога»; как же пророк говорит «видел я Господа» (Ис. 6, 1)? Пророк

видел, но не самую сущность, а некоторое подобие и некоторое умственное представление, насколько мог видеть. Притом же иной видел в том образе, другой – в другом. А отсюда явно, что они видели не самую Истину, ибо Ее, по существу простую и безобразную, не созерцали бы в разных видах. И ангелы не видят сущности Бога, хотя и говорится о них, что они видят лице Бога (Мф. 18, 10). Сим указывается на то только, что они всегда представляют в уме своем Бога. Итак, один только Сын видит Отца и являет Его всем людям.

Слыша о недре Отца, не представляй ничего телесного в Боге. Евангелист употребил такое название с целью показать средство, нераздельность и совечность Сына с Отцом.

Ин.1:19. И вот свидетельство Иоанна, когда Иудеи прислали из Иерусалима священников и левитов спросить его: кто ты?

Ин.1:20. Он объявил, и не отрекся, и объявил, что я не Христос.

Выше евангелист сказал, что Иоанн свидетельствует об Нем; потом вставил, что засвидетельствовал Иоанн о Христе, именно: что Он стал впереди меня, и что все мы пророки приняли от полноты Его; теперь прибавляет: «и вот свидетельство Иоанново». Какое? То, о котором выше сказал, именно: «впереди меня» и прочее. Но и нижеследующие слова «я не Христос» составляют также свидетельство Иоанна.

Иудеи послали к Иоанну людей, по их мнению, лучших, именно: священников и левитов, и притом иерусалимлян, с тем, чтобы они, как умнейшие других, ласкою убедили Иоанна объявить самого себя за Христа. Смотри на уклончивость. Не спрашивают прямо «Христос ли ты?», но – "кто ты?" А он, видя их лукавство, не говорит, кто он, а объявляет, что я не Христос, имея в виду цель их и всячески привлекая их к вере, что Христос есть иной, Тот, Кого они считают бедным сыном бедного отца-плотника, происходящим из бедного отечества Назарета, от которого они не ожидали ничего доброго. Между тем о самом Предтече они имели высокое мнение, так как он имел отцом первосвященника и жизнь вел ангельскую и почти бесплотную. Почему стоит удивления, как они запутываются в том, чем думали повредить славе Христа. Они спрашивают Иоанна, как человека достоверного, чтобы в его свидетельстве иметь предлог к неверию во Христа в том случае, если бы он не объявил Его Христом. А это обратилось против них. Ибо находят, что тот, кого они считали достоверным, свидетельствует в пользу Христа и чести Его не присвоит себе.

Ин.1:21. И спросили его: что же? ты Илия? Он сказал: нет. Пророк? Он отвечал: нет.

На основании древнего предания ожидали пришествия Илии. Посему спрашивают Иоанна, не Илия ли он, так как и жизнь его была подобна жизни Илииной? Но он отрекся и от сего.

Ты – тот пророк? Он отрекается и от сего, хотя был пророк. Как же отрекается? Почему? Потому что не спрашивали его: ты пророк? Но сделали вопрос: ты тот пророк? Тот пророк, которого ожидают, о котором Моисей сказал, что Господь Бог восставит вам пророка (Втор. 18, 15)? Итак, Иоанн отрекся не оттого, что он пророк, а оттого, что он – тот пророк, которого ожидают. А как они знали слова Моисея о том, что восстанет пророк, то и надеялись, что когда-нибудь явится пророк.

Ин.1:22. Сказали ему: кто же ты? чтобы нам дать ответ пославшим нас: что ты скажешь о себе самом?

Ин.1:23. Он сказал: я глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу, как сказал пророк Исаия.

Потом опять настойчиво спрашивают: скажи же нам, кто ты? Тогда отвечает им: я глас вопиющего в пустыне. «Я, – говорит, – тот, о котором написано «глас вопиющего в пустыне» (Ис. 40, 3). Ибо если не прибавить слов «о котором написано», то сочетание слов представится странным.

Что же вопиющего? «Исправьте путь Господу». «Я, – говорит, – раб и предуготовляю сердца ваши для Господа». Итак, вы лукавые и хитрые, исправьте их и уравняйте так, чтобы чрез вас был путь для Господа Христа. Потом приводит свидетелем Исаию. Сказав великое о Христе, что Он – Господь, а о себе, что он исполняет дело раба и глашатая, прибегает к пророку.

Быть может, слова «я глас вопиющего» кто-нибудь объяснит так: я голос Христа «вопиющего», то есть ясно возвещающего истину. Ибо все вестники закона не громогласны, так как не пришло еще время истины Евангелия, и слабый голос Моисея подлинно указывал на невнятность и неясность закона. А Христос, как самосуцая Истина и всем нам возвестивший об Отце, есть «вопиющий». Итак, Иоанн говорит: я голос Слова вопиющего, живущий в пустыне.

Потом другое начало: «исправьте путь Господу». Иоанн, как Предтеча Христа, справедливо называется голосом, потому что и голос предшествует слову. Скажу яснее: голос есть нечленораздельное дыхание, выходящее из груди; когда же языком оно разделится на члены, тогда бывает слово. Так, прежде голос, потом Слово, прежде Иоанн, потом Христос – по явлению во плоти. И крещение Иоанново нечленораздельно, ибо не имело действия Духом, а крещение Христово членораздельно, не имеет ничего тенистого и образного, ибо совершается Духом (Мф. 3, 11).

Ин.1:24. А посланные были из фарисеев;

Ин.1:25. И они спросили его: что же ты крестишь, если ты не Христос, ни Илия, ни пророк?

После того, как не могли увлечь его (Иоанна) ласкательством, чтобы он сказал, чего им желалось, и самого себя объявил Христом, застрашивают его очень строгими и грозными речами, говоря: «Что же ты крестишь? Кто дал тебе такую власть?» Из сей же речи видно, что они иным считали Христа, и иным – ожидаемого пророка. Ибо говорят «если ты не Христос, ни тот пророк (очевидно)», разумея, что иной – Христос, и иной – тот пророк. Худо они знают. Ибо пророк тот есть Самый Христос и Бог наш. Все сие они говорили, как я сказал, для того, чтобы принудить Иоанна объявить себя Христом.

А ближе к истине можно сказать, что они спрашивают его как бы из зависти к его славе. Они не спрашивают «Христос ли он», но – "кто ты?" Как бы так говоря: «Кто ты, что принимаешься за такое важное дело – крестишь и очищаешь исповедующихся?» И мне кажется, что иудеи, желая, чтобы и Иоанн большинством не был принят за Христа, от зависти и недоброжелательства спрашивают его "кто ты?"

Итак, прокляты те, которые принимают Крестителя, а после крещения не признают его: подлинно иудеи – порождения ехиднины.

Ин.1:26. Иоанн сказал им в ответ: я крещу в воде; но стоит среди вас *Некто*, Которого вы не знаете.

Примечай кротость святого и правдивость. Кротость в том, что он не отвечает им ничего сурового, несмотря на их высокомерие; правдивость в том, что он свидетельствует о славе Христа с большою смелостью и не скрывает славы Господа с тем, чтоб себе заслужить доброе имя, но объявляет, что я крещу крещением не совершенным (ибо крещу в одной только воде, не имеющей прощения грехов), но приговорительным к принятию крещения духовного, дарующего прощение грехов.

«Стоит среди вас *Некто*, Которого вы не знаете». Господь соединился с народом, и потому не знали, кто Он и откуда. Может быть, кто-нибудь скажет, что и в ином смысле Господь стоял среди фарисеев, но они не знали Его. Так как они, по-видимому, прилежно занимались Писаниями, а в них возвещаем был Господь, то Он был «среди» их, то есть в сердцах их, но они не знали Его, потому что не понимали Писаний, хотя и имели их в сердцах. Может быть, и в том смысле, что Господь был посредником между Богом и людьми, Он стоял «среди» фарисеев, желая примирить их с Богом, но они не знали Его.

Ин.1:27. Он-то Идущий за мною, но Который стал впереди меня. Я

недостойн развязать ремень у обуви Его.

Постоянно прибавляет «Идущий за мною», чтобы показать, что его крещение не совершенное, но подготовительное к крещению духовному.

«Стал впереди меня», то есть почтеннее, славнее меня, и настолько, что я не считаю себя и между последними Его рабами. Ибо развязывать обувь – дело последнего служения.

Знаю я и читал у одного из святых такое объяснение: «обувь» везде понимается о плоти грешников, подлежащей тлению, а «ремень» или повязка – об узах греховных. Итак, Иоанн у прочих, приходящих к нему и исповедующихся, мог развязывать ремень грехов, ибо они приходили к нему связанные узами собственных грехов; и, убеждая их к покаянию, указывал им путь и к совершенному свержению с себя ремня сего и греховной обуви; на Христе же, не находя ремня или уз греха, естественно не мог и развязать его. Почему же не находил его? Потому, что Он не сделал греха, и не нашлось лжи в устах Его (1Пет. 2, 22).

«Обувью» означает и явление к нам Господа, «ремнем» ее – способ воплощения и того, как Слово Божие соединилось с телом. Способ сей невозможно разрешить. Ибо кто может объяснить, как Бог соединился с телом?

Ин.1:28. Это происходило в Вифаваре :(Вифании) при Иордане, где крестил Иоанн.

Для чего евангелист сказал, что сие происходило в Вифании? Для того чтобы показать смелость великого проповедника, что он проповедовал так о Христе не в дому, не в углу, но при Иордане, среди множества народа. Нужно, впрочем, знать, что в исправнейших списках стоит: в Вифаваре. Ибо Вифания находится не по ту сторону Иордана, а близ Иерусалима.

Ин.1:29. На другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, Который берет *на Себя* грех мира.

Господь часто приходит к Предтече. Для чего это? Так как и Господь крестился от Иоанна, как один из многих, то часто приходит к нему для того, без сомнения, чтобы некоторые не подумали, что Он наравне с прочими крестился как виновный в грехах. Креститель, желая исправить такое предположение, говорит: «Вот Агнец Божий, Который берет *на Себя* грех мира». Тот, Кто настолько чист, что берет на Себя и истребляет грехи прочих, очевидно, не мог принять крещение исповедания (покаяния) наравне с прочими.

Исследуй, прошу тебя, и сие выражение: «вот Агнец Божий». Слово это относится к тем, кои желают видеть Агнца, о котором возвещает Исаия

(Ис.53,7–8). «Вот, – говорит, – Тот Агнец, Которого ищут; Тот Агнец, вот здесь». Ибо естественно, что многих тщательно занимавшихся пророческою книгою Исаии, занимал вопрос, кто бы был Тот Агнец. Итак, Иоанн указывает Его. Он не сказал просто Агнец, но «Тот Агнец», так как агнцев много, как и христов много; но Он есть Тот Агнец, Которого прообраз указан у Моисея (Исх.12) и о Котором возвещает Исаия (Ис.53,7–8).

Христос называется «Агнцем Божиим» или потому, что Бог отдал Его за нас на смерть, или потому, что Бог принял смерть Христа за наше спасение. Как мы обыкновенно говорим «эта жертва такого-то», вместо того, чтоб сказать «эту жертву принес такой-то»; так и Господь называется Агнцем Божиим потому, что Бог и Отец из любви к нам отдал Его на закалание за нас.

Не сказал Иоанн «взял» грех, но – «берет», потому что Он каждый день берет на Себя грехи наши, одни чрез крещение, другие чрез покаяние. Агнцы, которых закалили в Ветхом Завете, не уничтожали совершенно ни одного греха; но Сей Агнец берет на Себя грех всего мира, то есть истребляет, изглаживает. Почему не сказал Иоанн «грехи», но – «грех»? Может быть и потому, что, сказав «грех», он сказал вообще о всех грехах; как мы обыкновенно говорим «человек» отпал от Бога, вместо «все человечество», так и он здесь, сказав «грех», обозначил все грехи. А может быть и потому, что грех мира состоял в непослушании, так как человек низринулся в страсти чрез неповиновение Богу, а Господь загладил это непослушание, быв послушлив до смерти и уврачевав противное противным.

Ин.1:30. Сей есть, о Котором я сказал: за мною идет Муж, Который стал впереди меня, потому что Он был прежде меня.

Выше Иоанн говорит пришедшим от фарисеев: «стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете, но Который первенствует передо мною» (Ин.1,26–27), а теперь и перстом указывает Его, и объявляет незнающим, говоря: «Сей есть Тот, о Котором я свидетельствовал пред фарисеями, что Он первенствует предо мною, то есть превосходит меня достоинством и честью». Почему? Потому, что Он был прежде меня. Слушай Арий. Не сказал Иоанн о Христе «создан прежде меня», но – «был». Слушай и ты, секта Самосатянина. Господь начал бытие не от Марии, но был прежде Предтечи по предвечному бытию. Ибо если бы Господь, как вы пустословите, получил начало бытия от Марии, то как бы Он был прежде Предтечи? А Предтеча, всякому известно, явился на свет шестью месяцами прежде рождения Господа во плоти.

«Мужем» называется Господь, может быть, и потому, что имел совершенный возраст, ибо Он крестился тридцати лет, а может быть, в том смысле, что Он есть Муж всякой души и Жених Церкви. Ибо апостол Павел говорит: «Я обручил вас, чтоб представить единому Мужу, именно Христу» (2Кор. 11, 2). Так и Предтеча говорит: «Я только друг Женихов и посредник, а Муж идет за мною; я привлекаю души к вере во Христа, а Он есть Муж, который соединится с ними».

Ин.1:31. Я не знал Его; но для того пришел крестить в воде, чтобы Он явлен был Израилю.

Так как Предтеча был родственник Господу (ибо ангел говорит Деве: «Вот Елизавета «родственница» твоя зачала» (Лк. 1, 36)), то, чтобы кто не подумал, что Предтеча благоприятствует Господу и дает о Нем такое высокое свидетельство по родству с Ним, он часто говорит: «Я не знал Его» и тем удаляет подозрение.

«Но для того пришел крестить в воде, чтобы Он явлен был Израилю», то есть, чтобы все могли прийти к вере в Него и Он был явлен народу, для того я крещу; ибо, когда я крещу, народ стекается, а когда народ собирается, то и я объявляю ему о Христе в проповеди моей, и Сам Он, будучи на виду, является присутствующим. Ибо если бы люди не приходили для крещения, как бы Иоанн явил им Господа? Не стал же бы он ходить по домам и, водя за руку Христа, указывать на Него всякому. Посему и говорит: «Я для того пришел крестить в воде, чтобы Он явлен был мною людям, приходящим для крещения».

Отсюда же узнаем, что чудеса, приписываемые Христу в отрочестве, ложны и сложены теми, кои хотели осмеять таинство. Ибо если бы они были истинны, то как не знали бы Господа, совершавшего оныя? По крайней мере, не естественно, чтоб о таком Чудотворце не было всюду разглашено. Но не так это, нет. Ибо прежде крещения Господь ни чудес не творил, ни пользовался известностью.

Ин.1:32. И свидетельствовал Иоанн, говоря: я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем.

Ин.1:33. Я не знал Его; но Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящийся Духом Святым.

«Но Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящийся Духом Святым». Иоанн, отклоняя, как я сказал, подозрение от своего свидетельства о Христе, возводит сие свидетельство к Богу и Отцу. «Я, – говорит, – и не знал Его, но Отец открыл мне Его в крещении».

«Но, – спросит иной, – если Иоанн не знал Его, как же евангелист Матфей (Мф.3, 14) говорит, что он удерживал Его и говорил «мне надобно креститься от Тебя»? На сие можно ответить и то, что слова «не знал Его» нужно понимать так, что задолго вперед и до крещения Иоанн не знал Его, но тогда, во время крещения, узнал Его. Или можно и иначе отвечать: хотя Иоанн знал об Иисусе, что Он Христос, но что Он будет крестить Духом Святым, сие тогда узнал, когда увидел Духа, сходящего на Него.

Итак, словами: «я не знал Его» Иоанн дает разуметь, что он хотя не знал, что Он будет крестить Духом Святым, но знал, что Он превосходнее многих. Почему, зная, наверное, что Он больше всех, Иоанн, по словам евангелиста Матфея, удерживал Его. Но когда нисшел Дух, то он еще яснее узнал Его и прочим проповедовал о Нем.

А Дух явился всем присутствующим, а не Иоанну только. «Почему же, – скажет иной, – не уверовали?» Потому, что неразумное сердце их омрачилось так, что они, видя Его и чудодействующим, не уверовали. Некоторые же говорят, что Духа не все видели, а только благоговейнейшие. Ибо хотя Дух нисшел и чувственно, но Ему прилично явиться не всем, а достойным, так как и пророки, например, Даниил, Иезекииль, хотя многое видели в чувственном виде, однако же, никто другой не видел того.

Ин.1:34. И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий.

Где же Иоанн свидетельствовал об Иисусе, что Он есть Сын Божий? Этого нигде не написано. Агнцем он называет, а Сыном Божиим нигде. Отсюда естественно предполагать, что и очень многое другое оставлено апостолами без записи, ибо не все записано.

Ин.1:35. На другой день опять стоял Иоанн и двое из учеников его.

По причине легкомыслия слушателей Иоанн принужден повторять одно и то же, чтобы, по крайней мере, непрерывным свидетельством произвести что-нибудь. И не обманулся; но привел двух учеников ко Христу.

Будучи истинным невестоводителем, он делал все для того, чтобы природу человеческую привести к ее жениху. Посему и Христос, как жених, молчит, а все возглашает посредник. И Господь, как жених, приходит к народу. На браках обыкновенно не невеста приходит к жениху, но жених к невесте, хотя бы он был и царский сын. Так и Господь, желая увести Себе природу нашу, Сам сошел к ней на землю и, когда брак совершился, взял ее с Собою, когда вознесся в дом Отца Своего.

Ин.1:36. И, увидев идущего Иисуса, сказал: вот Агнец Божий.

"Увидев, – сказано, – Иисуса", то есть, имея пред глазами радость

свою об Иисусе и чудо, Иоанн сказал: «вот Тот Агнец».

Ин.1:37. Услышавши от него сии слова, оба ученика пошли за Иисусом.

Ученики, подготовленные постоянным свидетельством, пошли вслед за Иисусом не из презрения к Иоанну, а наиболее из послушания ему, свидетельствующему о Христе с лучшей стороны.

Ин.1:38. Иисус же, обратившись и увидев их идущих, говорит им: что вам надобно? Они сказали Ему: Равви, – что значит: учитель, – где живешь?

Евангелист Матфей, рассказав о крещении Господа, тотчас возводит Его на гору для искушения, а настоящий евангелист, опустив сказанное Матфеем, повествует о случившемся по сошествии Господа с горы. Итак, ученики Иоанновы следуют за Христом и идут к Нему после того, как Он сошел с горы и вынес искушение. По моему мнению, такое сочетание событий показывает, что никому не нужно вступать в звание учителя прежде, чем он взойдет на высоту добродетели (ибо сие означается горою), победит всякое искушение и будет иметь знак торжества над искусителем.

Ученики сии прежде следуют за Иисусом, а потом уже спрашивают Его, где Он живет. Ибо им нужно было беседовать с Ним не открыто, в присутствии многих, но наедине, как о предмете необходимом. Даже и не они первые спрашивают, но Христос Сам наводит их на вопрос. «Что вам надобно?» – говорит Он им. Спрашивает не потому, чтоб не знал Он (Он, который знает сердца человеческие), но чтоб вопросом вызвать их высказаться в своем желании. Вероятно, они стыдились и боялись Иисуса после свидетельства Иоаннова, что Он выше человека. А ты, прошу тебя, подивись их благоразумию. Они не только пошли вслед за Иисусом, но и называют его «Равви», что значит «Учитель», и притом тогда, как еще ничего не слышали от Него. Впрочем, желая чему-нибудь научиться от Него наедине, они спрашивают Его: где живешь? Ибо в тишине удобнее и говорить, и слышать.

Ин.1:39. Говорит им: пойдите и увидите. Они пошли и увидели, где Он живет; и пробыли у Него день тот. Было около десятого часа.

Господь не сказывает им признаков дома, но говорит: «Пойдите и увидите». Поступает так для того, чтоб еще более привлечь их к последованию, а вместе и обнаружить силу их желания в том случае, если они не затруднятся дорогою. Ибо если б они пошли за Иисусом с чувством холодным, то не решились бы идти до дому.

Каким образом согласить то, что Христос здесь представляется имеющим дом, а в другом месте говорится, что Сын Человеческий не

имеет, где голову приклонить (Лк. 9, 58)? Одно другому не противоречит. Ибо когда говорит, что не имеет, где главу приклонить, говорит не то, чтобы не имел решительно никакого пристанища, но что не имел собственного. Итак, если Он жил и в доме, то жил не в Своем доме, но в чужом.

Евангелист замечает о времени, что «было около десятого часа», не без цели, но для того, чтобы и учителей, и учеников научить не откладывать своего дела до другого времени; учитель не должен откладывать и говорить: сегодня поздно, научись завтра; а ученик должен всякое время признавать годным для учения, а не откладывать слушания до завтра. И то узнаем, что ученики так были умеренны и трезвы, что употребляли на слушание такое время, которое другие проводят в успокоении тела, будучи обременены яствами и став неспособны к занятию важным делом. Истинные ученики Иоанна постника!

Приметь, пожалуй, и то, что Иисус обращается к идущим за Ним и показывает им Свое лицо. Ибо если не пойдешь вслед за Иисусом своею доброю деятельностью, то не достигнешь созерцания лица Господня, то есть не достигнешь просвещения божественным знанием. Ибо свет есть дом Христов, как сказано: «обитает в неприступном свете» (1Тим. 6, 16). И как просветится знанием тот, кто не очистил себя и не идет путем очищения?

Ин.1:40. Один из двух, слышавших от Иоанна об Иисусе и последовавших за Ним, был Андрей, брат Симона Петра.

Евангелист сообщает нам об имени Андрея, а об имени другого умалчивает. Некоторые говорят, что другой был сам Иоанн, пишущий сие, а иные говорят, что он был из незнатных. Притом от знания имени не прибыло бы пользы. Об Андрее упомянуто так потому, что он был из знатных, так и потому, что он привел своего брата.

Ин.1:41. Он первый находит брата своего Симона и говорит ему: мы нашли Мессию, что значит: Христос;

Посмотри, пожалуй, на любовь его к брату, как он не скрыл от брата оное благо, но сообщает ему о сокровище и с большою радостью говорит: мы нашли (вероятно, они сильно желали и много занимались исканием Мессии), и не просто говорит «Мессию», но с членом «онаго» Мессию, того самого, который есть поистине Христос. Ибо хотя многие назывались помазанниками и сынами Божиими, но ожидаемый ими был один.

Ин.1:42. И привел его к Иисусу. Иисус же, взглянув на него, сказал: ты – Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: камень (Петр).

Андрей привел Симона к Иисусу не потому, будто Симон был

легкомыслен и увлекался всякою речью, но потому, что он был очень быстр и горяч, и удобно принял речи, которые брат передал ему о Христе. Ибо, вероятно, Андрей очень многое высказал Симону и возвестил о Христе основательно, так как он довольно пробыл у Христа и узнал нечто таинственнейшее. Если же кто продолжает осуждать Петра в легкомыслии, то пусть знает таковой и то, что не написано, что он тотчас поверил Андрею, но что Андрей привел его к Иисусу; а это дело разума более твердого, чем увлекающегося. Ибо Симон не просто принял слова Андрея, но пожелал увидеть и Христа, чтобы, если найдет в Нем нечто стоящее речей, последовать за Ним, а если не найдет, отступить назад, так что приведение Симона к Иисусу есть признак не легкомыслия его, но основательности.

Что же Господь? Начинает Себя открывать ему пророчеством об нем. Так как пророчества убеждают людей не менее чем и чудеса, если еще не более, то Господь пророчествует о Петре. "Ты, – говорит, – Симон, Сын Ионин». Потом открывает и будущее: «Ты назовешься Кифа». Высказав настоящее, чрез то удостоверяет и в будущем. Впрочем, не сказал «Я тебя переименую Петром», но – «ты назовешься»; ибо сначала Он не хотел обнаруживать всю Свою власть, так как еще не имели твердой веры в Него.

Для чего же Господь прозывает Симона Петром, а сынов Зеведеевых – громовыми? Для того чтоб показать, что Ветхий Завет дал Тот же, Кто и ныне переменяет имена, как тогда назвал Аврама – Авраамом и Сару – Саррою (Быт. 17:5, 15).

Знай и то, что «Симон» – значит послушание, а «Иона» – голубь. Итак, послушание рождается от кротости, которая обозначается голубем. А кто имеет послушание, тот становится и Петром, чрез послушание достигая твердости в добре.

Ин.1:43. На другой день Иисус восхотел идти в Галилею, и находит Филиппа и говорит ему: иди за Мною.

Андрей, услышав от Предтечи, и Петр, услышав от Андрея, последовали за Иисусом; а Филипп, кажется, ничего не слышал и, однако же, последовал за Господом тотчас, как Он сказал ему: «иди за Мною». Чем же Филипп так скоро убедился? Думается, во-первых, что голос Господа произвел в душе его некоторое уязвление любви. Ибо речь Господа не просто говорила, а сердца достойных тотчас воспламеняла любовью к Нему, как и Клеопа со спутником говорят: «не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге?» (Лк. 24, 32). Во-вторых, так как Филипп имел озабоченное сердце, постоянно занимался писаниями Моисеевыми и всегда ожидал Христа, то как увидел Его,

тотчас убедился и говорит: «мы «нашли» Иисуса», а это показывает, что он искал Его.

Ин.1:44. Филипп же был из Вифсаиды, из одного города с Андреем и Петром.

Потом, Филипп не узнал ли чего-нибудь о Христе от Андрея и Петра? Вероятно, беседуя с ним, как соотчичем, они рассказывали ему и о Господе. Кажется, на это намекает евангелист, когда говорит, что Филипп был из города Андреева и Петрова. Сей город был небольшой и приличнее мог быть назван деревнею. Посему и нужно удивляться силе Христовой, что Он лучших учеников избирал из среды не приносящих никакого плода.

Ин.1:45. Филипп находит Нафанаила и говорит ему: мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, Сына Иосифова, из Назарета.

Филипп также не удерживает добра за самим собою, но передает Нафанаилу, и как Нафанаил был сведущ в законе, то Филипп отправляет его к закону и пророкам, потому что он прилежно упражнялся в законе. Называет Господа Сыном «Иосифовым», потому что в то время считали его еще Сыном Иосифа.

Называет Его «Назарянином», хотя Он собственно был вифлеемлянин, потому что Он родился в Вифлееме, а воспитался в Назарете. Но как рождение Его было многим неизвестно, а воспитание известно, то и называют Его Назарянином, как воспитавшегося в Назарете.

Ин.1:46. Но Нафанаил сказал ему: из Назарета может ли быть что доброе? Филипп говорит ему: пойд и посмотри.

Филипп сказал, что Христос из Назарета, а Нафанаил, как более сведущий в законе, знал из Писаний, что Христос должен прийти из Вифлеема, и потому говорит: «Из Назарета может ли быть что доброе?» Филипп говорит: «Пойди и посмотри», – зная, что Нафанаил не отстанет от Христа, если послушает Его речей.

Ин.1:47. Иисус, увидев идущего к Нему Нафанаила, говорит о нем: вот подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства.

Христос хвалит Нафанаила как истинного израильтянина, потому что он не сказал ничего ни в пользу, ни против Его; ибо слова его происходили не от неверия, а от осмотрительности и от ума, знавшего из закона, что Христос придет не из Назарета, а из Вифлеема.

Ин.1:48. Нафанаил говорит Ему: почему Ты знаешь меня? Иисус сказал ему в ответ: прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя.

Что же Нафанаил? Не увлекся ли похвалою? Нет, он желает узнать

нечто яснее и точнее, и потому спрашивает: «Почему Ты меня знаешь?» Господь рассказывает ему то, чего не знал никто, кроме его самого и Филиппа, то, что было сказано и сделано наедине, и таким образом открывает Свое Божество. Филипп беседовал с Нафанаилом наедине, когда никого не было под смоковницею, однако же, Христос, и не быв там, знал все, почему и говорит: «Я видел тебя, как ты был под смоковницею».

Господь заговорил о Нафанаиле прежде, чем приблизился Филипп, для того, чтобы кто не подумал, что Филипп пересказал Ему о смоковнице и о прочем, о чем Он говорил с Нафанаилом.

Из сего Нафанаил узнал Господа и исповедовал Его Сыном Божиим. Ибо слушай, что он говорит далее.

Ин.1:49. Нафанаил отвечает Ему: Равви! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев.

Ин.1:50. Иисус сказал ему в ответ: ты веришь, потому что Я тебе сказал: Я видел тебя под смоковницею; увидишь больше сего.

Пророчество имеет величайшую силу привлекать некоторых к вере, и его сила более, чем сила чудес. Ибо чудеса могут быть представлены призрачно и бесами, а точного предугадания и предсказания будущего никто не имеет, ни ангелы, ни тем более бесы. Почему и Господь привлек Нафанаила, сказав ему и место, и то, что Филипп звал его, и что он поистине израильтянин. Нафанаил, услышав сие, почувствовал величие Господа, насколько было возможно, и исповедал Его Сыном Божиим.

Впрочем, хотя и Сыном Божиим исповедует, но не в том смысле, в каком Петр. Петр исповедал Его Сыном Божиим как истинного Бога, и за то Господь ублажает его и вверяет ему церковь (Мф. 16, 16–19). Нафанаил же исповедал Его как простого человека, по благодати усыновленного Богу за добродетель. И это видно из прибавления: Ты – Царь Израилев. Видишь ли, он не достиг еще до совершенного познания истинного Божества Единородного. Он верует только, что Иисус есть человек боголюбивый и Царь Израилев. Если бы он исповедал Его истинным Богом, то не называл бы Его Царем Израиля, но Царем всего мира. За сие он и не ублажается, как Петр.

Ин.1:51. И говорит ему: истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому.

Поэтому и Господь, исправляя его и возводя к уразумению, достойному Его Божества, говорит: будете видеть ангелов Божиих, восходящих и нисходящих на Сына Человеческого. «Принимай, – говорит, – Меня не за простого человека, но за Владыку ангелов». Ибо Кому служат

ангелы, Тот не может быть простым человеком, но истинный Бог. Сие сбылось при распятии и при вознесении. Ибо, как повествует Лука, и пред страданиями ангел с неба укреплял Его, и при гробе явился ангел, и при вознесении (Лк. 22, 43; Лк.24:4, 23; Деян.1, 10).

Некоторые под «смоковницею» разумели закон, так как он имел плод, на время сладкий, а строгостью законных предписаний и неудобоисполнимостью заповедей был покрыт как бы листьями. Господь «увидел» Нафанаила. На сие говорят, что Он милостиво призрел и уразумел понимание его, хотя он был еще и под законом. Прошу тебя, если ты услаждаешься подобными вещами, обратить внимание и на то, что Господь увидел Нафанаила под смоковницею, или под законом, то есть внутри закона, исследующим глубины оногo. Если бы он не исследовал глубину закона, Господь не увидел бы его. Знай и то, что «Галилея» – значит низверженная.

Итак, Господь пришел в низверженную страну всего мира или в естество человеческое и, как Человеколюбец, воззрел на нас, находящихся под смоковницею, то есть под грехом, усладительным на время, но с которым соединена и не малая острота по причине раскаяния и тамошних будущих казней, и – тех, которые признают Его Сыном Божиим и Царем Израиля, видящего Бога, избрал Себе.

Если же мы продолжим старание, то Он удостоит нас и больших созерцаний, и мы будем видеть ангелов, «восходящих на высоту божественного знания Его и опять «нисходящих», потому что не достигают полного познания Существа непостижимого.

И иначе: «восходит» некто, когда занимается размышлением о Божестве Единородного; «нисходит», когда охотно занимается размышлениями о воплощении и нисшествии в ад.

Глава вторая

Ин.2:1. На третий день был брак в Кане Галилейской, и Матерь Иисуса была там.

Ин.2:2. Был также зван Иисус и ученики Его на брак.

Зовут Господа на брак не потому, что видели чудеса Его, не как великого человека, но просто как знакомого. Обозначая сие, евангелист говорит: «была там Матерь Иисуса» и братья Его. Как ее и братьев позвали, так и Господа. Господь не отвергает приглашения и приходит, потому что Он смотрел не на собственное достоинство, а на то, что полезно и благотворно для нас. Тот, кто не счел низким быть между рабами, тем более не мог счесть низким пойти на брак.

Ин.2:3. И как недоставало вина, то Матерь Иисуса говорит Ему: вина нет у них.

Матерь убеждает Его совершить чудо, потому что из событий зачатия и рождения Она получила высокое понятие о силе Его. Ибо Она все сохраняла в сердце своем (Лк. 2, 19–51) и отсюда заключала, что Сын Ее имеет силу выше человека. Но Богоматерь не имела повода просить Иисуса о совершении чуда в том, будто Он совершал и другие чудеса. Ибо, будучи отроком, Он не совершил ни одного чуда; иначе Он был бы известен всем. Вместе с сим Матерь помнила и отзывы Иоанна, в каких он свидетельствовал о Нем, видела уже, что и ученики следуют за Ним, и из всего этого догадывалась о силе Сына.

Ин.2:4. Иисус говорит ей: что Мне и Тебе, Жено? Еще не пришел час Мой.

Но Он делает Ей упрек, и не без основания. «Если, – говорит, – нет вина, то и нужно было прийти и просить тем самым, которые не имеют его, а не тебе, Матери». Ибо когда свои просят совершить чудо, то зрители его соблазняются, а когда просят сами нуждающиеся, тогда дело бывает свободно от подозрения.

«Еще не пришел час Мой», – сказал не потому, будто подлежит зависимости от времени или наблюдает известные часы (ибо как прилично сие Творцу времен и веков?), но потому, что все совершает в приличное время. Так как Он для многих был невиден и неизвестен, потому что не все были учениками, и даже присутствующие на браке не знали Его, ибо в таком случае сами обратились бы с просьбою о вине, – поелику все это было так, то и сказал: «еще не пришел час Мой», то есть не наступило приличное время.

Но еще восстает бешенство Ария, пытающегося доказать, что Господь подчинен часам и временам. Итак, научись, проклятый! Если Он зависел от часов, то как, наконец, совершил чудо? Ибо, если, по твоим словам, Он в зависимости от часов и времен, а час Его еще не пришел, следовало бы, что Он не в силах совершить чудо. Однако же, Он совершил чудо; следовательно, независим от часов.

Примечай, пожалуй, как Он не до конца и не во всем противодействует Матери, но упрекнул немного и опять исполняет ее просьбу, воздавая ей честь и нам подавая образец уважения к родителям.

Ин.2:5. Мать Его сказала слугам: что скажет Он вам, то сделайте.

Мать говорит слугам «что скажет Он вам, то сделайте» с тем, чтобы просьба была усилена чрез приступ и прошение их самих, чтобы явно было, что отказ был не от бессилия, но с целью отвратить мнение, будто прибегает к чудотворениям из самохвальства и пустой напыщенности.

Ин.2:6. Было же тут шесть каменных водоносов, стоявших *по обычаю* очищения Иудейского, вмещавших по две или по три меры.

Каменные водоносы употреблялись для очищения иудеев. Ибо иудеи почти каждый день обмывались и потом уже принимались за пищу. Прикасались ли они к прокаженному, к мертвецу, общались ли с женщиною, они обмывались, как уже нечистые. И как Палестина была безводна и нельзя было находить много источников, то они всегда наполняли водоносы водою, чтобы не бегать на реки в случае осквернения. Не без цели сказал "*по обычаю* очищения иудейского», но чтобы кто из неверных не подумал, что в сосудах оставался некоторый осадок винный, потом, когда влили воду и смешали, образовалось самое слабое вино, – показывает, что они никогда не были вместилищами вина.

Ин.2:7. Иисус говорит им: наполните сосуды водою. И наполнили их до верха.

Но неужели не мог Он произвести вино из ничего, не наполняя сосуды водою? Конечно, мог; но величие чудес часто уменьшает их удобоприемлемость.

Могла быть и та цель, чтобы слугам, носивших воду в сосуды, иметь свидетелями чуда. Еще, чтобы мы научились, что он претворяет вино и влагу винограда, которая есть совершенно вода.

Ин.2:8. И говорит им: теперь почерпните и несите к распорядителю пира. И понесли.

Приказывает слугам, чтобы они подали питье для отведания

распорядителю пира не без цели, но чтобы кто не подумал, что было собрание пьяниц, вкус у них испортился, и в состоянии опьянения они приняли воду за вино. Чтобы такое подозрение не имело места, Он отведывание предоставляет трезвому – распорядителю пира. Ибо те, которым вверялось служение при подобных случаях, строго воздерживались, чтобы под их распоряжением все происходило чинно и благоприлично.

Но будем молиться, чтобы это совершилось и над нами, чтобы ныне совершился как бы брак, то есть соединение Бога с душою нашею, доколе мы еще в Кане Галилейской, то есть в стране сего низкого и низвращенного мира, во всех отношениях превратного и превращающего. Брак же сей не бывает без присутствия Христа и Его Матери и учеников. Ибо как соединится с Богом тот, кто не уверует во Христа, родившегося от Марии и говорившего во апостолах?

Посмотрим же, какое чудо совершает Господь при таком браке и при таком соединении Бога с душою. Он претворяет воду в вино, наполняет шесть каменных водоносов наших. Под «водою» ты можешь разуместь нашу водянистость, влажность и расслабление в жизни и мнениях; под пятью «водоносами» пять чувств, которыми ошибаемся мы в делах; под шестым водоносом – разум, которым мы колеблемся в мнениях. Итак, Господь наш Иисус Христос, евангельское Слово, врачующий наши падения, в деятельной ли то жизни, в умственной или созерцательной, жидкое и нетвердое в нас прелагает в «вино», то есть в жизнь и учение, вяжущее и веселящее, и таким образом шесть наших водоносов наполняются сим прекрасным напитком, – чувства, чтобы не погрешали в деятельности, – разум, чтобы мы не погрешали в мнениях.

Прими во внимание, что там стояли каменные водоносы по обычаю очищения иудейского. Слово «Иуда» значит «исповедание». Исповедующийся очищается в пяти чувствах, которыми прежде грешил. Глаз видел худо; глаз же при исповедании плачет и таким образом служит к очищению. Ухо слышало блудные песни; оно же опять наклоняется к словам уст Божиих. Так бывает и с прочими чувствами. Разум погрешает в мнениях; он же опять очищает прежнее зло, преклоняясь на правильное мудрствование. Водоносы – «каменные» или потому, что состав наш из земли, или потому, что преднамереваемые вместилища такого вина должны быть тверды и неразрушимы. Разум Павла был каменным водоносом и в то время, когда он гнал, ибо он ревновал по отеческим преданиям более всех сверстников (Гал. 1, 14); и в то время, когда проповедовал, ибо он имел такую силу в словах, что ликаонцы, как

первенствующего в слове, сочли его за Ермия (Деян. 14, 12).

Ин.2:9. Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином, – а он не знал, откуда *это вино*, знали только служители, почерпавшие воду, – тогда распорядитель зовет жениха

Ин.2:10. И говорит ему: всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберег доселе.

Распорядитель пира спрашивает не служителей, а жениха. Почему? Конечно, по Божескому устройению. Если бы он спросил служителей, они, конечно, открыли бы чудо; но им не поверил бы никто, ибо оно было началом знамений, и никто еще не имел великого понятия о Христе, так что никто не поверил бы, если бы служители и рассказывали о чуде. Однако же, когда после сего Он совершил и другие чудеса, и настоящее должно было сделаться достоверным, и служители, всем рассказывающие об нем, мало-помалу могли приобрести доверие. Для сего-то Господь устроил так, что спрошены не служители, а жених. Господь не просто сотворил из воды вино, но вино прекрасное. Ибо чудеса Христовы таковы, что гораздо превосходят того, что совершается природою. О том, что вода претворилась в вино, свидетельствуют служители, черпавшие воду; о том, что оно было прекрасное, – распорядитель пира. Обо всем этом с течением времени проповедано, и слышащие о сем должны были увериться очень твердо.

Под «вином» ты можешь разуместь евангельское учение, а под «водою» все предшествовавшее Евангелию, что было очень водянисто и не имело совершенства евангельского учения. Скажу пример: Господь дал человеку разные законы, один – в раю (Быт. 2, 16–17), другой – при Ное (Быт. 9), третий – при Аврааме об обрезании (Быт. 17), четвертый – чрез Моисея (Исх. 19; Исх. 20), пятый – чрез пророков. Все сии законы в сравнении с точностью и силою Евангелия водянисты, если кто понимает их просто и буквально. Если же кто углубится в дух их и уразумеет сокровенное в них, тот найдет воду претворившуюся в вино. Ибо различающий духовно то, что говорится просто и понимается многими буквально, без сомнения, в этой воде найдет прекрасное вино, приемое впоследствии и сберегаемое женихом Христом, так как Евангелие и явилось в последние времена.

Ин.2:11. Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его.

Что Господь начал творить чудеса после Своего крещения, об этом мы и прежде говорили. Но кажется, что первое чудо Он совершил именно претворением воды в вино. Ибо сказано: «так положил «начало» чудесам».

Но скажет иной: «если сие чудо и есть начало чудес, то не всех, а только совершенных в Кане Галилейской; так как Он совершил разные чудеса в Кане, то им оно – начало». Хотя мы многое имеем для подтверждения, что настоящее чудо есть начало и всех чудес, потому что слова «и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его» показывают, что прежде сего Он не творил другого чуда, которым бы Он явил славу Свою; однако же, не будем спорить, оно ли было первым чудом, или другое.

Как же Он явил славу Свою? Ведь немногие находились при сем событии, и не пред лицом народа совершено оно? Но если не тогда, то впоследствии все должны были услышать об этом чуде, как оно и доньше возвещается, а не осталось безызвестным. Слова «ученики Его уверовали в Него» понимай так, что они возымели большую и крепчайшую веру в Него. Они и прежде, конечно, веровали, но веровали не так твердо.

Ин.2:12. После сего пришел Он в Капернаум, Сам и Мать Его, и братья Его, и ученики Его; и там пребыли немного дней.

Господь приходит в Капернаум не для другого какого дела, как для того, чтоб оставить там Мать Свою, чтобы не водить ее за Собою повсюду. Так как они ходили в Кану на брак, а брак прошел, то Он и возвращает Мать в Капернаум в дом Ее. А что по сей именно причине Господь приходит в Капернаум, это открывается из того, что Он и пребыл там немного дней, и не совершал там чудес, потому что жители сего города не имели к Нему веры, почему Господь в другом месте и высказывает горе ему (Мф. 11, 23).

Ин.2:13. Приближалась Пасха Иудейская, и Иисус пришел в Иерусалим

Словами «приближалась Пасха» евангелист показывает, что Иисус крестился незадолго до Пасхи.

Ин.2:14. И нашел, что в храме продавали волов, овец и голубей, и сидели меновщики денег.

Ин.2:15. И, сделав бич из веревок, выгнал из храма всех, *также* и овец и волов; и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул.

Ин.2:16. И сказал продающим голубей: возьмите это отсюда и дома Отца Моего не делайте домом торговли.

Пришед в Иерусалим, Он совершает дело, обнаруживающее полное самовластие, именно: выгоняет из храма тех, кои продавали овец и волов. Хотя Матфей (Мф.21, 12–13) повествует о сем, но знай, что Он сделал сие не однажды. Рассказываемое у Матфея Он совершает близко к страданиям Своим, а настоящее – у Иоанна – Он совершает в начале знамений. Посему здесь с послаблением сказал: «дома Отца Моего не делайте домом

торговли». Ибо чудеса только еще начинались, и у Него не было еще той смелости, какую придавали чудеса. А там, то есть у Матфея, говорит: «не делайте вертепом разбойников». Явно назвал их разбойниками, как наживающихся несправедливыми средствами. Ибо кто мало стоящую вещь ценит дорого и при случае извлекает себе выгоду от бедных и вдов (как обыкновенно делают скупающие необходимые предметы и потом продающие), что иное делает, как не разбойничает, извлекая себе выгоду из несчастья ближних?

Для чего Он совсем выгоняет таких людей из храма? Не без основания: Он будет исцелять в субботу и как бы нарушать закон об ней; посему, чтобы тогда не сочли Его богопротивником, Он настоящим случаем предупреждает такую мысль. Ибо кто показал такую ревность по храму, тот не станет отвергать Бога, Господа храма. И выгнал не просто, но ударяя бичом из веревок, и опрокинул столы, и рассыпал монету или деньги меновщиков, и решился на дело весьма опасное. А кто подвергает себя опасности за дом Бога, тот допустит отступление от закона Божия не как богопротивник, но, без сомнения, как Сын, имеющий равную власть с Богом и Отцом, давшим закон о субботе. Посему не сказал «дом Бога», но – «дом Отца Моего», показывая, что Он, как Сын, имеет власть над всем принадлежащим Отцу.

Меновщики суть те, кои продают мелкие монеты или нуммы. Подобно тогдашним торговцам грешат и много из первосвященников, когда они продают в церкви «волово», не отдавая чести отличающимся в учительском слове, но отдавая оную желающим злодействовать, когда продают «овец» – простой и обыкновенный народ, «голубей» – духовные дарования, и когда поставляют на высшую степень тех, которые больше дают; таких Господь «выгоняет» из святилища, находя их по суду Своему недостойными первосвященства. Также, если кто продает крупную и мелкую монету, то есть мнение и слово, и будучи учителем, но не предвидя пользы, не возвещает евангельского слова, то Господь «опрокидывает» и его «стол», то есть звание учителя, и учение, которое он по злобе удерживает, не давая его всем; между тем как Господь Иисус отрешает такого от власти, и посаждает на стол учительский другого, достойного.

Ин.2:17. При сем ученики Его вспомнили, что написано: ревность по доме Твоем снедает Меня.

Ученики вспомнили, что написано: ревность по доме твоем снедает меня (Пс. 68, 10). Немного еще времени возрастают они в добре, а уже припоминают и места из Писаний и, в них находя свидетельства, более и

более утверждают в своих познаниях о Христе.

Ин.2:18. На это Иудеи сказали: каким знамением докажешь Ты нам, что *имеешь власть* так поступать?

Когда иудеи увидели, что Господь делает это с великою властью и говорит «дом Отца Моего не делайте рынком», то говорят: «Уверь нас каким-нибудь чудом, что Ты Сын Бога и что Ты Им послан. Ибо откуда видно, что Господь дома сего – Отец Тебе?»

Ин.2:19. Иисус сказал им в ответ: разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его.

Он же отвечает им приточно, говоря «разрушьте храм сей», без сомнения, говоря о Своем теле, потому что в нем обитало все Божество Единородного. Словом «разрушьте» не поощряет их к убийству (прочь такая мысль!), но, зная их намерение совершить сие, намекает на то, что случится безотложно.

Пусть и ариане слышат, как Господь и разрушитель смерти говорит «Я воздвигну». Не сказал «Отец воздвигнет», но – «Я» воздвигну, употребив собственную силу, а не нуждаясь в чужой отвне.

Ин.2:20. На это сказали Иудеи: сей храм строился сорок шесть лет, и Ты в три дня воздвигнешь его?

Иудеи же, думая, что Он говорит о бездушном храме, смеются над Ним. «Как, – говорят, – говоришь Ты, что воздвигнешь его в три дня, тогда как он строился сорок шесть лет?» Нужно знать, что когда храм в первый раз строился при Соломоне, тогда все без нужды исполнено в двадцать лет. Впоследствии же, когда евреи после пленения получили позволение строить храм, они начали возобновлять его в царствование Кира; потом, встретив препятствие со стороны завистников, продолжали постройку до царствования Артаксеркса; при нем же, пользуясь полною безопасностью, с большим трудом могли окончить это дело.

Когда же говорится, что иудеи во время строения в одной руке держали копье, а в другой – строительное орудие, то они были в таком большом страхе от соседственных идумеев, а не от персов, ибо от них, то есть от персов, как я сказал, они пользовались полною безопасностью. О сей-то постройке, бывшей после плена, говорят, что она продолжалась сорок шесть лет, так как иудеям препятствовали, и потому они протянули ее от царствования Кира до Артаксеркса.

Ин.2:21. А Он говорил о храме тела Своего.

Ин.2:22. Когда же воскрес Он из мертвых, то ученики Его вспомнили, что Он говорил это, и поверили Писанию и слову, которое сказал Иисус.

И неудивительно, что не поняли слов Иисуса иудеи, равно как и

ученики. Для них были два величайших затруднения: одно – то, что дело воскресения очень неудобопонятно, тем более что им вовсе неизвестно; другое – то, что живущий в теле есть Бог. Однако же, после воскресения ученики поняли, и поверили Писанию. Какому Писанию? И всякому, которое предвещает о воскресении, и, как яснейшему, сему: «Ты не оставишь души моей в аде» (Пс. 15, 10), и сему: «Господь хочет очистить его от раны и показать ему свет» (Ис. 53, 11). Ибо сии места Писания весьма ясно предвещают о воскресении. Аполлинарий пытается найти здесь защиту своей ереси. Желая подтвердить, что плоть Господа была без души, говорит: «Плоть называется храмом, а храм бездушен; следовательно, и она бездушна». Пораженный громом и вскружившийся! Ты плоть Господа сделаешь, пожалуй, и деревьями, и камнями, так как храм из них?! Когда ты слышишь слова Господа: «душа Моя теперь возмутилась» (Ин. 12, 27) и «Я имею власть положить душу Мою» (Ин. 10, 18), то как их понимаешь? Если ты скажешь, что сие говорится не о словесной и разумной душе, то где ты положишь слова «Отче! в руки Твои предаю дух Мой» (Лк. 23, 46)? Неужели и сие будешь понимать о неразумной душе? А это: «не оставишь души моей в аде» (Пс. 15, 10), как тебе кажется? Но погибай ты со своими единомышленниками.

Ин.2:23. И когда Он был в Иерусалиме на празднике Пасхи, то многие, видя чудеса, которые Он творил, уверовали во имя Его.

Когда Иисус был на празднике, то некоторые, по-видимому, уверовали во имя Его; но вера их была нетверда. Ибо, внимая на время Христу не как Богу, а как богоносному человеку, они опять отпадали и от сей самой ничтожной веры. А что они были таковы, это видно из нижеследующего.

Ин.2:24. Но Сам Иисус не вверял Себя им, потому что знал всех

Ин.2:25. И не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке, ибо Сам знал, что в человеке.

"Сам, – говорится, – Иисус не вверял Себя им» и не передавал всего учения, как неистинно верующим, проникая в сердца их (Пс. 93, 11; Иер. 17, 10) и зная, что об Нем было в них. Ибо от Него не укрывалось, каков был помысл в каждом человеке, по-видимому, верующем.

Глава третья

Ин.3:1. Между фарисеями был некто, именем Никодим, один из начальников Иудейских.

Таков почти был и Никодим. Верил и он Иисусу и, кажется, говорил иудеям в пользу Господа, именно: что нужно судить Его по внимательном исследовании (Ин. 7, 50–51). Да и после распятия при погребении он также показал много заботливости и щедрости. Однако же, он не веровал, как должно было.

Ин.3:2. Он пришел к Иисусу ночью и сказал Ему: Равви! мы знаем, что Ты учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог.

Придерживаясь еще слабости иудейской, он приходит к Иисусу «ночью» из страха от иудеев (Ин. 19, 38–39); называет Его Учителем, как простого человека, ибо такое имел понятие об Нем, почему и прибавляет, что никто не может творить таких чудес, если не будет с ним Бог. Видишь ли, он приходит к Иисусу, как к пророку и человеку, любимому от Бога.

Что же Господь? Он не обличает его грозным образом, не говорит, зачем ночью приходишь к Учителю, посланному от Бога, почему не имеешь смелости? Ничего такого не говорит, но милостиво разговаривает с ним о предметах божественных и высоких. Примечай также, что хотя Христос творил много чудес, но настоящий евангелист не повествует ни об одном из них или потому, что об них сказано другими евангелистами, или потому, что они выше подробного повествования.

Ин.3:3. Иисус сказал ему в ответ: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия.

Кажется, слова Господа к Никодиму не имеют ничего общего со словами к Нему Никодима. Но для внимательного откроется много общего. Так как Никодим имел понятие о Христе уничиженное, именно: что Он Учитель и что с Ним Бог, то Господь говорит ему: тебе естественно иметь такое понятие обо Мне. Ибо ты еще не родился «свыше», то есть от Бога, рождением духовным, но еще плотян, и познание, какое ты имеешь обо Мне, не есть духовное, но душевное и человеческое. А Я говорю тебе, что и ты, и всякий другой будете вне Царствия, если не родитесь свыше и от Бога и не получите должного обо Мне понятия. Ибо рождение чрез крещение, внося в душу свет, дает ей возможность видеть или познавать Царствие Божие, то есть единородного Его Сына. Ибо Сын может быть назван как премудростью Божию, так и Царством Божиим. Царства же

сего, Никодим, никто не может видеть или познать, если не родится от Бога. Так и ты, потому что не родился еще духовно, не видишь Меня – Царствия Божия, как должно, но имеешь обо Мне низкое понятие.

Ин.3:4. Никодим говорит Ему: как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?

Никодим, слыша учение выше, чем человеческое, изумляется и по свойству немощной природы человеческой спрашивает: «как это возможно?» Это – признак неверия. Ибо где нет веры, там являются вопросы: как это, почему это? Слова Никодима кажутся и смешными, потому что он не помыслил о духовном рождении, а припомнил телесное чрево. Услышав, что если кто не родится «свыше», он подумал, что употреблено вместо «сначала», «снова», во второй раз, и речь понял в таком значении: если кто не родится «сначала», во второй раз. Посему и говорит: «как может, будучи стар, войти во утробу матери своей?»

Ин.3:5. Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие.

Два предмета для него были неудобопонятны: один – рождение духовное, другой – Царствие. Ибо имени Царства Небесного иудеи никогда не слышали. Теперь он недоумевает о рождении. Христос и открывает ему яснее способ рождения духовного.

Ибо человек, состоя из двух частей, из души и тела, имеет и образ рождения двучастный. Вода, видимо принимаемая, действует к очищению тела, а Дух, невидимо соединяющийся, – к возрождению невидимой души. Если ты спрашиваешь, как вода может родить, то и Я спрошу, как семя, которое само водообразно, может образоваться в человека? Посему как над семенем телесным все совершает благодать Божия, так и при крещении предлежит вода, но все совершает Дух и молитвенное призывание, а особенно присутствие Бога. Ибо в воде сей совершаются знаки и образ погребения и воскресения. Три погружения – знак тридневного погребения; потом человек воскресает (выныряет), как Господь, нося светлую и чистую одежду нетления, а тление погрузив в воде.

Ин.3:6. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух. Господь, отвлекая внимание Никодима от рождения плотского, говорит: «рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух», то есть человек, родившийся крещением, становится духовен; ибо слово «дух» ты должен разуместь вместо «духовный». Правда, крестившийся не делается духом божественным, но, получив Духом сыноположение, благодать и честь, удостоивается быть духовным.

Ин.3:7. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше.

Видя же, что Никодим и еще смущается, говорит: «не удивляйся». Потом пытается учить чувственным примером.

Ин.3:8. Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа.

«Дух, – говорит, – дышит, где хочет, и голос его слышишь, однако же, не знаешь его направления, потому что он неудержим и беспрепятствен, и по силе природы имеет стремление во все стороны». Если говорит «дышит, где хочет», то не потому, будто ветер имеет способность свободного выбора и желания, но потому, что хочет (как я сказал) указать на естественное его движение и неудержимую силу. Если же не знаешь, где и как дышит ветер, сей дух, подлежащий чувству, то как хочешь уразуметь возрождение от Духа Божия? Если сей дух не может быть задержан, то тем более не подчинится законам природы благодать Духа Святаго.

Да постыдится духоборец Македоний и предшественник его Евномий. Первый поставляет Духа в раба, однако здесь слышит, что ветер дышит, где хочет, и, следовательно, тем более Дух имеет самовластно движение и действует, где и как хочет. А Евномий, прежде погрешив в сем же самом и назвав Духа тварью, до того простер свою дерзость, что будто он знает Бога так же, как самого себя. Пусть же слышит, что он не знает движения и стремления ветра; как же, преступный, дерзаешь присвоить себе знание Сущности Божией?

Ин.3:9. Никодим сказал Ему в ответ: как это может быть?

Никодим еще остается с иудейскою немощью, потому опять спрашивает: «как это может быть?»

Ин.3:10. Иисус отвечал и сказал ему: ты – учитель Израилев, и этого ли не знаешь?

Посему и Господь, показывая ему, что он спрашивает так от простоты, говорит: «Ты учитель Израилев. Если вспомнишь славные чудеса, совершенные в Ветхом Завете, начиная от сотворения человека и далее, именно: как он сотворен (Быт. 2, 7), как жена создана из ребра (Быт. 2:21–22), как совершились знамения в Египте, как в Чермном море (Исх. 7, 8, 9, 14), как неплодные рождали (1Цар.1) и тому подобное, если сообразишь это, как учитель Израилев, то поверишь и тому, что Я теперь говорю».

Ин.3:11. Истинно, истинно говорю тебе: Мы говорим о том, что

знаем, и свидетельствуем о том, что видели, а вы свидетельства Нашего не принимаете.

«Притом, Я говорю о том, что знаю и что видел, то есть знаю до точности». Ибо словом "видели" Он обозначает не телесное зрение, но знание самое точное.

«Но вы свидетельства "Нашего", то есть Моего, не принимаете». Господь говорит это не одному Никодиму, но простирает к целому роду иудеев, до конца оставшихся в неверии.

Ин.3:12. Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, – как поверите, если буду говорить вам о небесном?

«Если Я сказал вам о земном, и вы не верите», то есть если Я сказал вам о возрождении, совершающемся во крещении, и вы не приняли, но спросили «как?» (называет сие рождение «земным», потому что оно совершается на земле во благодеяние людям, живущим на земле; хотя оно по благодати и достоинству небесное, но мы крещаемся, будучи на земле). Итак, если Я сказал о сем «земном» рождении и нашел вас не верующими, то как вы поверите, если услышите о неизреченном рождении небесном, каким Единородный Сын родился от Отца?

Некоторые же под «земным» разумели пример ветра, так что речь представляется в таком смысле: если Я представил вам пример из предметов земных, и вы им не убедились, то как можете учиться предметам более возвышенным?

Ин.3:13. Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах.

И это, по-видимому, не имеет ничего общего с предыдущим. Но если кто внимательно всмотрится в мысль Господа, то окажется, что и это близко относится к предыдущему.

Поелику Никодим называл Господа Учителем и Пророком, то Он говорит: «Не считай Меня за пророка, сущего от земли, посланного Богом учить, но считай Меня сшедшим свыше, как Сына, а не от земли сущим. Никто из пророков не восходил на небо, а только Я один имею взойти, как и нисшел». Услышав, что Сын Человеческий сшел «с неба», не думай, что плоть сошла с неба. Действительно, Аполлинарий так думал, что Христос, имея тело с неба, прошел чрез Деву, как чрез канал. Но поелику Христос, состоящий из двух естеств, был одна Ипостась или одно Лицо, то названия Человека прилагаются к Слову, и опять названия Слова – к Человеку. Так и здесь говорится, что с неба сшел «Сын Человеческий», потому что Он одно Лицо и одна Ипостась. Потом, чтобы ты, услышав "сшедший", не подумал, что сшедший уже не находится на небе, говорит «сущий на небесах».

Итак, услышав, что сшел, не подумай, что Я не нахожусь там; но Я и здесь присутствую телесно и там восседаю со Отцом по Божеству.

Ин.3:14. И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому,

Ин.3:15. Дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.

Сказав прежде о возрождении чрез крещение, говорит потом уже и о благодеянии, совершенном для нас чрез крест. Ибо крест и смерть – причина благодати, подаваемой нам чрез крещение, так как при крещении изображаем смерть Господню.

Не говорит прямо, что Я буду распят, но напоминает о змие и о древней истории (Чис. 21, 5–9) и таким образом за раз, с одной стороны, научает нас, что древнее сродно с новым и что один и тот же Законоположник Ветхого и Нового Завета, хотя Маркион, Манес и остальное собрание подобных еретиков отвергают Ветхий Завет, говоря, что он есть законоположение злого демиурга (художника); с другой стороны, научает, что если иудеи избегали смерти чрез взгляд на медное изображение змия, то тем более мы избежим смерти душевной, взирая на Распятого и веруя в Него. Сличи, пожалуй, образ с истиною. Там подобие змия, имеющее вид змия, но не имеющее яда: так и здесь Господь – Человек, но – свободный от яда греха, пришедший в подобии плоти греха, то есть в подобии плоти, подлежащей греху, но Сам не есть плоть греха. Тогда – взирающие избегали телесной смерти, а мы – избегаем духовной. Тогда повешенный исцелял от ужаления змей, а ныне – Христос исцеляет язвы от дракона мысленного.

Когда слышишь «должно вознесену быть», понимай так: быть повешену. Ибо Он повешен был на высоте, чтобы Освятителю землю хождением по ней освятить и воздух. «Вознестись» понимай и так: быть прославлену. Ибо крест стал поистине высотой и славой Христа. В чем Он казался осужденным, тем осудил князя мира сего.

Объясню несколько. Адам умер по справедливости, потому что согрешил. Господь умер не по долгу справедливости, потому что не согрешил. До распятия Господа смерть справедливо властвовала над людьми. А как Господь оказался безгрешным, то диавол что мог найти в Нем заслуживающего смерти? А как Он был умерщвлен несправедливо, то победил умертвившего Его и таким образом освободил и Адама от смерти, справедливо причиненной ему, как согрешившему.

И иначе. Два предмета господствовали над родом человеческим: удовольствие и скорбь. Господь, прошедши чрез то и другое, оказался

непобедим. Искуситель сначала приступал к Нему на горе с предложением удовольствия (Мф. 4:3, 6, 9); но, нашед Его непобедимым чрез это, употребил великую хитрость, навел скорбь, чтобы, по крайней мере, чрез нее овладеть Им, и для сего восставил против Него все: отречение учеников, насмешки воинов, хулу мимопроходящих, смерть от иудеев, но и при этом – нашел Его непобедимым. Ибо скорбь на кресте не могла возбудить в Господе ненависть к распинателям, но Он продолжал любить их и молился за них, говоря: «Отче! Не поставь им греха сего» (Лк. 23, 34). Видишь ли, как Он победил тем, чем, по-видимому, был побежден. Таким образом, крест стал и возвышением Его, и славою.

Ин.3:16. Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного,

Любовь Бога к миру велика и до того простерлась, что Он отдал не ангела, не пророка, но Сына Своего, и притом Единородного (1Ин. 4, 9). Если бы Он отдал и ангела, то и это дело было бы не мало. Почему? Потому, что ангел – верный и покорный Его служитель, а мы – враги и отступники. Теперь же, когда отдал Сына, какое превосходство любви показал Он?! Опять, если бы Он имел много сыновей и отдал одного, то и это было бы очень великое дело. А теперь Он отдал Единородного. Можно ли же достойно воспеть Его благость?

Ариане говорят, что Единородным Сын называется потому, что Он один только произведен и сотворен Богом, а все прочее уже Им сотворено. Ответ им простой. Если бы Он назван был Единородным без слова «Сын», то ваша тонкая выдумка имела бы основание. Но теперь, когда Он называется Единородным и Сыном, слово «Единородный» нельзя понимать так, как вы, но так, что Он один только рожден от Отца.

Заметь, прошу тебя, то, что как выше Он сказал, что Сын Человеческий сшел с неба, хотя плоть не сошла с неба, но принадлежащее Богу приложил к человеку по причине единства Лица и единства Ипостаси, так и здесь опять принадлежащее человеку прилагает к Богу Слово. «Отдал, – говорит, – Бог Сына Своего на смерть». Хотя Бог пребыл бесстрастен, но поелику по Ипостаси Один и Тот же был и Бог Слово, и Человек, подлежащий страданиям, то и говорится, что отдается на смерть Сын, который действительно и страдал в собственной плоти.

дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.

Какая польза от того, что отдан Сын? Великая и недомыслимая для человека – та, чтобы всякий верующий в Него получил два блага: одно, чтобы не погиб; другое, чтобы имел жизнь, и притом вечную. Ветхий Завет тем, кои в нем благоугождали Богу, обещал долголетнюю жизнь, а

Евангелие награждает таких жизнью не временною, но вечною и неразрушимую.

Ин.3:17. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него.

Поелику два пришествия Христовы, одно уже бывшее, а другое – будущее, то о первом пришествии говорит, что Сын не послан, чтобы судить мир (потому что, если бы Он для сего пришел, то все были бы осуждены, так как все согрешили, как и Павел говорит (Рим. 3, 23), но преимущественно для того пришел, чтобы спасти мир. Таковая была цель у Него. Но на деле вышло, что осуждает тех, кои не уверовали. Моисеев закон пришел преимущественно для обличения греха (Рим. 3, 20) и осуждения преступников. Ибо он никому не прощал, но как находил согрешающего в чем-нибудь, в то же время налагал и наказание. Итак, первое пришествие не имело целью судить, кроме тех, которые на деле не уверовали, ибо они уже осуждены; а второе пришествие будет решительно для того, чтобы судить всех и воздать каждому по делам его.

Ин.3:18. Верующий в Него не судится,

Что значит «верующий в Сына не судится»? Неужели не судится, если жизнь его нечиста? Весьма судится. Ибо таких и Павел не называет искренно верующими. «Показывают, – говорит, – что они знают Бога, делами же отрекаются Его» (Тит. 1, 16). Впрочем, здесь говорит о том, что не судится по тому самому, что уверовал: хотя в злых делах отдаст самый строгий отчет, но за неверие не наказывается, потому что за один раз уверовал.

а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия.

«А неверующий уже осужден». Как? Во-первых, потому, что и самое неверие есть осуждение; ибо быть вне света – одно только это – величайшее наказание. Потом, хотя здесь не отдается еще в геенну, но здесь соединил все, что доводит до будущего наказания; подобно тому, как и убийца, хотя бы не был приговорен к наказанию приговором судьи, осужден сущностью дела. И Адам умер в тот же день, в который вкусил от запрещенного дерева; хотя он был жив, но по приговору и по существу дела был мертв. Итак, всякий неверующий уже здесь осужден, как несомненно подлежащий наказанию и не имеющий прийти на суд, по сказанному: «не воскреснут нечестивии на суд» (Пс. 1, 5). Ибо от нечестивых не потребуется отчет, как и от диавола: они воскреснут не на суд, а на осуждение. Так и в Евангелии Господь говорит, что князь мира сего уже осужден (Ин. 16, 11), как потому, что сам не уверовал, так и

потому, что Иуду сделал предателем и прочим приготовил погибель. Если же в притчах (Мф.23:14–32; Лк. 19:11–27) Господь вводит и подлежащих наказанию дающими отчет, то не удивляйся, во-первых, потому, что говоримое есть притча, а говоримое в притчах не нужно принимать все, как законы и правила. Ибо в день тот каждый, имея непогрешимого судью в совести, не потребует другого обличения, но пойдет связанный сам от себя; во-вторых, потому, что Господь вводит дающими отчет не неверующих, а верующих, но несострадательных и немилостивых. Мы же говорим о нечестивых и неверующих; а иное – нечестивый и неверующий и иное – немилосердый и грешный.

Ин.3:19. Суд же состоит в том, что свет пришел в мир;

Здесь неверующих показывает лишенными всякого оправдания. «В том, – говорит, – состоит суд, что свет пришел к ним, а они не устремились к нему». Не тем только они согрешили, что сами не искали света, но, что всего хуже, тем, что он пришел к ним, и они, однако же, не приняли. Посему-то они и осуждены. Если бы свет не пришел, то люди могли бы сослаться на незнание добра. А когда Бог Слово пришел и предал Свое учение, чтобы просветить их, и они не приняли, тогда они уже лишились всякого оправдания.

но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы;

Чтобы кто-нибудь не сказал, что никто не предпочтет тьму свету, выставляет и причину, по которой люди обратились к тьме: «Потому что, – говорит, – дела их были злы». Так как христианство требует не только правого образа мыслей, но и жизни честной, а они пожелали валяться в грязи греха, то посему делающие худые дела не пожелали идти к свету христианства и подчиниться Моим законам.

Ин.3:20. Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы,

Ин.3:21. А поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны.

«А поступающий по правде», то есть ведущий жизнь честную и богоугодную, стремится к христианству, как к свету, чтобы еще более преуспеть в добре и дабы явны были дела его по Боге. Ибо таковой, правильно веруя и проводя честную жизнь, светит всем людям, и Бог прославляется в нем. Посему причиною неверия язычников была нечистота их жизни.

Быть может, скажет иной: «Что же, разве нет христиан порочных и язычников одобренных по жизни?» Что есть христиане порочные, я и

сам это скажу; но чтоб нашлись язычники добрые, не могу сказать решительно. Некоторые могут найтись «от природы» кроткими и добрыми, но это – не добродетель, а добрым «от подвига» и упражнения в добре – никто. Если же некоторые казались добрыми, то все делали из-за славы; делающий же для славы, а не для самого добра, с охотою предастся злему пожеланию, когда найдет к тому случай. Ибо если у нас и угроза геенною, и всякое иное попечение, и примеры бесчисленных святых едва удерживают людей в добродетели, то бредни и гнусности язычников тем менее удержат их в добре. Велико и то, если не сделают их совершенно злыми.

Ин.3:22. После сего пришел Иисус с учениками Своими в землю Иудейскую и там жил с ними и крестил.

Доколе продолжался праздник Пасхи, Иисус был в Иерусалиме. Когда он прошел, Иисус вышел оттуда в землю иудейскую и жил близ Иордана, куда многие сходились. Он искал многолюдных мест не для пустой чести или славы, но потому, что желал большему числу людей доставить пользу и благо. Когда Он восходил и на праздники, то ходил для сего же самого, чтобы большему числу людей доставить пользу и учением, и явлением чудес.

Слыша, что Он крестил, не подумай, что Он Сам крестил: крестили ученики Его, но дело учеников евангелист относит к Учителю. Далее сей же самый евангелист говорит, что «Иисус не крестил, а ученики Его» (Ин. 4, 2). Спросишь ли «почему Он Сам не крестил»? Узнай. Иоанн прежде сказал, что «Он будет крестить вас Духом Святым» (Мф. 3, 11). А Духа Святаго Он еще не давал, потому что было еще не время. Итак, если бы Он крестил, то или крестил бы без Духа (и чем бы тогда разнился от Иоанна?), или давал бы Духа и прежде времени, а это недостойно Бога, делающего все вовремя.

Когда же было время дать Духа? Время после вознесения. Ибо естеству нашему во Христе Иисусе нужно было явиться к Отцу безгрешным и, по примирении таким образом Бога с нами, быть ниспослану Духу, как богатому и щедрому дару.

Ин.3:23. А Иоанн также крестил в Еноне, близ Салима, потому что там было много воды; и приходили туда и крестились,

Ин.3:24. Ибо Иоанн еще не был заключен в темницу.

Итак, ученики Иисусовы крестили, и Иоанн еще крестил и не переставал, разом исполняя два дела: одно – то, что приходящим к нему говорил о Христе и подводил их к Нему; другое – то, что ученикам не давал повода к ревности и большим спорам. Если бы он перестал крестить,

чего бы не сделали ученики его, при завистливом расположении ко Христу? Если он, весьма часто взывая и всегда уступая первенство Христу, не убедил их обратиться к Нему, то какую бы зависть возбудил в них, когда бы перестал крестить?

Посему и Христос особенно начал проповедовать тогда, когда Иоанн был заключен, по причине зависти учеников Крестителя. Я думаю, что и кончине Иоанна допущено быть весьма скоро для того, чтобы все расположение народа перешло ко Христу, и он не разделялся в мыслях о том и другом, Иоанне и Христе.

Ученики Христовы крестят крещением, не имеющим ничего большего пред крещением Иоанновым, ибо то и другое несовершенно, как непричастное Духа, хотя цель обоих одна – крещаемых привести ко Христу.

Ин.3:25. Тогда у Иоанновых учеников произошел спор с Иудеями об очищении.

При споре учеников Иоанновых с одним иудеем зашел вопрос о крещении. Иудей ставил выше крещение учеников Христовых, а ученики Иоанновы – крещение учителя своего.

Ин.3:26. И пришли к Иоанну и сказали ему: равви! Тот, Который был с тобою при Иордане и о Котором ты свидетельствовал, вот Он крестит, и все идут к Нему.

Заспорившие об очищении, то есть крещении, приходят к учителю своему и начинают его подстрекать, говоря: «Учитель! Тот, Который был с тобою, Который имел степень ученика, отделился и крестит»; Тот, о Котором ты свидетельствовал, то есть Которого ты крестил, Которого ты сделал знатным, осмеливается делать то же, что ты; сверх сего, некоторые не внимают тебе, а Ему внимают все: «Ибо все, – говорит, – идут к Нему, а тебя оставляют».

Ин.3:27. Иоанн сказал в ответ: не может человек ничего принимать *на себя*, если не будет дано ему с неба.

Иоанн, желая утратить их и показать, что они, препятствуя Христу и отстраняя Его от славы, враждуют против Бога, говорит: «Не может человек ничего принимать сам от себя»; и далее: «Если бы, – говорит, – не было дано с неба, то не возрастал бы Тот, Которому вы завидуете. Посему вы за раз согрешаете дважды: раз – тем, что противитесь определению Божию, а другой – тем, что предпринимаете невозможное».

Вместе с сим он их и успокаивает несколько тем, что побеждающий их не человек, но – Бог. «Да и мы, – говорит, – что имели, то имели не от себя, а с неба. Если же дела Христовы славнее, то не нужно удивляться,

ибо так угодно Богу».

Ин.3:28. Вы сами мне свидетели в том, что я сказал: не я Христос, но я послан пред Ним.

«Вы, – говорит, – сами знаете, что я свидетельствовал об Нем, что Он больше меня». Итак, если вполне принимаете мое свидетельство, то знайте, что Он достоитимее меня, и радость моя состоит в том, чтобы все приходили к Нему.

Ин.3:29. Имеющий невесту есть жених,

Если бы к Этому Жениху не приходила невеста, то есть народ, тогда я, невестоводец, скорбел бы; теперь же, когда это случилось, я весьма радуюсь, ибо вижу, что Жених – Христос взывает к невесте – народу и учит его.

а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха.

Не без цели сказал "стоящий", но сим показывает, что его дело кончено и он стоит уже без действия, и что ему, наконец, нужно стать и только слушать учение Христа и беседу Его с невестою.

Сия-то радость моя исполнилась.

«Радость моя, – говорит, – исполнилась при Женихе». Дело, которое вверено мне, как невестоводцу, я вижу, получило успех.

Итак, Господь есть жених всякой души; брачная комната, в которой бывает соединение, есть место крещения, то есть церковь; дает Он невесте залог – прощение грехов, общение Духа Святаго, а остальное в будущем веке, когда Он достойных введет в лучшие и высшие таинства. Заметь же, что жених есть не другой кто, как только один Христос, все же учителя суть невестоводцы, как и Предтеча. Ибо податель благ есть не другой кто, как только Господь; все прочие суть посредники и служители благ, поданных от Господа.

Ин.3:30. Ему должно расти, а мне умяляться.

«Мое, – говорит, – дело окончено, и я передал народ Ему. Посему моей славе нужно умяляться, а Его – расти». Как же умяляется слава Предтечи? Как утренняя заря закрывается солнцем и кажется многим, что свет ее угас, хотя на самом деле не угас, а закрывается большим; так, без сомнения, и денница Предтеча покрывается мысленным Солнцем, и потому говорится, что он умяляется. Христос же растет, потому что в короткое время делает Себя известным чрез чудеса. Не растет Он по мере успеха в добродетели. Прочь такая мысль! Она – пустословие Нестория. Но растет по мере проявления и обнаружения Божества; ибо мало-помалу, а не вдруг Он объявляет, что Он есть Бог.

Ин.3:31. Приходящий свыше и есть выше всех; а сущий от земли земный и есть и говорит, как сущий от земли; Приходящий с небес есть выше всех,

Предтеча сравнивает себя с Христом и говорит, что Он приходит "свыше", от Отца, и есть «выше всех», превосходит всех и сохраняет превосходство Отчее, а я, сущий от земли, говорю земное, несовершенное и уничиженное в сравнении с учением Христовым. Хотя и учение самого Предтечи было божественно, но в сравнении с учением Христовым оно имеет много земного.

Ин.3:32. И что Он видел и слышал, о том и свидетельствует; и никто не принимает свидетельства Его.

Он говорит, что видел и слышал, то есть Он говорит и свидетельствует о том, что слышал от Отца и что видел, то есть что знает до точности. Но свидетельства Его не принимает никто из тех, которые не внимают истине.

Когда слышишь, что Христос говорит то, что слышал от Отца, то не думай, что Он имеет нужду учиться знанию от Отца, но поелику все, что знает Сын по естеству, Он имеет от Отца, как единосущный с Ним, то и говорится, что Он слышал от Отца то, что знает. Это подобно тому, как ты, увидев сына, во всем похожего на отца, говоришь, что он все имеет от отца, то есть не вышел похож ни на кого другого, кроме отца.

Ин.3:33. Принявший Его свидетельство сим запечатлел, что Бог истинен,

А кто принял свидетельство, то есть учение Его, тот запечатлел, то есть показал, подтвердил, что Бог истинен. Ибо кто верует посланному от Бога, тот верует Богу, и сим запечатлевает он и доказывает, что поверил Ему, потому что Он истинен. И наоборот, кто не верует посланному от Бога, тот показывает, что Он лжив, и потому-то не поверил Ему, что Он лжив (Рим. 1, 25; 1Ин. 5, 10). Посему, кто верует Христу, тот сим уже самым, что поверил посланному от Бога, показывает, что Бог истинен. Ибо, очевидно, он поверил Ему потому, что Он истинен.

Ин.3:34. Ибо Тот, Которого послал Бог, говорит слова Божии; ибо не мерою дает Бог Духа.

И справедливо. «Ибо все прочие, – говорит, – получили силу Духа мерою, а Самому Христу Он не мерою дал одну какую-нибудь или две силы, но Он существенно имеет всецелого Духа». Итак, пророкам Бог и дает Духа, то есть силу Духа, и дает мерою; а Христу не дает ни мерою, ни без меры, ибо Христос имеет Его существенно.

Слыша, что Он «послан», понимай так, что Он послан от Отца, как

луч от солнца. Не говорим ли мы так: «солнце послало лучи» и «солнце пустило свет», то есть послало на землю? Однако, мы не говорим, что луч иной сущности или позднее солнца. Так и Сын послан в мир от мысленного Солнца и Отца, как отблеск, как луч, как свет и как хочешь назови Его, насколько то прилично.

Не безвременно здесь сказать, когда речь зашла о том, как Сын имеет Духа и в каком смысле Дух называется сыновним. Апостол говорит: «послал (Бог) в сердца ваши Духа Сына Своего, взывающего: «Авва, Отец!''' (Гал. 4, 6), и в другом месте: «если кто не имеет Духа Христова, тот и не Его» (Рим. 8, 9). Латины, худо принимая и понимая слова сии, говорят, что Дух исходит от Сына. Мы скажем им, во-первых, то, что иное – быть от кого-нибудь и иное – чьим-нибудь. Что Дух есть Дух Сына, это не подлежит сомнению и подтверждается всем Писанием; но о том, что Он от Сына, не свидетельствует никакое Писание, дабы мы не ввели двух виновников Духа, именно: Отца и Сына.

Так, говорят: «Но Он дунул на учеников и сказал: «примите Духа Святаго» « (Ин. 20, 22). Какое ложное понимание! Если Он дал Духа ученикам тогда, когда дунул на них, то как Он говорил им, что чрез несколько дней после сего вы получите силу, когда сойдет на вас Дух Святой (Деян. 1:5, 8)? Или зачем мы веруем, что в Пятидесятницу было нисшествие Духа, если Он дал Его ввечеру дня воскресения Своего? Ибо тогда еще Он дунул. Но это очень смешно. Очевидно, Он дал им тогда не Духа Святаго, но одно из дарований Духа, именно – прощение грехов. Ибо тотчас прибавляет: «Кому простите грехи» (Ин. 20, 23). А Сын имеет Духа существенно, как единосущный Ему, а не как приводимый Им в действие. Ибо в действие приводятся пророки. Называется же Духом Сыновним потому, что Сын есть истина и сила, и премудрость, а Дух Святой Исаиею описывается как Дух истины и силы, и премудрости (Ис. 11:2). Называется сыновним и в ином смысле, в том именно, что людям подается чрез Сына. Ты веруй, что Дух исходит от Отца, а твари подается чрез Сына, и это будет тебе правилом Православия.

Ин.3:35. Отец любит Сына и все дал в руку Его.

Сказавши высокое о Христе, теперь опять возвещает смиренное, чтобы сделать слово удобоприемлемым для слушателей. Посему говорит «Отец любит Сына», как бы беседуя о каком-нибудь необычайном человеке, и все дал в руки Сына, – по человечеству. Если и по божеству, то что же? Отец все дал Сыну, по естеству, а не по благодати. Так как Он имеет бытие от Отца, то естественно говорится, что Он и все имеет от Отца. Итак, Сын имеет все, что на небе и что на земле. Ибо господствует

над всеми, хотя и не все желают.

Впоследствии, когда во второе пришествие поклонится пред Ним всякое колено, Он получит полное господство над всеми, когда злоба не будет уже иметь силы, но, оставаясь бездейственной, покажет, что природа добра от начала, присуща всем и содержит все.

Ин.3:36. Верующий в Сына имеет жизнь вечную,

«Верующий в Сына имеет жизнь вечную» в себе, то есть Самого Христа, который есть поистине жизнь (Ин. 14, 6); ибо Им мы живем и движемся (Деян. 17, 28).

а не верующий в Сына не увидит жизни,

Ибо кто произвольно отступился от жизни, тот как будет иметь ее, когда жизнь есть Христос? Ибо и апостол Павел говорит: когда явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы, став мертвыми для зла и неподвижными, явитесь во славе (Кол. 3, 4).

но гнев Божий пребывает на нем.

Не сказал «оставит его», но – «останется на нем», показывая, что никогда не отступит от него. Дабы ты, услышав о смерти, не принял ее за временную, говорит, что пребудет на нем, на том, кто не уверовал, и наказание будет вечное. Всеми теми словами Креститель приводит и побуждает всех слушателей к вере во Христа. Ибо не без цели говорит это, но и своих учеников и всех прочих вразумляет уже не завидовать Христу, но внимать как Богу.

Глава четвертая

Ин.4:1. Когда же узнал Иисус о дошедшем до фарисеев слухе, что Он более приобретает учеников и крестит, нежели Иоанн, –

Ин.4:2. Хотя Сам Иисус не крестил, а ученики Его, –
Евангелист, намекая на клевету завистников, говорит, что хотя Иисус не крестил, однако же, завистники, желая подстрекнуть фарисеев против Христа, клеветали, что Он крестил.

Ин.4:3. То оставил Иудею и пошел опять в Галилею.

Человеколюбец, однажды воплотившись для нас, все делает для нашей пользы. Так и теперь, узнав, что фарисеи слышали об Его славе, и зная, что они позавидуют Ему и восстанут против Него, удаляется в Галилею, научая нас двум предметам: во-первых, щадить врагов и всячески стараться не давать им повода к соблазну или зависти; во-вторых, неразумно и без пользы не подвергаться искушениям, но удаляться на время, пока ярость укротится.

Хотя Он силен остановить Своих завистников, если б они и устремились на Него, однако же, уклоняется, дабы дело воплощения не показалось призрачным. Ибо если бы Он постоянно удалялся из среды их, то чего бы не сказали фантазiodокеты, то есть Манес, Валентин, проклятый Евтихий и ученики их?

Ин.4:4. Надлежало же Ему проходить чрез Самарию.

Он заходит к самарянам как бы между делом. Смотри. Не сказал «надлежало пойти в Самарию», но – «проходить чрез Самарию». Он хотел отнять у иудеев всякий предлог к обвинению, дабы они не могли сказать, что Он, оставив их, перешел к нечистым – язычникам. Ибо, когда изгоняли Его, тогда Он переходил к язычникам, и то не нарочито, а между делом.

Стоит сказать, откуда произошли самаряне и от чего получили они такое название. Соморон называлась гора от имени своего владельца, как и Исаия говорит: «глава... Ефрем а Соморон» (Ис.7, 9). Живущие под горою первоначально назывались не самарянами, а израильтянами. Но за оскорбления Бога они в разные времена предаваемы были ассириянам. Наконец, когда они вознамерились отпасть, ассириянин взял их в плен и, опасаясь нового отступничества, не попустил им долее оставаться в их стране, но расселил их между вавилонянами и мидянами, а оттуда привел из разных мест народы и поселил в Самарии. После сего Бог, желая показать варварам, что Он предал им иудеев не по бессилию Своему, но за грех их, на переселившихся в Самарию варваров напустил львов, которые

погубляли их всех вообще. Когда об этом довели до сведения царя, он призывает к себе некоторых старцев иудейских, бывших в плену, и спрашивает, что бы нужно сделать, дабы львы более не погубляли варваров, живущих в Самарии. Они объясняют ему, что Бог Израилев призывает на то место и не терпит, чтобы там жили незнающие законов Его. Посему, если он заботится о тамошних варварах, то нужно послать иудейских священников, которые бы преподали варварам законы Божии; и таким образом Бог умиловится. Царь слушает их и посылает одного священника, чтобы он преподал самарийским варварам закон Божий (4Цар. 17, 24–28). Но они приняли не все божественные книги, а только пять Моисеевых: Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие. Не отстали они совершенно и от нечестия, но по временам отставали от идолов и почитали Бога. Посему иудеи, по возвращении из плена, всегда относились к ним с ненавистью, как ассириянам по происхождению, и от имени горы называли их самарянами. А они сами себя называли потомками Авраама и Иакова, потому что Авраам был халдей, а Иакова считали своим по причине находившегося тут источника. Иудеи же считали со всеми язычниками и их (самарян) нечистыми, почему в укоризну Господу и говорили: «Ты Самарянин» (Ин. 8, 48). И Сам Он говорил ученикам: «в город самарянский не входите» (Мф. 10, 5).

Ин.4:5. Итак приходит Он в город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу.

Для чего евангелист подробно говорит о местечке и колодезе Иакова? Во-первых, для того, чтобы ты не изумлялся, когда услышишь, что женщина говорит: «Отец наш Иаков дал нам этот колодезь». Ибо место это было Сикима (Сихем), где сыновья Иакова Симеон и Левий произвели жестокое убийство за то, что сестре их Дине причинено было насилие князем сикимитов. Потом, из того, что евангелист передает нам о местечке и колодезе, мы узнаем, что отвержение иудеев издавна было за грехи их, и когда они оскорбляли Бога, тогда язычники овладевали их местами, и что они нечестием погубляли то, что патриархи приобрели верою во Христа. Посему несколько не ново, если и ныне язычники введены в Царство Небесное вместо иудеев. Местечко, данное Иаковом Иосифу, называлось Сикима. Сыновья Иакова, погубивши сикимитов, опустошили город, а опустошенный он передан отцом в наследство Иосифу.

Ин.4:6. Там был колодезь Иаковлев. Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя.

Евангелист, говоря, что Господь утрудился от пути, показывает нам скромность и умеренность Его, ибо Он для путешествия не употреблял

подъяремных животных, но ходил пешком, научая и нас не требовать многого. Показывает вместе и то, что Он совершал путь усиленно, а не беспечно; откуда и мы научаемся совершать дело Божие с усилием и старанием.

Слово "сел" означает, что Он сел просто и, как случилось, не на престол, а совершенно просто, успокаивая на помосте тело и освежая оное при колодезе.

Было около шестого часа.

Потом вводит и другую причину тому, что Он сел у колодезя, – то, что был полдень: "Было, – говорит, – около шестого часа».

Примечай, пожалуй, и точность евангелиста. Он не сказал утвердительно «был шестой час», но, чтоб не погрешить против истины, сказал «было около шестого часа», сообщая достоверность своему слову.

Ин.4:7. Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить.

И еще, чтобы кто-нибудь не стал обвинять Господа в том, что Он, заповедав ученикам Своим не ходить на путь к язычникам, Сам приходит к самарянам, для того говорит, что сидение на сем месте было по причине усталости и что разговор с женщиною имел благословный повод – жажду. Так как вследствие человеческой природы Он жаждал, то нуждался и в питии.

Когда же Он просит пить, с Ним вступает в беседу женщина с душою любознательною. Что же нужно было делать? Ужели отвергнуть женщину, так любознательную и жаждущую выслушать разъяснение своих недоумений? Но это отнюдь не свойственно человеколюбию Божию.

Ин.4:8. Ибо ученики Его отлучились в город купить пищи.

Примечай, пожалуй, и здесь скромность Господа. Он один остается при дороге, когда ученики отлучились в город для покупки пищи. Они нужды чрева до того считали второстепенными, что тогда, когда все почти отобедали и отдыхали, они только еще покупают пищу, то есть одного только хлеба, дабы и мы научились не заботиться о разнообразии яств.

Ин.4:9. Женщина Самарянка говорит Ему: как ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи с Самарянами не сообщаются.

По виду и, может быть, по одежде, и по другому положению тела, и по самой беседе самарянка почла Господа за иудея, почему и говорит Ему: «как ты, будучи Иудей», и так далее. Смотри, как пронзительна была женщина. Если бы нужно было беречься, то нужно было бы Господу, а не ей. Ибо не сказала «самаряне не сообщаются с иудеями», но – «иудеи не

сообщаются с самарянами». Однако же, женщина не останавливается на этом, но, подумав, что Господь совершает дело противозаконное, исправляет бывающее не по закону.

Ин.4:10. Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую.

Христос открывает Самого Себя не прежде, как обнаружилась добродетель женщины. Когда же обнаружилась добродетель женщины, ее пронизательность и точность, тогда уже начинает беседовать с нею о предметах высших. «Если бы ты, – говорит, – знала дар Божий», то есть если бы ты знала, что дарует Бог, что Он дарует вечные и нетленные блага, если бы знала и Меня, знала, что Я, как Бог, могу дать тебе их, – то ты просила бы и получила бы воду живую.

«Водою» называет благодать Святаго Духа, потому что она очищает приемлющих ее и сообщает им большое освежение; водою не стоячею, какая бывает в ямах и колодезях, гнилая и испортившаяся, но «живою», то есть бьющею ключом, вскакивающею, быстро текущею. Ибо благодать Духа делает душу всегда подвижною к добру, всегда полагающею восхождения (Пс.8:3,6). Такую воду, живую и всегда подвижную, пил Павел, забывающий заднее и стремящийся к переднему (Флп.3:13–14).

Ин.4:11. Женщина говорит Ему: господин! тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок; откуда же у тебя вода живая?

Женщина говорит Ему «Господи!» Видишь ли, как скоро она отстала от низкого мнения и воздает Ему большую честь, называя Господом. Однако же, она не постигла глубины речей Христовых, но в ином смысле говорит о воде Он, в ином смысле понимает она.

Ин.4:12. Неужели ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь и сам из него пил, и дети его, и скот его?

Иакова считает отцом своим и себя причисляет к иудейскому благородству. Смотри, пожалуй, на разумность женщины, как она скоро от различия вод заключает и о различии дающих. «Если, – говорит, – Ты дашь такую воду, то, без сомнения, Ты больше Иакова, который дал нам настоящую воду».

Слова «и сам из него пил» указывают на приятность воды. «Патриарху, – говорит, – источник сей так нравился, что и сам, и дети его пили из него».

Слова «и скот его пил» указывают на изобилие воды. «Вода сия, – говорит, – не только приятна, и так приятна, что Иаков пил ее, но и обильна, и так обильна, что ее доставало для множества скота

патриархова».

Ин.4:13. Иисус сказал ей в ответ: всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять,

Ин.4:14. А кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную.

Когда женщина сказала «неужели Ты больше отца нашего», то Господь хотя не говорит прямо, что Я подлинно больше, дабы, не представив еще доказательства Своей силы, не показаться тщеславным, но готовится к этому Своими словами «кто пьет воду сию, тот опять возжаждет, а кто пьет Мою воду, тот не будет жаждать». То есть, если ты удивляешься Иакову, который дал воду сию, то тем более должна удивляться Мне, который дает воду гораздо лучшую. Ибо вода, которую Я даю, делается источником воды, постоянно и непрерывно умножающейся. Ибо святые не то только и сохраняют до конца, что получают от Бога, но чрез благодать они принимают семена и начатки добра, а сами приумножают их и возвращают.

На сие указывает Господь притчею о талантах (Мф. 25, 14–31) и о содержателе гостиницы (Лк. 10, 35). Получивший два таланта чрез оборот в дело приобрел другие два (Мф. 25, 17). И содержателю гостиницы, принявшему израненного разбойниками, Господь обещает: «если что издержишь из своего, Я отдам тебе» (Лк. 10, 35).

На это и здесь указывает Господь. Я даю жаждущему воду; но вода, которую Я даю, не остается в той же мере, а умножается и делается источником. Так, в оглашениях Анании Господь дал Павлу немного воды (Деян. 9, 17); но эту малую воду учения Ананиина Павел показал источником, так что потоки этого источника от Иерусалима достигли до Иллирики.

Ин.4:15. Женщина говорит Ему: господин! дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходиться сюда черпать.

Какое же при этом является расположение в женщине? Хотя еще не высокое, ибо она думает, что речь идет о воде чувственной, однако же, она обнаруживает и некоторое движение вперед. Прежде она недоумевала и говорила: «Откуда Ты имеешь воду живую?» А теперь, принявши то слово за несомненное, говорит: «дай мне этой воды».

Посему она кажется понятливее Никодима. Тот, выслушав весьма много подобного, говорил: «как это может быть?» (Ин. 3, 9). А она начинает уже пренебрегать и источником Иакова. «Если, – говорит, – Ты имеешь такую воду, то дай мне, и я не стану уже ходить сюда черпать».

Видишь ли, как она Господа ставит уже выше Иакова.

Ин.4:16. Иисус говорит ей: пойдя, позови мужа твоего и приди сюда.

Видя, что она настаивает на получении, а Его побуждает на даяние, говорит: «позови мужа своего», как бы показывая, что и он должен с тобою участвовать в сем даре Моем.

Ин.4:17. Женщина сказала в ответ: у меня нет мужа. Иисус говорит ей: правду ты сказала, что у тебя нет мужа,

Она, чтобы скорее скрыть и вместе получить, говорит: «я не имею мужа».

Ин.4:18. Ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе; это справедливо ты сказала.

Теперь-то Господь чрез пророческое ведение открывает Свою силу, перечисляет прежних ее мужей и обнаруживает того, которого она теперь скрывает.

Некоторые под «пятью» мужами самарянки разумели пять книг, которые только принимала самарянка. «Тот, – говорит, – которого ныне имеешь, то есть учение Мое, которое ныне принимаешь от Меня, не муж тебе; ибо ты, не сопряглась еще с Моим учением – Иисусовым».

Иной скажет, что самарянка служит образом природы человеческой. Естество наше прежде жило на горе, обладало умом, полным божественной благодати. Ибо Адам прежде, чем согрешил, был украшен всеми божественными дарованиями. Он был и пророк. Пробудившись от сна, он ясно высказался о создании жены и об отношении мужа к ней, ибо сказал: "это ныне кость от костей моих» и «для сего... оставит человек отца своего и мать » (Быт.2:23–24). На сей горе, высоком уме, было наше естество, но за оскорбление Бога отведено в плен. И диавол, пленивши нас, семя святое, то есть всякую божественную мысль, отвел в Вавилон, то есть в смешение здешнего мира. Вместо святых мыслей он поселил помыслы грубые: львы царствующие в нас добрые помыслы пожирали, доколе не убедили их принять речения Божии. Но они приняли их не всецело. Ибо злоба, однажды поселившись на горе нашей, то есть в уме, хотя приняла книги Моисеевы, однако же, не стала всецело добра, но и еще была под проклятием. Итак, Иисус, совершивши путь, то есть прошедши многие пути домостроительства и способы к нашему спасению, улучшая нашу жизнь то угрозами, то ударами бедствий, то благодеяниями, то обещаниями благ, и стараясь исправить нас такими способами, утрудился. Но Он нашел и иное домостроительство, на котором, как удовлетворительном, сел и успокоился. Какое же? Источник крещения, которым Он облагодетельствовал наше естество, как бы некоторую

самарянку. Сей источник крещения справедливо может быть назван источником Иакова, то есть запинателя, ибо в сем источнике всяк попирает диавола. В нем и Господь разрушил голову дракона, которого отдал в пищу людям эфиопским (Пс. 73, 14). Ибо драконом сим не иной кто увеселяется и питается, как люди, омраченные и черные по душе, не имеющие участия в божественном свете.

С сим естеством нашим вступили в союз пять мужей, разные законы, данные ему от Бога: закон в раю, закон при Ное, закон при Аврааме, закон при Моисее, закон чрез пророков. Ибо Ной после потопа принял некоторую заповедь (Быт. 9:1–17), а Авраам заповедь обрезания (Быт. 17:1–14). Сопрягшись с сими пятью законами, естество наше впоследствии приняло и шестой закон Нового Завета, которого не имело мужем и с которым еще не сочеталось.

Иной под шестым законом, которого естество наше не имело мужем, может разуместь закон идолослужения. Ибо сей закон не был дан ему от Бога в мужа, но оно смешалось с ним как прелюбодейца. Посему и пророк говорит: «и блудодействовали в древе» (Иер. 2, 20) и опять: «блудодействовала позади всякого дерева» (Иез. 16), говорит, очевидно, о том, что они почитали изваяния и деревья. Ибо естество наше до такого дошло безумия, что и деревьям красивым, кипарисам, яворам и подобным, приносили жертвы за их красоту. Итак, когда человек полюбил этого шестого прелюбодея и ниспал в идолослужение, тогда Господь приходит и освобождает нас от него, посему и говорит: «тот, которого ты ныне имеешь». Ибо ко времени пришествия Христова, действительно, и мудрецы иудейские обратились к язычеству, как это показывает ересь фарисеев, верующих судьбе и звездочетству.

Самарянка есть и всякая душа, которая неразумно подчинилась пяти чувствам, потом приняла и ложные учения, как бы шестого прелюбодея, но которой Иисус благодетельствует или крещением, или источником слез. И слезы могут быть названы колодезем Иакова, то есть ума нашего, попирающего злону. Воду сию пьет и сам разум, и дети его – помыслы, и скот его – неразумные части души, гнев и пожелание. Ибо слезы служат освежением для ума и для помыслов, и для прочих сил души.

Ин. 4:19. Женщина говорит Ему: Господи! вижу, что Ты пророк.

Не пришла ли она в досаду, выслушавши это? Не оставила ли Его и не убежала ли? Нет, она еще более удивилась, еще более укрепилась и говорит: «Господи! вижу, что Ты пророк»; и спрашивает Его о предметах божественных, а не о житейских, например, о здоровье тела или об имуществе. Так целомудра и благорасположена к добродетели душа ее! О

чем же спрашивает?

Ин.4:20. Отцы наши поклонялись на этой горе,

Говорит это об Аврааме и его преемниках. «Ибо здесь, – говорят, – Исаак принесен им на жертву».

а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме.

«Как же, – говорит, вы говорите, что должно поклоняться в Иерусалиме»? Видишь ли, как она стала выше? Незадолго пред этим она заботилась о том, чтобы не мучиться жаждою, а теперь спрашивает об учении (догматах).

Ин.4:21. Иисус говорит ей: поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу.

Посему и Христос, видя ее понятливость, хотя и не разрешает сего недоумения ее (ибо оно не имело особенной важности), но открывает другую, более важную, истину, которую Он не открывал ни Никодиму, ни Нафанаилу. «Наступает, – говорит, – время, когда Богу будут поклоняться ни в Иерусалиме, ни здесь». «Ты, – говорит, – стараешься доказать, что обычаи самарянские достойнее обычаев иудейских. А Я тебе говорю, что ни те, ни другие не имеют достоинства, но наступит другой некоторый порядок, который лучше обоих сих. Но и при этом Я объявляю, что иудеи достойнее самарян».

Ин.4:22. Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся,

«Вы, – говорит, – кланяетесь тому, чего не знаете, а мы, иудеи, кланяемся тому, что знаем». Себя Самого причисляет к иудеям, потому что Он говорит применительно к понятию женщины, а она разумела Его, как пророка иудейского. Посему-то Он и говорит: «мы» кланяемся.

Как же самаряне не знали, чему они кланялись? Они думали, что Бог ограничивается местом. Посему, когда и львы их пожирали, как выше было сказано, они чрез послов донесли царю ассириан, что Бог места сего не терпит их. Однако же, и после того они долго продолжали служить идолам, а не Самому Богу. А иудеи были свободны от такого понятия и, хотя не все, признавали Его Богом всех.

ибо спасение от Иудеев.

Слова сии подают нам двоякую мысль. Или ту, что блага для вселенной произошли от иудеев, ибо знание Бога и отвержение идолов от них имеет начало, и все прочие учения (догматы), и сей самый род вашего поклонения самарянского, хотя неправильный, получил начало от иудеев же. Или Он «спасением» называет Свое пришествие, которое было от иудеев. Можно под «спасением» разуметь и Самого Господа, который по

плоти был от иудеев.

Ин.4:23. Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе.

Ин.4:24. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине.

Хотя мы, иудеи, в образе поклонения предпочитаем пред вами, самарянами, но и образ иудейского служения напоследок окончится. И перемена произойдет не в месте только, но и в способе служения, и перемена сия очень близка и настала уже. Ибо эти предметы не будут иметь значения во все времена, как имеют изречения пророков.

Истинными поклонниками называет тех, которые живут по Его закону, которые не ограничивают Бога местом, как самаряне, или не чтут Его служением телесным, как иудеи, но кланяются в духе и истине, то есть душою, чистотою ума. Так как Бог есть дух, то есть бестелесен, то и поклоняться Ему должно бестелесно, то есть душою. Это означается словом "в духе". Ибо душа есть дух и существо бестелесное. А как многие, по-видимому, поклоняются Ему душою, но не имеют об Нем истинного понятия, например, еретики, посему присовокупил: «и в истине». Ибо должно поклоняться Богу умом, но также должно иметь и понятие об Нем истинное.

Иной, быть может, скажет, что здесь сими двумя словами «в духе и истине» намекается на две части нашего любомудрия: на деятельность и созерцание. Словом "в духе" намекается на деятельность. Ибо, по словам божественного апостола, все водимые Духом Божиим умерщвляют дела плотские (Рим.8:13–14). И опять: «плоть желает противного духу, а дух – противного плоти» (Гал. 5, 17). Таким образом, словом "в духе" намекается на деятельность, словом же «в истине» – на созерцание. Так и Павел (1Кор. 5, 8) понимает, когда говорит «с опресноками чистоты», то есть чистоты жизни, или, что то же, деятельности, "и истины", то есть созерцания, ибо созерцание занимается истиною догматического учения.

И иначе: так как самаряне ограничивали Бога местом и говорили, что на этом месте должно поклоняться, а у иудеев все совершалось в образах и тенях, то против отличия самарян употребляет слово "в духе", так что речь имеет такой смысл: вы, самаряне, совершаете служение Богу какое-то местное, а истинные поклонники будут совершать не местное, ибо они будут служить "в духе", то есть умом и душою. Не будут поклоняться под образом и тенью, как иудеи, но "в истине", так как обычаи и обряды иудейские будут отменены.

Так как закон иудейский, понимаемый буквально, был образом и тенью, то, может быть, слово "в духе" употреблено для отличия от буквы; ибо в нас действует уже закон не буквы, а духа, ибо «буква убивает, а дух животворит» (2Кор. 3, 6). Для отличия от образа и тени употреблено слово "в истине".

"Настанет, – говорит, – время и настало уже», именно: время явления Моего во плоти, когда истинные поклонники будут поклоняться не на одном месте, как самаряне, но на всяком месте «духом», совершая поклонение не телесное только, как и Павел говорит (Которому (Богу) я служу «в духе» моём (Рим. 1, 9)), будут совершать служение не образное, тенистое и указывающее собою на будущее, как иудеи, но служение истинное и не имеющее никаких теней. Ибо таких поклонников ищет Себе Бог: как Дух – духовных, как Истина – истинных.

Ин.4:25. Женщина говорит Ему: знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все.

Откуда знала женщина, что придет Мессия, называемый Христос? Из писаний Моисеевых. Ибо мы выше говорили, что самаряне приняли Пятикнижие Моисеево. Как они приняли книги Моисеевы, то из них и знали пророчество о Христе и то, что Он – Сын Божий.

Так слова «сотворим человека» (Быт. 1, 26), очевидно, сказаны Отцом Сыну. Беседовавший с Авраамом в палатке был Сын (Быт. 18); о Нем пророчески говорил Иаков: «не оскудеет князь от Иуды, пока придет, кому отложено» (Быт. 49, 10), и сам Моисей: «пророка восставит Господь из братьев ваших, как меня, его будете слушать» (Втор. 18, 15), и многие другие места возвещают о пришествии Христа.

Посему-то и говорит женщина: «знаю, что придет Мессия».

Ин.4:26. Иисус говорит ей: это Я, Который говорю с тобою.

Когда, таким образом, самый ход речи требовал, Господь уже открывает ей (самарянке) Самого Себя. Если же бы Он с самого начала сказал, что Христос – это Я, то не убедил бы женщины, да и мог показаться каким-то заносчивым и гордым. А теперь, мало-помалу заставивши ее вспомнить обетование о Христе, Он уже открывает и Самого Себя.

Почему же Он женщине сказывает, что Он – Мессия, а иудеям, которые часто спрашивали: «Скажи нам, Ты ли Христос?», Он не открывает Себя? Им ничего не говорил Он потому, что они спрашивали не для того, чтобы узнать истину, но для того, чтобы более оклеветать; а ей ясно открывает Себя, потому что она благонамеренна. Она спрашивала простодушно и с желанием узнать истину. Это видно и из

нижеследующего. Услышав откровение, она не только сама уверовала, но и других привлекла к вере, и во всем является женщиною основательною и верующею.

Ин.4:27. В это время пришли ученики Его, и удивились, что Он разговаривал с женщиною; однако ж ни один не сказал: чего Ты требуешь? или: о чем говоришь с нею?

В то время как оканчивался уже разговор с женщиною и учение, пришли ученики и удивлялись Его смирению, по которому Он с такою снисходительностью разговаривал с женщиною бедною и самарянкою, тогда как у всех был в славе и известности. Удивляются, однако же, не смеют спросить, о чем Он говорит с нею. Так они были обучены и сохраняли должное от учеников уважение к Учителю!

В иных случаях они, по-видимому, смелы. Например, Иоанн припадает к груди (Ин. 13:25); приступают с вопросом: «кто больше в Царствии Небесном?» (Мф. 18, 1); сыны Зеведеевы просят, чтоб одному сесть по правую, а другому по левую руку (Мк.10:35, 37). В этих случаях они спрашивают о том, что их самих касалось и что представлялось им тогда необходимым. А как здесь вопрос не занимал их самих так много и не был совершенно необходим, то они и не употребляют смелости как неблаговременной.

Ин.4:28. Тогда женщина оставила водонос свой и пошла в город, и говорит людям:

От слов Господа сердце женщины так возгорелось, что она и водонос свой оставила. Так скоро она воду Христову предпочла колодезь Иаковлю, и верою, обнявшею ее сердце, возводится в звание апостола, учит и привлекает целый город.

Ин.4:29. Пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала:

Поистине, душа, воспламененная божественным огнем, не смотрит ни на что земное, ни на стыд, ни на бесчестье. Вот и она не стыдится обнаруживать свои дела, но говорит: «Который сказал мне все, что я сделала». Она могла бы сказать и иначе: «пойдите, посмотрите пророка, который пророчествует»; но она не говорит так, а презирает мнением о самой себе и имеет в виду одно только – проповедать истину.

не Он ли Христос?

Не говорит утвердительно, что Он – Христос, но – «не Он ли Христос» для того, чтоб их самих привести к одинаковому с собою мнению и слово сделать более удобоприемлемым. Ибо если бы она утверждала, что Он – Христос, то некоторые, быть может, не согласились

бы, не приняли бы мнение ее как женщины отверженной.

Ин.4:30. Они вышли из города и пошли к Нему.

Ин.4:31. Между тем ученики просили Его, говоря: Равви! ешь.

Ученики спрашивали, то есть просили Господа есть, не по безрассудству, но по сильной любви к Учителю, ибо видели, что Он утрудился от пути и от палящего жара.

Ин.4:32. Но Он сказал им: у Меня есть пища, которой вы не знаете.

А Господь, зная, что самарянка привлечет к Нему почти весь город и что самаряне уверуют в Него, говорит: «у Меня есть, что есть, именно, спасение людей, потому что спасения сего Я так желаю, как никто из вас не желает чувственной пищи. Пищи, которую Я имею есть, вы, ученики Мои, не знаете. Вы еще плотяны и не можете понимать того, что Я говорю прикровенно, а потому не знаете, что пищею Я называю спасение людей». И иначе: «вы не знаете сей пищи, ибо не знаете, что самаряне уверуют в Меня и спасутся».

Называя спасение людей пищею, Господь научает учеников, чтобы и они, когда будут рукоположены в учителя вселенной, не заботились много о телесной пище, а все усердие прилагали к спасению людей.

Ин.4:33. Посему ученики говорили между собою: разве кто принес Ему есть?

Что же ученики? Они еще недоумевают, не принес ли кто Ему есть? Предложить же вопрос Ему не смеют по обычному уважению к Нему.

Заметь и то, что Господь принимал яства, когда кто-нибудь приносил их. Ибо ученики говорят: не принес ли кто Ему есть?

Делал же это Господь не потому, будто нуждался в услужении других, ибо Он Сам дает пищу всякой плоти (Пс. 135, 25), но для того, чтобы приносящие имели награду и привыкали питать и других, и чтобы показать всем людям, что не нужно стыдиться бедности и тяготиться в случае питания от других. Учителям же свойственно и даже необходимо заботы о пище возлагать на других для того, чтобы самим, не развлекаясь, совершать служение Слова. Посему Он даже и заповедал ученикам питаться на счет наставляемых ими (Лк. 10, 7).

Ин.4:34. Иисус говорит им: Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его.

Однако же, Он, хотя они и не спрашивали, объясняет сказанное прикровенно и говорит: «Моя пища есть – творить волю пославшего Меня (ибо спасение людей – воля Божия) и совершить дело Его». Пророки и закон не могли совершить дело Божие, потому что, являя собою образы и тени будущих благ, сами были несовершенны. А Господь совершил дело

Божие, то есть наше спасение и обновление. Под делом Божиим разумеи, пожалуй, человека, которого усовершенствовал один только Сын Божий, так как Он в Себе Самом явил естество наше безгрешным и, чрез божественную жизнь во плоти, усовершенствованным во всяком добром деле, показал оное совершенным и до конца победил мир.

И закон есть дело Божие, так как он написан перстом Божиим (Втор. 9, 10). Господь совершил этот закон, потому что Христос есть конец закона (Рим. 10, 4). Он прекратил все совершавшееся в законе и от телесного служения возвел оное к духовному.

Господь часто говорит прикровенно для того, чтобы слушателей сделать внимательнее, возбудить их к исследованию и познанию того, что говорится сокровенно.

Ин.4:35. Не говорите ли вы, что еще четыре месяца, и наступит жатва?

Господь начинает теперь яснее раскрывать ученикам то, что прежде говорил прикровенно. Он говорит: «вы говорите, то есть думаете, что в четвертый месяц отселе наступит жатва, то есть чувственная; а Я говорю вам, что разумная жатва уже наступила». Это говорил Он о самарянах, которые уже шли к Нему.

А Я говорю вам: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве.

«Возведите очи ваши», и разумные, и чувственные, и посмотрите на множество самарян, идущих сюда, и на души их, расположенные и готовые к вере, которые, как побелевшие нивы, нуждаются в жатве. Ибо как колосья, когда побелеют, готовы к жатве, так и они готовы ко спасению.

Некоторые же слова «посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве» применяют к старцам, по причине их седин и пожатия смертью.

Ин.4:36. Жнущий получает награду и собирает плод в жизнь вечную, так что и сеющий и жнущий вместе радоваться будут,

Смысл этих слов такой: пророки сеяли, но не пожали. Впрочем, чрез это они не лишились удовольствия, но радуются вместе с нами, хотя и не жнут вместе с нами. В чувственных жатвах так не бывает. Там, если случится иному сеять, а иному жать, нежнущий скорбит. А в духовных жатвах не так. Но и пророки, проповедовавшие и предрасполагавшие умы людей, радуются вместе с нами, привлечшими людей к спасению.

Ин.4:37. Ибо в этом случае справедливо изречение: один сеет, а другой жнет.

Справедливым изречением называет поговорку, употреблявшуюся в

народе: «Иной сеет, и иной жнет».

Ин.4:38. Я послал вас жать то, над чем вы не трудились: другие трудились, а вы вошли в труд их.

«Я послал вас жать то, над чем вы не трудились». Господь говорит это для того, чтобы, когда Он пошлет учеников на проповедь, они не смущались тем, что посылаются на дело трудное. «Труднейшее, – говорит Он, – приняли на себя пророки, а вас посылаю Я на готовое».

Смотри, как Он говорит все со властью и повелением: «Я послал вас жать». Пусть слышат это ученики проклятого Маркиона, и Манеса, и подобных, которые отчуждают Ветхий Завет от Нового. Они и здесь обличаются. Ибо если бы Ветхий Завет был чужд Нового, то как бы апостолы пожали сеянное пророками? Если же апостолы жали сеянное в Ветхом Завете, то он не чужд Нового Завета, но оба суть один Завет. Пусть слышат и ариане, что Христос посылает учеников как Господь и Владыка. Посылает для того, чтоб они жали и отрезывали от земных предметов пристрастившихся к ним язычников и иудеев, и сносили их на гумно, то есть в Церковь. В ней, чрез молотьбу волами, то есть учителями, и подчинение им, они растираются и, освобождаясь от всякой плевы, от всего плотского и пожираемого огнем, складываются чистыми зернами в небесную житницу и потом становятся пищею Богу, радующемуся об их спасении. Так Павел жал, отрезывая нас от земли и научая, что жительство наше на небесах (Флп. 3, 20).

Ин.4:39. И многие Самаряне из города того уверовали в Него по слову женщины, свидетельствовавшей, что Он сказал ей все, что она сделала.

Самаряне веруют по слову женщины, благоразумно судя по самим себе, что женщина не открыла бы перед всеми жизни своей из-за угождения другому, если бы проповедуемый ею не был поистине велик и превосходнее многих.

Ин.4:40. И потому, когда пришли к Нему Самаряне, то просили Его побыть у них; и Он пробыл там два дня.

Ин.4:41. И еще большее число уверовали по Его слову.

Посему, доказывая веру делами, просили Его остаться у них совсем. Ибо «побыть» означает именно поселиться совершенно. Но Он не соглашается на это, а проводит у них два только дня, и по учению Его еще большее число их уверовало.

Хотя евангелист не повествует в частности о чудных речениях Его учения, но о силе божественного Его учения дает нам разуметь из окончания дела. Ибо евангелисты опускают много и из великих дел, потому что пишут не из видов честолюбия, а для истины. Вероятно, и в

бытность у самарян Господь учил чему-нибудь божественному; потому что они, не увидев никакого чуда, веруют в Него и просят Его остаться. А иудеи, удостоенные от Него бесчисленного множества речей и чудес, еще гнали Его. Поистине, «враги человеку домашние его» (Мих. 7, 6; Мф. 10, 36).

Ин.4:42. А женщине той говорили: уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос.

Смотри, пожалуй, в короткое время народ превзошел свою учительницу. Ибо они называют Его не пророком, не Спасителем Израиля, но Спасителем мира, и еще с членом: Он есть тот Спаситель, Который собственно и истинно спас всех. Многие приходили спасать: и закон, и пророки, и ангелы, но истинный Спаситель есть Он.

Ин.4:43. По прошествии же двух дней Он вышел оттуда и пошел в Галилею,

Господь, вышед из Самарии, приходит в Галилею. Потом, чтобы кто-нибудь не стал исследовать и недоумевать, почему Он не пребывал всегда в Галилее, но приходил в оную с промежутками, между тем как и происходил, по-видимому, из Галилеи, говорит: «Потому не жил Он в Галилее, что галилеяне не оказывали Ему никакой чести».

Ин.4:44. Ибо Сам Иисус свидетельствовал, что пророк не имеет чести в своем отечестве.

Сам Иисус свидетельствовал, что пророк не пользуется честью в своем отечестве. Ибо мы, люди, обыкновенно презираем то, что стало в ряду обычного, а на странное и необычайное всегда обращаем внимание. Что же? Не видим ли мы многих в чести и у своих? Да, но это весьма редко. Если же иные находятся в чести и в отечестве своем, то в чужой стране они будут чтимы гораздо более, так что честь, оказываемая в отечестве, при сравнении с честью в чужой стране, покажется бесчестьем. Ибо зависть не позволяет соотечественникам воздавать должную славу, а они воздают ее уменьшенную, считая за стыд себе прославление единоплеменника.

Ин.4:45. Когда пришел Он в Галилею, то Галилеяне приняли Его, увидевши все, что Он сделал в Иерусалиме в праздник, – ибо и они ходили на праздник.

Когда Господь пришел в Галилею, галилеяне уверовали, увидев знамения, какие Он сделал в Иерусалиме. Но самаряне достойны большего одобрения, потому что они уверовали без знамений, по слову женщины.

Смотри: почитаемые отверженными повсюду отличаются верою; разумею самарян и галилеян. Ибо и сих последних презирали как

живущих по-деревенски, почему и говорили, что из Галилеи не приходит пророк (Ин. 7, 52). А почитавшиеся избранными, каковы были иерусалимские иудеи, отвергаются. Подлинно, справедливо приняты и мы, язычники. Ибо в собственном отечестве, по разумению иного, в синагоге иудейской, «Пророк» Христос не имел чести, как называет Его Моисей: пророка восставит Господь наш (Втор. 18, 15).

Ин.4:46. Итак Иисус опять пришел в Кану Галилейскую, где претворил воду в вино. В Капернауме был некоторый царедворец, у которого сын был болен.

Евангелист напоминает нам о чуде в Кане, где вода претворена в вино, во-первых, для того, чтобы яснее выставить достоинство самарян. «Галилеяне, – говорит, – приняли Господа по причине знамений, сотворенных в Иерусалиме и у них, а самаряне – по одному свидетельству женщины и по учению Самого Господа».

Во-вторых, для того, чтобы показать нам, что от чуда в Кане получил некоторое доброе, хотя и не вполне достойное, понятие о Христе и царев муж. Называет его «царевым» или потому, что он был из царского рода, или потому, что имел какое-нибудь достоинство власти такого названия. Иной скажет: «Царедворец сей не один ли и тот же с сотником, упоминаемом в Евангелии от Матфея (Мф. 8, 5–15)? Ибо и тот был в Капернауме».

Я думаю, что не один и тот же, другой. Тот, когда Христос хочет прийти, удерживает Его, говоря: «я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой» (Мф.8:8). А этот усиленно зовет Иисуса в дом свой. У того страдал расслаблением отрок, то есть раб, а у этого сын – горячкою. Там Господь пришел в Капернаум по сошествии с горы, а теперь приходит из Самарии, и не в Капернаум, а в Кану. По всему тот – сотник, а этот – царев муж по достоинству.

Ин.4:47. Он, услышав, что Иисус пришел из Иудеи в Галилею, пришел к Нему и просил Его прийти и исцелить сына, который был при смерти.

Царедворец просит Господа прийти и исцелить сына, а Господь упрекает его в том, что он верит не вполне, а отчасти. Ибо слова «приди, пока не умер сын мой» (Ин. 4,49) обнаруживают, что вера его слаба. Он не верует, что и в случае смерти его сына Господь силен воскресить его.

Ин.4:48. Иисус сказал ему: вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес.

Посему-то, упрекая его, Он говорит: «вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес», – осуждая вместе с ним и других жителей Капернаума. Ибо они всюду представляются виновными в сильном неверии.

Ин.4:49. Царедворец говорит Ему: Господи! приди, пока не умер сын мой.

Ин.4:50. Иисус говорит ему: пойдя, сын твой здоров. Он поверил слову, которое сказал ему Иисус, и пошел.

Так как царедворец был нетверд в мыслях и настаивал, чтобы Господь пришел для исцеления его сына, то Спаситель показывает ему, что Он и заочно может исцелить его, и говорит: «пойди, сын твой здоров». Таким образом, за один раз исцелил сына от горячки, а отца – от неверия.

Знай и то, что иное дело – чудо, и иное – знамение. Чудо – то, что сверх природы, например, отверсть очи слепорожденному, воскресить мертвого, а знамение – то, что не вне природы, например, исцелить больного.

Такое чудо Господь и ныне совершает над всяким приходящим. Всякий человек есть как бы царский муж, не только потому, что он по душе сроден Царю всех, но и потому, что сам получил царскую власть над всем. Часто оказывается, что у иного ум, как сын царедворца, страдает от огня неуместных удовольствий и от похотений. Если он пойдет к Иисусу и попросит Его прийти, то есть явить снисхождение человеколюбия и простить ему грехи, пока он не умер окончательно от болезни похотений (ибо если Бог не снизойдет к нам, но будет взирать на беззакония и по ним судить, то «кто устоит» (Пс. 129, 3))? Итак, если он пойдет ко Христу, то, как сказано (Мф. 7, 7–8), найдет искомое и уму своему получит здоровье.

Впрочем, заметь, что Господь ему говорит: «Пойди, сын твой здоров», то есть не будь неподвижен к добру, но ступай и обнаруживай непрестанное движение к добру. Ибо в таком случае сын твой жив. Если же прекратишь шествие, то ум твой окончательно умрет, получив омертвление от неподвижности к добру.

Ин.4:51. На дороге встретили его слуги его и сказали: сын твой здоров.

Слуги, изумленные внезапною переменою болезни, встречают господина и сказывают ему о здоровье сына. Ибо он избавился от горячки не просто и как бы случайно, но внезапно.

Дело это, очевидно, было не следствием природы, но действием силы Христовой.

Ин.4:52. Он спросил у них: в котором часу стало ему легче? Ему сказали: вчера в седьмом часу горячка оставила его.

Ин.4:53. Из этого отец узнал, что это был тот час, в который Иисус сказал ему: сын твой здоров, и уверовал сам и весь дом его.

Узнав от слуг о часе, в котором сыну стало легче, то есть когда сын

пришел в лучшее и здоровое состояние, отец совершенно верует Господу. Ибо прежняя вера его была несовершенна.

Не говори мне, что он и не пошел бы ко Христу, если бы не веровал. Ибо отцы из любви к детям обыкновенно обращаются к врачам не только опытным, но и к неискусным, не желая оставить ничего должного. Итак, он пришел по вере, допустим и это, но по вере холодной и несовершенной, которую иной не назовет и верую; а тогда, когда узнал и о чаше, совершенно уверовал.

Ин.4:54. Это второе чудо сотворил Иисус, возвратившись из Иудеи в Галилею.

Для чего евангелист говорит, что это второе чудо сотворил Иисус в Кане? Для того чтобы показать, какой похвалы заслуживают самаряне; хотя, говорит, это было и второе чудо, однако же, галилеяне не достигли высоты тех, которые не видели ни одного знамения и уверовали.

Глава пятая

Ин.5:1. После сего был праздник Иудейский, и пришел Иисус в Иерусалим.

Был праздник иудейский; думаю, что праздник Пятидесятницы.

Господь идет на праздник частью для того, чтобы не явиться противником закона, но показаться участником в празднике народа; частью для того, чтобы большее число людей привлечь к Себе учением и знаменами, и особенно народ бесхитростный. Ибо на праздники обыкновенно сходятся и земледельцы, и городские ремесленники, которые в прочие дни занимаются работами.

Ин.5:2. Есть же в Иерусалиме у Овечьих *ворот* купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов.

Купальня называлась «овчею», потому что к ней пригоняемы были жертвенные овцы и в ней омывались их внутренности.

Под овчею купелью разумей, пожалуй, благодать крещения, которую Господь Иисус, закланное за нас Овча, омылся, крестившись за нас. Купель эта имеет пять ходов. Ибо в крещении являются четыре добродетели и созерцание с догматами.

Справедливо она может быть названа овчею. Ибо в ней, как овцы, омываются внутренности и помыслы святых и незлобивых, уготовляющих себя в жертву живую и благоугодную Богу.

Ин.5:3. В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды;

Ин.5:4. Ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью.

Многие думали, что вода получала некоторую божественную силу от одного того, что в ней омывались внутренности жертв, что потому и Ангел сходил на сию воду как на избранную и чудодействовал.

Кажется, Божественный Промысел предусмотрел чудо в этой купальне для того, чтобы издали вести иудеев к вере во Христа. Так как имело быть даровано крещение, имеющее великую силу и величайший дар, ибо оно очищает от грехов и оживляет души, то Бог предживописует крещение в иудейских обрядах и дает иудеям, например, воду, очищающую их от нечистот, хотя не существенных, а мнимых, например, от нечистоты вследствие прикосновения к мертвецу или к прокаженному, и много подобного; дает также и чудо этой купальни, руководящее их к принятию

крещения.

Ангел, нисходивший по временам, возмущал воду и сообщал ей целительную силу. Ибо не от естества воды, чтобы ей исцелять самой по себе (в таком случае это было бы всегда), но все зависело от действия Ангела. Так и у нас вода крещения есть простая вода, но чрез божественное нисхождение, получив благодать Духа, она уничтожает душевные болезни. Слеп ли кто, то есть имеет поврежденные очи душевные и не может различить добро от зла; хром ли кто, то есть неподвижен к деланию добра и преуспеянию в добре; иссох ли кто совершенно, то есть находится в состоянии отчаяния и не имеет в себе ничего доброго, – вода сия всех исцеляет. И тогда слабость не позволяла некоторым получить исцеление, а ныне мы не имеем никакого препятствия к крещению. Ибо за выздоровлением одного прочие не остаются без исцеления; но, хотя бы вся вселенная сошлась, благодать не уменьшится.

Возмущение воды в купальне означает то, что в ней возмущаются духи злобы, сокрушаемые и попираемые благодатью Святаго Духа. О, если бы и нам получить здоровье! Нам, которые расслабели и неподвижны ко всякому доброму делу, и не имеем человека, то есть смысла человеческого, как бы уподобившиеся скотам несмысленным, чтобы он опустил нас в купель слезного покаяния, в которую кто войдет первым, тот получает исцеление. Ибо надеющийся на последующее время и отлагающий покаяние, и не спешащий покаяться здесь, но опаздывающий, не получает исцеления. Итак, старайся войти первым, чтобы смерть не захватила тебя.

Сию купель покаяния возмущает Ангел. Какой? Ангел великого совета Отчего, Христос и Спаситель. Ибо если божественное учение не коснется нашего сердца и не произведет в нем возмущения напоминовением о муках в будущем веке, то купель сия не будет действительна, и здоровья расслабленной душе не бывает.

Ин.5:5. Тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет.

Терпение расслабленного изумительное! Тридцать восемь лет он был болен, ежегодно ожидал избавления от болезни, но предваряем был сильнейшими; однако же, он не отставал и не отчаивался.

Ин.5:6. Иисус, увидев его лежащего и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров?

Почему Господь и спрашивает его, желая показать нам терпение сего человека. Спрашивает не для того, чтобы узнать, потому что не только излишне, но и безумно спрашивать больного, хочет ли он быть здоровым.

Так я сказал, что Он спрашивает для того, чтобы показать нам терпение этого человека.

Ин.5:7. Больной отвечал Ему: так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня.

Что же он? Он отвечает весьма кротко. «Да, – говорит, – Господи, я желаю, но не имею человека, который бы опустил меня в воду». Он не высказывает никакой хулы, не отвергает Христа, как предложившего неуместный вопрос, не прокликает день рождения своего, как мы, малодушные, делаем, и притом в болезнях легчайших, но отвечает кротко и робко. Хотя он и не знал, Кто спрашивает его, но, может быть, считал Христа полезным для себя уже и в том одном, что опустит его в воду, и потому хочет привлечь и расположить к себе своими речами.

Ин.5:8. Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи.

Христос же не сказал «хочешь ли, Я исцелю тебя?» для того, чтобы не показаться тщеславным.

Повелевает взять постель для того, чтобы никто не счел одного за привидение. Ибо если бы члены больного не утвердились и не укрепились, он не мог бы носить постель.

Не требует от него веры прежде исцеления, как от некоторых других, потому что больной не видел еще Его сотворившим знамение. Ибо от тех, от которых Господь требовал веры, Он требовал ее не прежде чудес, но совершивши чудеса перед ними.

Итак, естество человеческое, на подобие расслабленного разбитое во всех душевных силах, тридцать восемь лет лежало в болезни. Ибо не имело здоровой веры в Троицу, не веровало твердо в будущий век, то есть в воскресение и в суд за всю жизнь. Оно не получало исцеления. Ибо не имело Человека, Который бы спустил в купальню, то есть тогда Сын Божий, Который имел исцелить крещением, не был еще Человеком. А когда стал человеком, тогда исцелил естество наше; повелел взять и постель, то есть и тело сделать легким и тонким, и возвыситься от земли, не отягчаясь плотию и земными заботами, но восстать от равнодушия к добру и ходить, то есть двигаться к деланию добра.

Ин.5:9. И он тотчас выздоровел, и взял постель свою и пошел. Было же это в день субботний.

Смотри, пожалуй, как он зараз услышал и уверовал. Он не подумал сам в себе и не сказал: «Не шутит ли Он, что приказывает мне тотчас встать? Я в тридцать восемь лет болезни не получал исцеления, и теперь вдруг встану?» Ничего такого он не подумал, но поверил и встал.

Ин.5:10. Посему Иудеи говорили исцеленному: сегодня суббота; не должно тебе брать постели.

Исцеляет «в субботу», научая людей иначе понимать обряды закона и почитание субботы поставлять не в телесно понимаемом бездействии, но в воздержании от зла. Потому что закон, будучи законом всегда добротворящего Бога, не может воспрещать добро творить в субботу.

Ин.5:11. Он отвечал им: Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи.

Нужно удивляться смелости этого человека пред иудеями. Они настойчиво говорят ему: «Не должно тебе брать свою постель в субботу»; а он смело проповедует им своего благодетеля: «Кто меня исцелил, Тот мне сказал». Он как бы так говорит: «Вы безумствуете, когда приказываете мне не слушать Того, Кто исцелил меня от болезни, столь продолжительной и трудной».

Ин.5:12. Его спросили: кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми постель твою и ходи?

Иудеи не спрашивают его, Кто исцелил тебя, но – «Кто сказал тебе: возьми постель?» Так они добровольно смежили себе глаза для добра, а мнимое нарушение субботы постоянно выставляли на вид.

Ин.5:13. Исцеленный же не знал, кто Он, ибо Иисус скрылся в народе, бывшем на том месте.

Иисус скрылся частью для того, чтобы в Его отсутствие свидетельство об исцелении было свободно от всякого подозрения и не подумали бы, что человек этот благоприятствует Ему, но свидетельствует об истине; частью для того, чтобы еще более не воспламенить ярость иудеев. Ибо и один только вид ненавидимого придает ненавидящим немалую искру ненависти. Посему Он оставляет, чтобы дело это исследовалось само по себе. Ибо иудеи – обвинители, перенесши событие на исследование и рассуждения, делают оное тем более гласным.

Ин.5:14. Потом Иисус встретил его в храме и сказал ему: вот, ты выздоровел; не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже.

Из слов Господа расслабленному: «вот, ты выздоровел, не грехи же более», мы научаемся, во-первых, что болезнь с этим человеком приключилась за грехи, и, во-вторых, что учение о геенне истинно и что мучение вечно.

Где же ныне те, которые говорят: «В один час я соблудил, за что же буду нести бесконечное наказание?» Ибо вот и сей человек не столько лет грешил, сколько терпел наказание; но почти целую жизнь человеческую провел в наказании. Грехи судятся не по продолжительности их, а по

самому естеству преступлений. Научаемся вместе и тому, что хотя мы понесем тяжкое наказание за прежние грехи, но если опять впадем в те же грехи, потерпим еще большее наказание. И весьма справедливо. Ибо кто не улучшился от первого наказания, тот подвергается большим мукам, потому что он бесчувствен и нерадив.

«Для чего, – скажешь, – не все так наказываются? Ибо мы видим, что многие порочные пользуются здоровьем и благоденствием». Но то, что они не потерпели здесь ничего, будет поводом к большему наказанию там. На сие-то указывая, Павел говорит: «Будучи судимы от Господа», то есть здесь, «наказываемся, чтобы не быть осужденными с миром», то есть там (1Кор. 11, 32). Ибо здешние страдания суть вразумления, а тамошние – наказания.

Ужели же все болезни от грехов? Не все, но большая часть. Ибо одни из них бывают за грехи, как случилось с этим расслабленным; и в книге Царств видим, что некто впал в подагру за грехи (4Цар. 5:27, 15:5). Другие бывают для прославления и обнаружения, как случилось с Иовом, чтобы открылась его добродетель. Иные бывают от рассеянности, например, от невоздержания и пьянства.

Некоторые из слов Господа «не грехи более» выводят догадку, что Господь знал, что сей расслабленный объявит о Нем иудеям и укажет после встречи с Ним в храме, и насчет этого говорит: «Не грехи же». Но не так. Человек сей оказывается благочестивым. Ибо Иисус находит его в храме. Если бы он не был благочестив, он возвратился бы домой и предался бы отдыху и наслаждению, и ушел бы от ярости иудеев и словопрения. Но ничто подобное не отвлекло его от храма.

О, если бы и мы получили здоровье и по выздоровлении находились в храме, то есть не осквернились несвященными помыслами, дабы не постигло нас худшее наказание в будущем.

Ин.5:15. Человек сей пошел и объявил Иудеям, что исцеливший его есть Иисус.

Узнав Иисуса, смотри, как благоразумно он объявляет об Нем иудеям. Не говорит, как они желали слышать, что Иисус сказал «возьми постель», но – «исцелил меня», чего они не хотели слышать, обвиняя Его в нарушении субботы.

Ин.5:16. И стали Иудеи гнать Иисуса и искали убить Его за то, что Он делал такие дела в субботу.

Если иудеи стали гнать Господа, то чем виноват в этом человек сей, объявивший им об Нем? Он проповедовал об Исцелителе с доброю целью, с тем, чтобы и прочих привлечь к вере. Если же они стали гнать

Благодетеля, то это – их вина.

Ин.5:17. Иисус же говорил им: Отец Мой доньше делает, и Я делаю.

Иудеи обвиняют Христа в том, что Он совершил исцеление в субботу. А Он, как равный Отцу по чести и власти, говорит: «Как Бог и Отец Мой делает и в субботу, и вы не обвиняете Его, так и Меня не должны обвинять».

Как же Отец делает доньше? Моисей говорит, что Бог почил от всех дел Своих (Быт. 2, 2). Ты желаешь знать, как Бог делает доселе? Смотри на вселенную и познай дела Промысла: солнце восходит и заходит; посмотри на море, источники, реки, животных, вообще на все сотворенное, и увидишь, что тварь делает свое дело, особенно же приводится в действие и движение неизреченным способом Промысла. Без сомнения, Промысл делает свое дело и в субботу. Посему как Отец делает и управляет тварью и в субботу, то и Я, Сын Его, делаю справедливо.

Ин.5:18. И еще более искали убить Его Иудеи за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцем Своим называл Бога, делая Себя равным Богу.

Но они, подстрекаемые завистью, искали убить Его не только за то, что Он называет Бога Отцем Своим, делая Себя равным Богу. Называя Себя Сыном, Он необходимо делал Себя равночестным Богу. Ибо всякий сын бывает одного и того же естества с отцом.

Где при этом Арий? Поистине, он при свете слеп. Называя Христа Сыном Отца, он не допускал единосуция Его с Отцом, но Сына несозданного Отца признавал тварью. Ему нужно было поучиться хотя бы у иудеев, которые гнали Господа за то, что Он называл Себя Сыном Божиим, а отсюда необходимо следовало и равенство Его с Богом. Если бы достоинство Сына не было важно и Он не делал Себя чрез оное равным Богу, то за что бы стали гнать Его?

Ин.5:19. На это Иисус сказал: истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо что творит Он, то и Сын творит также.

Сын не может творить Сам от Себя, потому что не имеет ничего чуждого или отличного от Отца, но не во всем подобен Отцу, и не иное имеет существо, чтобы иметь иную силу, а, следовательно, и действие иное, но как Существо имеет то же, то и Силу имеет ту же. Посему и Сын делает то же и не может делать что-нибудь иное, кроме того, что делает Отец; ибо не иную имеет силу, меньшую или большую Отчей, но у Отца и Сына одно Существо, одна сила, одно действие. «Так», – скажешь. Но Отец становится как бы учителем Сына, показывающим Ему, как должно

делать? Ибо Сын ничего не творит, если не увидит Отца творящего.

Итак, я спрашиваю Ария и Евномия, говорящих сие: «как Отец учит Сына, премудростью ли, или нет?» Без сомнения, премудростью. Кто же Премудрость Божия? Не Сын ли? Да, без сомнения. Значит, Сын учит Самого Себя. Какое неразумие с вашей стороны! Вы поручаете Сына Отцу как бы отрока какого-нибудь в научение. А я, согласно с премудростью Божиею, утверждаю, что если Отец знает что-либо, то знает не без Сына, ибо премудрость Его есть Он; может ли что Отец, может не без Сына, ибо Сила Его есть Он. Что это истинно, слушай: «что творит Отец, то и Сын творит также». Если Отец имеет власть и силу, и Сын также; значит, Сын не меньше Отца.

Ин.5:20. Ибо Отец любит Сына и показывает Ему все, что творит Сам; и покажет Ему дела больше сих, так что вы удивитесь.

Если сказано уничиженно «показывает Ему все» и «покажет больше сих», то сему не нужно дивиться; ибо Он ведет речь с людьми, вопиющими против Него и снедаемыми завистью. Если бы Он не соединял везде с высоким смиренное, то чего бы они не сделали, когда восстают и в то время как Он большую часть говорит уничиженно?

Что это значит: «покажет и больше сих»? Укрепив расслабленного, Он намерен воскресить мертвого; посему и говорит: «Если вы удивляетесь, что Я исцелил расслабленного, то увидите больше сего». Что уничиженное выражение «покажет» Он сказал с намерением, чтоб смягчить их неразумие, то слушай, что следует далее.

Ин.5:21. Ибо, как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет.

Он говорит: «Как Отец воскрешает мертвых, так и Сын оживляет, кого хочет». Итак, Сын воскрешает "как Отец". Сим показывает безразличие силы, а словами «кого хочет» – равенство власти. Ариане все это выставляют против славы Сына, а мы, Православные, понимаем в пользу ее.

Ин.5:22. Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну,

Христос, сотворив многие знамения, доказал, что Он может благодетельствовать. Но так как не убедил и не привлек их к достойному почитанию Себя, то говорит, что Отец отдал Сыну всякий суд, чтобы страх суда преклонил их воздать Ему почтение. Ибо мы, люди, особенно неразумнейшие из нас, обыкновенно научаемся нужному более страхом, чем благодеяниями.

Слова «Отец отдал суд Сыну» понимай так, что Он родил Его Судьею, подобно тому, как слышишь, что Он дал Ему жизнь, и понимаешь, что Он

родил Его Живущим. Так как Отец есть причина бытия Сына, то и говорится, что все, что ни имеет Сын, принял от Отца, как имеющий это от Него по естеству. Таким образом, и суд имеет Он от Отца так же, как имеет оный Отец.

Ин.5:23. Дабы все чтили Сына, как чтут Отца. Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его.

Чтобы мы, слыша, что Отец есть причина Сына, не стали понимать, что Он произвел Его, как и твари, и чрез то не ввели уменьшения чести, для сего Он говорит, что между Отцом и Сыном нет никакого различия. Ибо кто имеет власть наказывать и награждать, как хочет, тот имеет силу, одинаковую с Отцом; посему и почитать Его должно так же, как Отца: "дабы, – говорит, – все чтили Сына, как чтут Отца».

Так как ариане думают чтить Сына как тварь, то оказывается, что они и Отца чтут как тварь. Ибо они или совсем не чтут, и потому должны стать в ряд с иудеями, или, если чтут Его как тварь, а Его должно чтить как и Отца, то решительно обличаются в том, что они и Отца чтут как тварь.

И иначе, судя по прибавлению, как чтут Отца не чтущие Сына? Ибо прибавляет: «Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца», то есть, кто не чтит так, как и Отца. Если кто говорит, что Он есть тварь, превосходнейшая всех творений, и думает, что Ему (как Сыну) ложно и напрасно придается такая честь, тот решительно бесчестит и Отца, пославшего Его.

Ин.5:24. Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь.

Сказал «Пославшего» для того, чтобы они не ожесточились, как мы выше сказали. Ибо Он, как сказано, чудно соединяет учение: иногда дает о Себе свидетельство высокое, как и следовало, иногда смиренное, из-за беснования враждебных иудеев.

Ибо если, после воскресения Его из мертвых, после вознесения на небеса, после обнаружения силы Его чрез апостолов, Арий и Евномий восстали против Его славы и низвели Его в тварь, то современные Ему иудеи, видя Его ходящим во плоти, ядущего и пьющего с мытарями и блудницами, как одного из многих, чего бы не сделали, если бы Он говорил о Себе одно высокое, а не присоединял и уничиженного? Посему и прибавляет: «Слушающий слова Мои и верующий Пославшему Меня имеет жизнь вечную».

Таким образом, тем, что слушающие слова Его будут веровать Богу, успокаивает их умы. Ибо не сказал «верующий Мне», но – «Пославшему Меня». Верующий в Него не приходит на суд, то есть в муку, но живет

вечною жизнью, не подлежа смерти душевной и вечной, хотя смерти телесной и временной и не избегнет.

Ин.5:25. Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут.

Выше сказал, что кто не чтит Сына, тот не чтит Отца, и возвестил о Себе нечто высокое. Чтобы слова Его не приняли за напыщенность и пустую надменность, Он представляет и подтверждение от дел.

Говорит: «наступает время». Потом, чтобы не подумали о времени далеком, говорит: «и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына», то есть Меня, ныне живущего с вами. Говорит это об мертвых, которых Он имел воскресить, как-то: о сыне вдовы, о дочери начальника синагоги и о Лазаре.

Ин.5:26. Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе.

Потом присовокупляет и умственное доказательство своих слов. "Как, – говорит, – Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе», чтобы Он слушающих Его голоса оживлял.

Ин.5:27. И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий.

И дал Ему власть не только оживлять, но и суд производить, то есть наказывать и предавать мукам.

Часто вставляет речь о суде для того, чтобы слушателей привлечь к Себе. Ибо кто убежден, что он воскреснет и должен будет дать Ему отчет в преступлениях, тот, без сомнения, поспешит к Нему, чтобы умилостивить Его, как будущего своего Судью.

«Не удивляйтесь, что Он Сын Человеческий». Хотя Он – Сын Человеческий, но вместе и Бог. Посему справедливо имеет власть суда как Сын Божий. Хотя Он, по-видимому, и человек, но вы не удивляйтесь.

Нужно знать, что Павел Самосатский, выдавая Господа за простого человека, читал сие место так: «и дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть сын человеческий». Здесь ставя знак, он читал с иного начала: «не дивитесь сему». Такое чтение совершенно неразумно. Ибо Отец дал суд Сыну не потому, что Он есть Сын Человеческий, но потому, что Он – Бог. А он, не терпя называть Христа Богом, но, называя Сыном Человеческим, понимал так, что Он судья не как Бог, но как сын человеческий. Мы же понимаем так, как сказано.

Ин.5:28. Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия;

Сказав о частном воскресении, то есть Лазаря и других, которые

прежде умерли, теперь говорит о всеобщем воскресении: «наступает время, когда находящиеся во гробах услышат глас» Бога. Здесь говорит о всеобщем воскресении.

Ин.5:29. И изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения.

Поелику выше сказал, что верующий не приходит на суд, то, дабы мы не подумали, что одной только веры достаточно для спасения, говорит, что «делавшие зло восстанут в воскресение осуждения, а творившие добро – в воскресение жизни». Значит, оправдывает не одна вера без дел, но нужно иметь и дела; ибо тогда только и вера бывает истинна.

Смотри, как учение растворено страхом и милостью. Ибо мысль, что делавшие зло будут осуждены, устрашает, а что творившие добро воскреснут в жизнь, побуждает милостью.

Ин.5:30. Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен; ибо не ищю Моей воли, но воли пославшего Меня Отца.

Слова сии: «Я не могу творить Сам от Себя» и им подобные, как и выше сказано, указывают на равенство Сына с Отцом. Я не могу творить ничего нового и чуждого от Отца; ибо Я не имею ни воли, ни силы, отличной от Отчей. «Как слышу» от Отца, «так и сужу», то есть, как Сам Отец судит, так и Я.

Говорит сие, как мы часто говорили, для того, чтобы показать безразличие и в делах, и в словах, и в судах. Дабы некоторые, видя Его Человеком, не соблазнились, как видимый Человек может производить праведный суд, тогда как, по словам Давида, «всякий человек ложь» (Пс. 115, 2), то Он вперед сказал: «Не удивляйтесь тому, что Я – Сын Человеческий». И теперь говорит: «Суд Мой праведен, потому что Я сужу так, как слышу от Отца Моего, судящего». «Ибо Я не Своей ищю воли, но (воли) Отца». Кто желает утвердить свою волю, тот может быть заподозрен в нарушении правды, а кто не имеет в виду себя, тот какой будет иметь предлог произносить суд неправедный? А Я не ищю воли Моей; ибо Своей воли Я и не имею, но, чего хочет Отец, того и Я желаю.

Ин.5:31. Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно.

Здесь Господь, по-видимому, Себе противоречит. Ибо Он неоднократно свидетельствовал Сам о Себе, например, самарянке сказал «Я – Христос» (Ин. 4, 25–26), слепому (Ин. 9, 35–37) и в другое время несколько раз. Если это ложно, то как нам надеяться спасения?

Но не в этом только представляется противоречие, а есть еще и другое

не меньшее. После этого (Ин. 8, 14) Он говорит: «если Я и Сам свидетельствую о Себе, свидетельство Мое истинно». Как же согласить это кажущееся противоречие? Когда Он говорит «если Я свидетельствую Сам о Себе, свидетельство Мое не есть истинно», тогда говорит применительно к понятию иудеев. Быть может, они намерены были сказать Ему, что Ты Сам о Себе свидетельствуешь, а в свидетельстве о самом себе никто не заслуживает веры. Посему Он настоятельно говорит: «Я Сам о Себе не свидетельствую, ибо в таком случае, по вашему мнению, Я не стоил бы вероятия, но есть другой, свидетельствующий о Мне, – Иоанн». Когда же говорит: «если Я и Сам свидетельствую, свидетельство Мое истинно», – то говорит так по уступчивости. Уступая помыслу иудеев, говорит: «пусть так, что Я свидетельствую Сам о Себе; но если Я и Сам свидетельствую, свидетельство Мое истинно. Ибо Я, будучи Бог, достоин веры». Посему первое сказал настоятельно, что не Я свидетельствую, но Предтеча, а второе – по противопоставлению или по уступчивости: «если и Я свидетельствую, свидетельство Мое истинно».

Ин. 5:32. Есть другой, свидетельствующий о Мне; и Я знаю, что истинно то свидетельство, которым он свидетельствует о Мне.

«Я, – говорит, – имею троих свидетелей: Иоанна, дела Мои и Отца Моего». Первым выставляет Иоанна.

Ин. 5:33. Вы посылали к Иоанну, и он засвидетельствовал об истине.

Чтобы кто-нибудь не сказал Ему, что Он свидетельствовал о Тебе в угодность (Тебе), говорит: «вы сами посылали к Иоанну». А, без сомнения, вы не послали бы спрашивать его, если бы не считали его достойным веры. Посему вы сами свидетельствуете, что Иоанн был истинен.

Ин. 5:34. Впрочем Я не от человека принимаю свидетельство, но говорю это для того, чтобы вы спаслись.

Хотя Я, как Бог, не нуждаюсь в свидетельстве человека. Господь – в свидетельстве раба, но так как вы считаете его более правдивым и внимаете ему более, нежели Мне, и к нему прибегали, а Мне и при чудесах не веруете, то посему Я напоминаю и о свидетельстве Иоанновом и делаю все, принимаю и недостойное Моего божества, только бы вы спаслись.

Ин. 5:35. Он был светильник, горящий и светящий; а вы хотели малое время порадоваться при свете его.

Называет Иоанна «светильником горящим», потому что он имел происхождение земное, и свет имел не сам от себя, но от благодати Духа, и «на время»; когда же наступил день Господень, то есть учение, то

светильник закрылся. Все сказанное им приняли «на время» и порадовались об Нем, а потом забыли сказанное им обо Мне и остались при прежнем неверии. Ибо если бы вы однажды твердо поверили ему, то он скоро довел бы вас до веры в Меня.

Ин.5:36. Я же имею свидетельство больше Иоаннова: ибо дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня.

«Иоанн, – говорит, – засвидетельствовал обо Мне, Иоанн, которого вы считаете достовернее всех». Но как могли найтись некоторые клеветники и сказать: «Да нам-то что?» Иоанн благоприятствовал Тебе, посему и дал свидетельство весьма доброе? Посему говорит: «Вы посылали к Иоанну и спрашивали его, без сомнения, считая его истинным».

Впрочем, Я имею и другое свидетельство, больше Иоаннова. Дела, которые Отец дал Мне, то есть возложил на Меня совершить, свидетельствуют обо Мне. Делами называет чудеса, например, исцеление расслабленного и прочие. поелику же обвиняли Его за то, что Он творит оные в субботу, и говорили, что Он не от Бога, потому что не хранит субботы, то объявляет им, что Он творит заповеданное Ему Отцом, и тем более от Бога, что совершает дела, возложенные на Него Богом. «Дела, – говорит, – которые Отец дал Мне совершить». Если же дал их Отец, то вы, противясь таким делам, противитесь Богу.

Ин.5:37. И пославший Меня Отец Сам засвидетельствовал о Мне.

«И пославший Меня Отец сам засвидетельствовал о Мне». Где же засвидетельствовал об Нем Отец? Некоторые говорят, что при крещении, когда сказал: «Сей есть Сын Мой возлюбленный» (Мф. 3, 17). А я думаю, лучше разуместь, что Бог засвидетельствовал об Нем во всем Писании, в законе и пророках.

А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видели;

Ин.5:38. И не имеете слова Его пребывающего в вас, потому что вы не веруете Тому, Которого Он послал.

«Вы, – говорит, – не слышали голоса Его, то есть Отца, ни лица Его не видели, да Он вам и решительно неизвестен, потому что вы не имеете и слова Его, пребывающего в вас, то есть не знаете Писаний, свидетельствующих обо Мне, хотя и думаете, что знаете, и хвалитесь, что вам вверены слова Божии. Что вы не знаете Писаний, это ясно из того, что вы не веруете Тому, Кого Он послал. И как вы не слышали голоса Божия, ибо Бог не имеет голоса чувственного, ни лица Его не видели, ибо Он не имеет вида и образа, так не имеете в себе и слова Его, то есть Писаний, свидетельствующих обо Мне».

Ин.5:39. Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне.

Сказал им, что в вас не пребывает слово Божие, то есть Писания, свидетельствующие обо Мне. Научая же, как они могут возыметь в себе слово Божие, говорит: «Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь». Смотри, не сказал «вы имеете», но – «думаете». Сказал «думаете», объявляя, что они поистине никакой пользы от них (Писаний) не получали, так как ожидали спасения от одного только чтения, не прилагая веры.

Ин.5:40. Но вы не хотите прийти ко Мне, чтобы иметь жизнь.

Они (Писания) свидетельствуют о Мне, но вы не хотите прийти ко Мне, чтоб иметь жизнь. Отсюда узнаем, что они были злы по произволению. Ибо не сказал «вы не можете прийти», но «не хотите придти».

Пусть манихеи слышат, что зло не в природе состоит, но в свободном изволении.

Ин.5:41. Не принимаю славы от человеков,

Когда напомнил им о свидетельстве Иоанновом, о свидетельстве Отца и свидетельстве дел Своих, единственно только из желания им спасения, а между тем многие могли подумать, что Он говорит это из любви к славе, то посему говорит: «Славы от людей Я не принимаю, то есть не нуждаюсь в славе, да и Природу имею не такую, чтобы нуждалась в славе от людей».

Ин.5:42. Но знаю вас: вы не имеете в себе любви к Богу.

Вы Меня преследуете под тем предлогом, что любите Бога. Но не так это, нет. Ибо Я знаю об вас, что вы не имеете в себе любви к Богу, хотя и выставляете всюду, что гоните Меня из любви к Богу. Иудеи, действительно, не имели любви к Богу, потому что гнали самосущую Любовь – Сына Божия. Действительно, не имели они в себе и слова Его пребывающего, ибо отказывались от Слова и Бога.

Ин.5:43. Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете.

"Я, – говорит, – пришел во имя Отца Моего». Везде прославляет Отца и говорит, что от Него послан и что Сам от Себя не может делать ничего, и вообще высказывает много уничиженного, желая пресечь всякий предлог к непризнанию Его. А придет иной, то есть антихрист, который будет доказывать, что он только один Бог.

Итак, Меня, Который пришел во имя Отца, то есть, говорю, что послан Отцом, вы не принимаете, а его примете. Это с вами случится за то, что он пообещает вам славу житейскую, которой вы ищете, желая

принимать славу друг от друга и отвергая славу, которая от одного Бога. А Я вам не обещаю ничего привлекательного в жизни, но в словах Моих вы видите много трудного.

Ин.5:44. Как вы можете верить, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите?

«Потому-то, – говорит, – вы и не верите Мне, что не надеетесь получить от Меня никакой житейской приятности». И иначе: «Вы не верите Мне потому, что любите славу друг от друга». Ибо начальники и учителя, желая сами только быть в славе у народа, не принимают Меня, чтоб их слава не уменьшилась. А народ, ищущий любви от начальников, не хочет обратиться ко Мне, чтобы из-за Меня не лишиться чести у начальников.

Ин.5:45. Не думайте, что Я буду обвинять вас пред Отцем: есть на вас обвинитель Моисей, на которого вы уповаете.

Так как они постоянно ссылались на Моисея, то Господь говорит, что он будет обвинять вас, потому что он писал обо Мне. Где же писал об Нем? Во многих местах. Так изречение «Пророка восставит вам Господь» относилось ко Христу, и многое иное, частью в словах, частью в знамениях и символах. Например, чудо над купиною (Исх. 3, 2). Тут огнем означалось Божество, а терновым кустом – грешное естество, которое воспринял огонь Божества и, однако же, сохранил оное неопальным, озарив светом и одарив Своим сиянием, а недостатков его не приняв.

Весьма немало способствовало к вере во Христа и сие изречение Моисея. «Если, – говорит, – восстанет пророк, творящий чудеса и отвлекающий от Бога, не верьте ему: это антихрист. Если же восстанет Пророк, творящий чудеса и ведущий к Богу и Отцу, особенно не отвлекающий от Него, Ему верьте». (Втор. 13, 1–3) Итак, Христос, пришедший во имя Отца, творящий чудеса и не отвлекающий их (иудеев) от благочестия, был Тот Самый, о Котором пророчествовал Моисей.

Ин.5:46. Ибо если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне.

Ин.5:47. Если же его писаниям не верите, как поверите Моим словам?

Если же не верите писаниям Моисея, как поверите Моим словам? «Он, – говорит, – написал, и Библия всегда у вас пред глазами, так что, если бы вы и забыли, легко можете припомнить, и, однако же, вы не верите написанному, как же поверите Моим словам неписанным?»

Для чего же Ты это говоришь, Господи, когда знаешь, что они не поверят? «Хотя, – говорит, – Я знаю, что они не послушают, однако же, говорю, чтобы они после не отозвались, что мы поверили бы, если бы Ты

сказал».

И иначе: современники Его неблагодарные не верили; но несправедливо было лишить пользы от слов Христовых тех, которые имели в последствии времени веровать.

Глава шестая

Ин.6:1. После сего пошел Иисус на ту сторону моря Галилейского, в окрестности Тивериады.

Господь после строгой речи к иудеям, которая возбудила в них зависть и гнев, укрощает их удалением от них и уходит на ту сторону моря Тивериадского. Озеро называет морем, потому что Божественное Писание «собрания вод назвало морями» (Быт. 1, 10).

Ин.6:2. За Ним последовало множество народа, потому что видели чудеса, которые Он творил над больными.

Иначе: переходит с места на место для того, чтобы испытать расположение народа. Ибо тогда как нерадивые оставались в своем месте, более усердные следовали за Ним.

Впрочем, смотри, и те, которые следовали, следовали не из-за учения, но из-за телесной пользы от чудес, «потому что они, – говорит, – дивились учению Его, ибо Он учил, как власть имеющий» (Мф. 7:28, 29).

Ин.6:3. Иисус взошел на гору и там сидел с учениками Своими.

"Восходит "на гору", потому что, – говорит, – видели чудеса, которые Он творил над больными». Упоминаемые у Матфея последователи лучше и любознательнее, «потому что они, – говорит, – дивились учению Его, ибо Он учил, как власть имеющий» (Мф. 7:28, 29).

Восходит "на гору", потому что намеревался совершить чудо. Ибо Он не любил чести и славы, чтобы творить чудеса посреди городов, но, избегая пустой славы людской, ищет уединения, научая и нас сему же.

Восходит "на гору" и потому, что желает сообщить ученикам нечто таинственное. Ибо Он обыкновенно всегда так делал. Потому что тому, кто имеет вести такую речь, нужно быть свободным от всякого смущения и место нужно, свободное от всякого шума.

Ин.6:4. Приближалась же Пасха, праздник Иудейский.

«Приближалась, – говорит, – Пасха, праздник Иудейский». И, однако же, Он не идет на оный, но удаляется в Галилею, потому что Он не подлежал уже постановлениям закона, чтобы выполнять законные праздники.

И иначе: так как злоба иудеев преследовала Его, то Он, получивши случаи, мало-помалу обессиливает закон; образ прекратился.

Примечай и сие: «праздник Иудейский». Он не был праздник Христов, когда Христос не пошел на оный, а одни только иудеи.

Ин.6:5. Иисус, возведя очи и увидев, что множество народа идет к

Нему,

Для чего сказано «Иисус, возведя очи»? Для того чтобы мы знали, что очи Его не блуждали там и сям, но Он сидел с сознанием и вниманием, и сосредоточенностью, беседуя с учениками о предметах божественных, наконец воззрел очами и спрашивает о народе, чем бы его накормить.

говорит Филиппу: где нам купить хлебов, чтобы их накормить?

Спрашивает не другого кого, но Филиппа. Ибо он требовал большего обучения, так как впоследствии говорит: «покажи нам Отца, и довольно для нас» (Ин. 14, 8). Посему задолго вперед готовится его и вопросом побуждает его всегда помнить это чудо. Ибо если бы чудо совершено было просто, оно не показалось бы так великим чудом. А теперь Он предварительно заставляет его объявить о недостатке хлеба, чтобы он лучше понял величие имеющегося совершиться чуда и не мог уже забыть высказанного. Посему говорит: «где нам купить хлебов, чтобы их накормить?»

Ин.6:6. Говорил же это, испытывая его; ибо Сам знал, что хотел сделать.

Говорит это, испытывая Филиппа, то есть, желая обнаружить, какую имеет он веру. Без сомнения, Он спрашивает Филиппа не потому, будто Сам не знает мыслей его, но потому, что хочет обнаружить их пред прочими. "Ибо Сам Господь знал, что хотел сделать».

Ин.6:7. Филипп отвечал Ему: им на двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хотя по немногу.

Ин.6:8. Один из учеников Его, Андрей, брат Симона Петра, говорит Ему:

Ин.6:9. Здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества?

Испытав Филиппа, имеет ли он веру, и открыв, что он не свободен еще от немощи человеческой, таковым же находит и Андрея, хотя его представление и было несколько выше Филиппова. Филипп сказал, что «на двести динариев не довольно будет хлеба». Андрей указывает на «пять хлебов ячменных и две рыбки», быть может, вспомнивши о чудесах пророков, как, например, Елисей совершил чудо над хлебами, когда Самария дошла до крайней гибели (4Цар.4, 42–44). Однако же, оказывается, что и Андрей имел помысл, несколько не достойный Господа. Он говорит: «но что это для такого множества?» Он думал, что Господь, быть может, умножит эти хлебы, но если бы их было более, большее было бы и умножение. Очевидно, мысль его не верна. Ибо Господь мог из ничего сотворить хлебы в достаточном числе для народа.

Однако же, чтобы не думали, что тварь чужда Его премудрости, Он самую тварь употребляет в орудие для совершения чудес, и хлебы, как некое вещество, приняв за повод, таким образом являет чудо.

Да постыдятся манихеи, которые говорят, что хлеб и все созданное есть произведение бога злого и посему, если кто подаст им хлеб, не берут оный из рук его, но приказывают бросить его издалека, сами же стоят и проклинают подавшего: «посеявший тебя (хлеб) пусть сам рассеется! Моловший тебя пусть сам измолот будет по телу!» и прочее подобное. Да постыдятся же, когда слышат, что Христос, Сын Бога Благого, умножал хлебы. Если бы они были злым творением, Благий не умножил бы зла, не говорю уже о том, что и Сам не стал бы есть хлеба.

Быть может, кто-нибудь спросит: «Сие чудо над хлебами одно ли и то же с чудом, описанным в Евангелии Матфея?» (Мф. 14:15–21) Одно и то же. Если там ученики подходят и напоминают о народе, чтоб его отпустить, а здесь Сам Иисус спрашивает, чем бы накормить народ, то этому не нужно удивляться. Ибо, вероятно, было то и другое: сначала ученики напомнили Господу об отпущении народа, а потом Господь спросил Филиппа, чем бы накормить его?

Ин.6:10. Иисус сказал: велите им возлечь.

Повелевает им тотчас возлечь, как будто стол уже готов. Ученики прежде не верили, однако же, теперь с готовностью располагают людей возлечь.

Было же на том месте много травы.

Была "трава", по времени весна. «Ибо была, – говорит, – Пасха»; а она совершалась в первый весенний месяц.

Итак возлегло людей числом около пяти тысяч.

Евангелист исчисляет только мужей. Он следует в этом законному обычаю. Ибо и Моисей исчислял народ от двадцати лет и выше, но не упомянул ни об одной жене (Чис. 26). Писание сим показывает, что все мужеское и юношеское ценно и достойно исчисления у Бога.

Ин.6:11. Иисус, взяв хлебы и воздав благодарение, роздал ученикам, а ученики возлежавшим, также и рыбы, сколько кто хотел.

Взяв хлебы, благодарит. Сим показывает, что прежде принятия пищи должно благодарить Бога. А как тут был народ, то в присутствии народа благодарит и для того, чтобы все узнали, что Он пришел по воле Божией, что Он не противник Богу, но все относит к Отцу. Когда Он творит знамения наедине, то ничего такого не творит, хотя и большее чудо совершает. Но когда чудодействует пред лицом многих, тогда возводит очи к Богу. А что Он делает так не по бессилию, но с тем намерением, о

котором мы сказали, это видно из того, что Он большие чудеса творит господственно и самовластно.

По словам же некоторых, Он для того благодарит, чтобы до времени страданий укрыться от князя мира, чтобы он по сему действию не почел Его за Бога, но прельстился и обманулся, и, таким образом, крестом был умерщвлен.

Ин.6:12. И когда насытились, то сказал ученикам Своим: соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало.

Господь попускает от хлебов остаться излишку не для показания Себя, нет, но для того, чтобы насыщение мужей не приняли за призрачное, а все бы увидели ясно, что они истинно насытились, так что и осталось очень много. По сей же причине повелевает и куски собрать, чтобы, видя их, более помнили о совершенном чуде.

Ин.6:13. И собрали, и наполнили двенадцать коробов кусками от пяти ячменных хлебов, оставшимися у тех, которые ели.

Нужно удивляться не тому только, что оказался остаток, но и числу остатка. Он устроил так, что коробов остатков оказалось ни больше, ни меньше, но по числу учеников, чтобы все носили, и Иуда не остался без участка, но и в этом чуде имел бы указание на то, что Учитель его Бог, и отсюда получил бы пользу; хотя по его злобе это обратилось в большее осуждение ему, так как он предал Того, Кто сделал так много остатка, что и он имел короб.

Не без цели Он повелел апостолам носить коробки, но для того, чтоб они, как будущие учителя вселенной, всегда помнили о чуде. Ибо народ не думал получить никакой важной пользы, а тотчас забыл о чуде; так он неразумен! А ученики имели получить пользу, и не случайную только.

Из сего случая мы научаемся не малодушествовать в тесноте убожества, не уклоняться от странноприимства и подаяния милостыни, но верить, что если мы и один хлеб будем иметь, то его умножит Тот, Кто от пяти хлебов сделал такой остаток.

В смысле иносказательном: когда Господь отступился от Иерусалима, по сказанному у пророков: «Я оставил дом Мой; покинул удел Мой» (Иер. 12, 7), тогда Он отходит в Галилею языческую и принимает язычников, и много народа следует за ним. Восходит "на гору", или на крест, чтобы всех привлечь к Себе, или на небо, в богоприличную честь и славу. Ибо как мы, по вознесении Его на небо, прославляем Его как Бога, а не простого человека, то и говорится, что Он восшел на гору. Горю означает высокая мысль о Нем.

Дает нам, подлежащим пяти чувствам, пять разумных хлебов, ибо

каждому чувству дает приличный хлеб или учение, как и Павел говорит: «в церкви хочу лучше пять слов сказать» (1Кор. 14, 19), то есть служащих к исправлению пяти чувств. Однако же, мы не можем съесть все сии пять слов, но остается и остаток. Ибо никто из нас не может вместить всего таинственного учения. То, что для нас, грубых, непостижимо и неудобоваримо, апостолы вмещают в своих праведных душах, как бы в некоторых коробах. Короба делаются из финиковых ветвей, а праведник процветет, как финик (Пс. 91, 13).

Ин.6:14. Тогда люди, видевшие чудо, сотворенное Иисусом, сказали: это истинно Тот Пророк, Которому должно прийти в мир.

Смотри, как народ любит чрево. Тогда как Иисус творил бесчисленные и самые поразительные чудеса, они не удивлялись. А вот из-за пищи говорят: «Сей есть Тот Пророк». Не обвиняют уже Его в нарушении субботы, не мстят уже за нарушение закона, но за хлебы считают Его столь великим, что не только пророком называют, но и считают достойным царства.

Ин.6:15. Иисус же, узнав, что хотят прийти, нечаянно взять Его и сделать царем, опять удалился на гору один.

Но Он удаляется, научая нас презирать мирские достоинства. Он удаляется на гору один только, не взяв ни одного из учеников, для того, чтобы испытать любовь их, смотря по тому, снесут ли они отсутствие Его.

Ин.6:16. Когда же настал вечер, то ученики Его сошли к морю

Ин.6:17. И, войдя в лодку, отправились на ту сторону моря, в Капернаум. Становилось темно, а Иисус не приходил к ним.

Господь удалился на гору один только для того, как мы сказали, чтобы испытать любовь учеников, будут ли они искать Его. Они ждут Его до вечера, думая, что Он придет. Когда же Он не пришел, они не удерживаются, но, любовью побуждаемые искать Его, входят в лодку. Ибо евангелист не просто и как бы случайно указал на время, но для того, чтобы показать их сильную любовь в том, что и вечер их не остановил.

Ин.6:18. Дул сильный ветер, и море волновалось.

Попускает им испытать бурю для того, чтобы, когда после бури настанет тишина, они более обрадовались случившемуся и, чтобы в сердцах их напечатлелось неизгладимое воспоминание о сем.

Ин.6:19. Проплыв около двадцати пяти или тридцати стадий, они увидели Иисуса, идущего по морю и приближающегося к лодке, и испугались.

Иудеи перешли чрез Чермное море под предводительством Моисея, но он все делал как раб и силою молитвы, а Сей действует с совершенною

властью. Там вода от воздвигнутого Господом сильного южного ветра расступилась, так что они перешли по суше (Исх. 14:21, 22); а здесь совершилось большее чудо: море оставалось при собственной природе, и, однако же, носило Господа на поверхности своей, чтобы исполнилось пророческое слово: «ходит по морю, как по земле» (Иов. 9, 8).

Ин.6:20. Но Он сказал им: это Я; не бойтесь.

Когда они находились в опасности, Он предстает пред ними и словом Своим прогоняет страх их, и на море производит тишину, и таким образом творит двоякую тишину – укрощает смущение в душах их и волнение на море.

И ныне многие из нас находятся во тьме мысленной и в опасности потонуть в море мысленном. Но восприимем к себе Христа, – и мы совершенно избавимся от бед. И если некоторые искусители наши, бесы или люди, часто наводят на нас страх и страхом пытаются поколебать нас, то будем слушать Христа, взывающего: «это Я:(есмы), не бойтесь». Слова Его имеют такое значение: страхи проходят; посему не бойтесь того, что проходит. А «Я есмь», то есть всегда пребываю; и, как Бог, Я есмь Тот, Который есть (Сущий). Итак, поелику страхи временны и не имеют истинного бытия, а Я есмь, то есть пребываю и никогда не перестаю быть, но истинно есмь, то веру в Меня не изменяйте из-за того, что временно.

Смотри, пожалуй, как Христос является и уничтожает страх не в начале опасности, но в крайности. Он попускает нам стать среди опасностей, чтобы мы, поборовшись со скорбью и стесненные ею, сделались удобоприемлемее и, употребивши в дело всю свою силу и мудрость, но нашедши ее слабою, прибегли к Нему одному, могущему спасти неожиданным образом. Ибо когда ум человеческий утомится, тогда вдруг является спасение от Бога и побуждает нас стремиться к Нему, единственному Спасителю, а не приписывать спасения самим себе.

Ин.6:21. Они хотели принять Его в лодку; и тотчас лодка пристала к берегу, куда плыли.

Не вошел в лодку, чтобы совершить большее чудо. Смотри, три чуда: одно, что Он шел по морю; другое, что укротил волны; третье, что лодка вдруг пристала к тому берегу, куда они плыли, хотя она далеко еще была от того берега, когда пристал к ней Господь.

Если мы пожелаем принять Христа и в лодку нашу, то есть поселить Христа в сердце нашем, то мы тотчас очутимся на той земле, к которой плывем. Что же это за земля? Без сомнения, это – земля обещанная, небо, земля кротких и умирившихся от всякой злобы.

Ин.6:22. На другой день народ, стоявший по ту сторону моря, видел,

что там, кроме одной лодки, в которую вошли ученики Его, иной не было, и что Иисус не входил в лодку с учениками Своими, а отплыли одни ученики Его.

Иисус перешел на ту сторону моря пешком. Народ, ища Его на другой день и видя, что одна только была лодка, в которую поместились ученики, но в которую Иисус не входил вместе с ними, пришел к мысли об этом чуде и предполагал, что Иисус перешел через море пешком на ту сторону. Ибо если бы была и другая лодка, то естественно было бы предположить, что Он, не поплывши с учениками, вошел в нее и переправился. А теперь, когда лодка была одна и в нее вошли одни ученики, а Господь не входил, чудо очевидно.

Ин.6:23. Между тем пришли из Тивериады другие лодки близко к тому месту, где ели хлеб по благословию Господнем.

Ин.6:24. Итак, когда народ увидел, что тут нет Иисуса, ни учеников Его, то вошли в лодки и приплыли в Капернаум, ища Иисуса.

Народ, пришедши к этой мысли и нашедши другие лодки, приплывшие с той стороны, вошел в оные и переправился в Капернаум.

Ин.6:25. И, найдя Его на той стороне моря, сказали Ему: Равви! когда Ты сюда пришел?

Нашедши здесь Господа, народ не падает пред Ним, не хочет узнать, как Он пришел, не спрашивает об этом чуде, но так небрежно говорит: «когда ты сюда пришел?»

Те, которые хотели нечаянно взять Его и сделать царем, когда нашли Его, не желают уже ничего подобного. Они не обращают внимания на чудо, но желают в другой раз насытиться, как и прежде.

Ин.6:26. Иисус сказал им в ответ: истинно, истинно говорю вам: вы ищите Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились.

Посему-то Господь и укоряет их. «Вы, – говорит, – ищите Меня потому, что ели хлеб, и затем придерживаетесь Меня, чтобы Я опять накормил вас». Заметь: хотя Он обличает их, однако же, не употребляет строгого обличения. Он не сказал «чревоугодники вы и обжорливые», но сказал кротко. Ибо Он обличает их с желанием исправить и чрез открытие тайн сердца их привести их к большей вере. Что целью обличения их было исправление, это видно из нижеследующего. Ибо Он преподает им учение самое спасительное и говорит:

Ин.6:27. Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий, ибо на Нем положил печать Свою Отец, Бог.

«Вы, – говорит, – ищите Меня из-за хлебов, желая насытиться ими. Но вы не должны всецело заниматься чревом, а должны преимущественно стараться о духовном и не употреблять всей заботы на пищу телесную». Ибо ее Он назвал пищею гбнущою.

Так как многие из желающих жить праздно, и особенно масалиане, употребляют сии слова в защиту своей праздности, то необходимо уяснить это изречение. Господь наш Иисус Христос сказал это не потому, будто желал пресечь телесную деятельность и расположить к праздности: «ибо праздность научила многому худому» (Сир. 33, 28). И если нужно сказать точнее, то именно желание жить праздно и есть та гбнущая пища. А последователь Христов должен трудиться, чтобы мог и другим уделять. Ибо в награду за сие обещано будущее царствие.

«Как же, – скажут, – Господь сказал, что не должно стараться о пище гбнущей?» Он сказал это с тем, чтобы пресечь усиленную заботливость их об яствах и перевести оную на предметы духовные. Так, скажут; но что Христос искореняет телесную деятельность, это видно из слов Его к Марфе: «Марфа, ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно»; «Мария же выбрала благую часть» (Лк. 10:41, 42), и из слов: «не заботьтесь о завтрашнем дне» (Мф. 6, 34). Так рассуждают желающие быть без труда. Что же скажем? То, что сказанное к Марфе сказано ни о деле, ни о деятельности, ни о праздности, но о том, что нужно знать время и времени слушания не употреблять на заботу об яствах. Он сказал это с целью научить ее, что время учения не нужно употреблять напрасно, на занятие тем, что относится до чрева. И тогда, как говорит «не заботьтесь», не отвергает деятельности, ибо – иное забота, иное – деятельность. Бывает, что человек и делает что-нибудь, но нисколько не заботится. Итак, Господь, научая нас не пригвождаться к житейским вещам, не заботиться об успокоении на завтра, но желая лучше, чтобы мы трудились каждодневно, говорит: не заботьтесь о том, как бы вам, потрудившись сегодня, быть назавтра спокойными, но, каждый день приобретая пищу дневным трудом, не заботьтесь о завтрашнем дне.

«Пищею пребывающею» называет таинственное причастие Плоти Господней, которую Сам дает нам, соделавшись Сыном Человеческим, на котором Отец «положил печать Свою », то есть показал, подтвердил, что Он есть Сын Его. Хотя Христос и Сам подтвердил свое достоинство чудесами, но как Он говорит иудеям то, чтобы они не возмутились, обращается к Отцу и говорит, что Им запечатлен, то есть доказан, засвидетельствован. Так как Сын есть образ Отца, и печать, и отражение, то Он запечатлен Отцом, поколику есть Его образ и печать. Посему слова

сии имеют такой смысл: Сего, Который по виду есть Сын Человеческий, Отец запечатлел, то есть родил печатью и образом Своим, сохраняющим совершенную неизменяемость и естественное с Ним тождество.

Ин.6:28. Итак сказали Ему: что нам делать, чтобы творить дела Божии?

Иудеи хотят узнать о деле Божиим не для того, чтобы совершать оное, но чтобы получить повод к речи.

Ин.6:29. Иисус сказал им в ответ: вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал.

Посему, хотя знает, что они не получают никакой пользы, однако же, для общей пользы учения дает ответ и показывает им, равно и всем людям, что дело Божие состоит в том, чтобы веровать «в Того, Кого Он послал». Вера в Него есть дело поистине священное, и совершенное, и святящее имеющих оную; ибо основательная вера руководит ко всякому доброму делу, а добрая деятельность сохраняет веру; и как дела без веры мертвы, «так и вера без дел мертва» (Иак. 2:17, 26).

Ин.6:30. На это сказали Ему: какое же Ты дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе? что Ты делаешь?

Смотри, какая неблагодарность и бесчувственность. После того, как видели столько и таких чудес, опять просят знамения, и притом большего хлеба, которыми насытились. Как чревоугодники опять требуют такого чуда, которое бы служило их чреву. Справедливость сего видна из нижеследующего.

Ин.6:31. Отцы наши ели манну в пустыне, как написано: хлеб с неба дал им есть.

Не напрасно мы говорили, что они просят знамения как рабы чрева. Таково было чудо над хлебами. Вот они вспоминают о манне (Пс. 77, 24), а не о другом каком-нибудь чуде, над египтянами ли совершенном, или над Чермным морем. Желая возбудить Его совершить такое чудо, которое бы могло напитать их плоть, они напоминают о манне по крайнему чревоугодию.

Ин.6:32. Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес.

Ин.6:33. Ибо хлеб Божий есть Тот, который сходит с небес и дает жизнь миру.

Что же отвечает им неиспытанная Премудрость Божия, Господь наш Иисус? «Не Моисей дал вам хлеб» сей, то есть Моисей не дал вам хлеба истинного, но все бывшее тогда служило образом того, что совершается ныне. Так, Моисей представлял образ Бога, истинного Вождя мысленных

израильтян, а хлеб оный прообразовал Меня, Который сшел с небес, Который истинно питает и истинно существует. Называет Себя хлебом истинным не потому, будто манна была ложна, но потому, что она была образом и тенью, а не самую истину, Ибо Единородный Сын Божий, сделавшийся Человеком, есть в собственном смысле «Манна», поразительное слово и слышание. Манна значит: «что это?». Ибо евреи, каждый увидевши ее во множестве выпавшую около своей палатки, пораженные необычайностью и странностью видения, спрашивали друг друга: что это? И Господь, Сын Божий, стал Человеком, Сам есть поражающая всех Манна, так что каждый в недоумении говорит: что Это? Как Сын Божий и Сын Человеческий? Как из двух противоположных естеств одно Лицо? Что это за Таинство?

Итак, Сей Хлеб, по естеству будучи Жизнь, как Сын живого Отца, творит свойственное Ему, оживляет все. Как хлеб земной поддерживает слабое естество плоти и не попускает разлагаться, так и Христос действием Духа оживляет душу, да и самое тело поддерживает в нетлении. Ибо Христом даровано естеству человеческому восстание из мертвых и нетление тел.

Ин.6:34. На это сказали Ему: Господи! подавай нам всегда такой хлеб.

Но иудеи, еще занятые чревом и всецело будучи земными, понимают слова сии о хлебе чувственном и говорят: «дай нам такого хлеба». Безумствуя таким образом, они обличали себя. «Всегда, – говорят, – подавай нам такой хлеб, не по один день, не по два». Говорили это и по сребролюбию. Чтобы нам не употреблять своих денег на приобретение пищи, подавай всегда этот, легко получаемый хлеб.

Ин.6:35. Иисус же сказал им: Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда.

Так как иудеи как земные думают, что Господь говорит о чувственном хлебе, и потому настойчиво просят одного, то Господь, обличая их и показывая, что они стремились к Нему, доколе предполагали чувственную пищу, а когда узнают, что она духовная, то уже не побегут, говорит: «Я есмь хлеб жизни». Не сказал «хлеб пищи», но – "жизни".

Поелику все было умерщвлено, то оживил нас Сам Собою. Он есть Хлеб, поколику мы веруем, что закваска человеческого смешения испечена огнем Божества. Хлеб "жизни" не простой, обыкновенной, но особенной и не пресекаемой смертью. Верующий в такой Хлеб не будет алкать, не будет терпеть голод слышания слова Божия и не будет иметь разумной жажды, бывающей от неимения воды крещения и освящения Духа. Ибо некрещеный имеет жажду и большую сухость, не участвуя в

святой воде, возрождающей душу, а крещеный, имея Духа, всегда от Него оживляется.

Ин.6:36. Но Я сказал вам, что вы и видели Меня, и не веруете.

Ин.6:37. Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет;

Показывая же, что вера в Него не есть дело случайное, но дар Божий, подаваемый от Отца достойным и благонравным по сердцу, говорит: «все, что дает Мне Отец, ко Мне приидет», то есть те будут веровать в Меня, которых дает Мне Отец. А вы – иудеи – как недостойные, не даются Мне от Отца, потому и не приходите ко Мне. Ибо вы не имеете правого сердца, чтобы Бог и Отец, возлюбивши вас, привел к вере в Меня.

и приходящего ко Мне не изгоню вон,

А Я «приходящего ко Мне не изгоню вон», то есть не погублю, но спасу и доставлю ему много наслаждения.

Ин.6:38. Ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца.

Ибо Я сошел с неба не затем, чтобы делать что-нибудь иное, кроме воли Отца. Говорит это, чтобы узнали, что не принимающий Его противен Богу, как противящийся воле Отца. Так как они Его называли противником Богу, то Он обвинение сие обращает на них и говорит, хотя неявно: не принимая Того, Кто следует воле Отца, вы делаетесь противниками Богу.

Где здесь Несторий, говорящий, что Христос обоготворен после воскресения? Разве не слышишь, несчастный, что Он сошел с небес? А сшедший с небес, очевидно, был не простой человек, но Бог. Ибо простой человек не нисходит, а иногда восходит на небо, когда Бог дарует ему сие за добродетель. поелику же схождение Господа предшествовало воскресению, то Сам Он и сошел с небес, как Бог, сошедший для вочеловечения и восшел на небеса с плотию как человек, где прежде был как Бог. Итак, Христос не простой человек, обоготворенный впоследствии, как пустословил Несторий, но предвечный Бог, вочеловечившийся в последние времена.

Ин.6:39. Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день.

Постоянно говорит «Отец Мне дал» для того, чтобы поразить сердца их и чтоб они узнали, что они недостойны этого дара Божия. Ибо если Отец дает веру во Христа как нечто великое, а они ее не имеют, то, очевидно, они лишились дара Божия.

Ин.6:40. Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день.

«Итак, Я, – говорит, – не погублю тех, которых дает Мне Отец, то есть верующих в Меня, но воскресу их, то есть удостою светлого воскресения». Воскресение двоякого рода: одно общее и вселенское, которым воскреснут и все грешники, а другое, которым воскреснут одни только праведники, восхищаемые на облаках по воздуху навстречу Господу и встречающие Господа с дерзновением.

Сие последнее воскресение Павел называет возвышением по причине поднятия от земли. Ибо грешники, хотя воскреснут от гробов, но не поднимутся от земли на воздух, а останутся внизу, как осужденные. Посему праведники и воскреснут, и поднимутся, восхищаемые на облаках навстречу Господу (1Сол. 4, 17), а грешники только воскреснут.

Господь, объясняя значение слов «ничего не погублю из того, что дал Мне Отец», выражает ту же мысль другими словами «чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную». Ибо Он говорит не иное что, как то же, что сказал выше. Слова «все, что дал Мне Отец» – тождественны со словами «всякий, видящий Сына и верующий», а слово: «не погублю» – тождественно с словами «имеет жизнь вечную».

Часто упоминает о воскресении для того, чтобы люди не ограничивали Промысл Божий одним видимым порядком дел, но знали, что есть и иное состояние, когда они несомненно получают награды за добродетель, и не оставляли течения к добродетели из-за того, что в настоящей жизни не обнаруживается воздаяние.

Ин.6:41. Возроптали на Него Иудеи за то, что Он сказал: Я есмь хлеб, сшедший с небес.

Когда Господь сказал: «Я есмь хлеб», то иудеи зароптали на Него, потому что обманулись. Ибо доколе они думали, что Он говорит о хлебе чувственном, они вели себя кротко, надеясь, что Он даст им сего хлеба и удовлетворит их чреву. А как Он открыл им, что у Него речь не о чувственном хлебе, а о духовном, то они в отчаянии ропщут. Ибо где им помышлять о духовной пище, жизни и воскресении? Соблазнялись об Нем, видя, с одной стороны, Матерь Его, а с другой стороны, слыша «Я сшел с небес».

Ин.6:42. И говорили: не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца и Мать мы знаем? Как же говорит Он: Я сшел с небес?

Смотря на видимое и не разумея, что Он же есть и Бог, они роптали, будто бы Господь обманывал, и говорили: «не Иосифов ли это сын?» Сам же Спаситель не отвечает им: «Я не Иосифов сын»; ибо они не могли понять неизреченного рождения от Девы. Если же мысль их не обнимала рождения по плоти, тем более не могла обнять предвечного рождения от

Отца.

Ин.6:43. Иисус сказал им в ответ: не ропщите между собою.

Ин.6:44. Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня;

Что же Он отвечает им? «Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец». Говорит это, не уничтожая самопроизволения, но показывая, что имеющий веровать нуждается во многом содействии от Бога.

Иначе: Отец привлекает тех, которые имеют способность по их произволению, а тех, которые сами себя сделали неспособными, не привлекает к вере. Ибо как магнит привлекает не все, к чему приближается, а одно только железо, так и Бог ко всем приближается, но привлекает только тех, которые способны и обнаруживают некоторое родство с Ним. Отец привлекает и приводит к Сыну; а Сын воскрешает и оживляет, даруя дыхание в добре и жизнь, которая есть Дух Святой. Итак, верующим благодетельствует вся Святая Троица, а не в частности один только Отец или один только Сын, но как Естество одно, так и действие благодетельствования одно: Отец приводит, Сын оживляет, Дух Святой для оживляемых служит дыханием; ибо всякий живой имеет и дыхание.

и Я воскрешу его в последний день.

Смотри, какая власть Сына. "Я, – говорит, – воскрешу". Не сказал «Отец Мой воскресит», но – «Я». Ибо не всегда говорит о Себе уничиженно, а иногда открывает и высоту Своего Божества.

Ин.6:45. У пророков написано: и будут все научены Богом.

Выше сказал, что кого Отец привлечет, тот приходит ко Мне. Желая подтвердить это, ссылается на пророков. «У пророков, – говорит, – написано: и будут все научены Богом» (Ис. 54, 13); все, разумеется, желающие.

Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне.

Отец есть общий Учитель, чрез откровение достойным дающий знать о Своем Сыне. Ибо, касаясь сердец простых и незлобивых, открывает им Сына, подобно как и Петру открыл Его (Мф. 16, 17). Итак, слышавший от Отца, то есть принимающий откровение Отца и делающийся истинным Его учеником, приходит ко Мне. Смотри, с какою точностью говорит Он о всем. Не сказал, что приходит ко Мне тот, кто слышит от Отца, но прибавил еще «и кто научился». Ибо недостаточно слышать, надобно еще оставаться и учиться.

Что же? Ужели прежде сего они не были учены Богом в Ветхом Завете? Были, но не так. Ибо здесь, то есть в Новом Завете, есть

особенность. Тогда учились познанию о Боге чрез людей, а ныне, когда воплотился Единородный, познание бывает от Самого Отца во Святом Духе, так что исполняется пророческое слово: «во свете Тебя, Отца, то есть в Духе, узрим Свет, который есть Сын» (Пс. 35, 10).

Ин.6:46. Это не то, чтобы кто видел Отца, кроме Того, Кто есть от Бога; Он видел Отца.

Ин.6:47. Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную.

Подлинно, все мы, которые приняли веру во Христа, научены ныне Богом. Так как сказал, что ко Мне приходит тот, кто слышал от Отца, то дабы кто не подумал, что Он говорит об Отце чувственном, прибавляет: «Я не то говорю, будто Отца видит кто-нибудь, кроме Сына, истинно Сущего от Него и рожденного из Его Существа. Ибо все мы от Бога, но собственно Сын – один Тот, Кто и знает Отца».

Ин.6:48. Я есмь хлеб жизни.

Ин.6:49. Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли;

Подаваемую им пищу сравнивает с манною. «Я, – говорит, – есмь хлеб жизни, а евшие манну умерли». Не просто прибавил слово "в пустыне", но с целью показать, что манны не надолго стало отцам, в пустыне только, а в землю обетованную она не вошла с ними.

Ин.6:50. Хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет.

Сей же хлеб не таков, но пребывает вовек, так что они, если захотят, получают блага гораздо большие, чем отцы их. Как не больше то, что даруется Христом? Ибо хотя всякий вкусит смерть, однако же он жив по надежде воскресения.

Ин.6:51. Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира.

Ясно говорит Он здесь о таинственном причастии Его тела. "Хлеб, – говорит, – который Я дам, есть плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира». Показывая Свою власть, что Он распят не как раб и меньший Отца, но по Своей воле, говорит, что "Я отдам" плоть Мою за жизнь мира. Хотя говорится, что Он отдан Отцом (Ин. 3, 16), но Он отдал и Сам Себя: первое, чтобы мы познали единомыслие с Отцом, а второе, чтобы познали самовластие Сына.

Заметь, что хлеб, вкушаемый нами в Таинстве, не есть образ тела Господня, но есть самая Плоть Господа. Ибо не сказал Он, что хлеб, который Я дам, есть образ плоти Моей, но – «есть плоть Моя». Ибо хлеб сей неизреченными словами, чрез таинственное благословение и наитие

Святого Духа, претворяется в плоть Господа. Никто да не страшится веровать, что хлеб становится Плотию. Ибо когда Господь ходил во плоти и принимал пищу из хлеба, то хлеб сей, вкушаемый, применялся в Его тело и уподоблялся святой Его плоти, и, по обычаю естества человеческого, служил к возрастанию и укреплению. И ныне хлеб сей применяется в плоть Господа. Как же, скажут нам, является не плоть, а хлеб? Это для того, чтобы у нас не было отвращения к яству. Ибо если бы нам показывалась плоть, мы неприятно располагались бы к Причастию; а теперь, когда Господь снисходит нашей слабости, таинственная Пища нам является такою, какая у нас бывает обыкновенно.

Он отдал плоть Свою на смерть за жизнь мира, ибо смертью Своею разрушил смерть. Разумей, пожалуй, под жизнью мира и воскресение. Ибо смерть Господа произвела всеобщее воскресение для всего рода человеческого. Может быть, жизнью мира Он именуется и жизнь в святости и блаженстве. Ибо хотя не все приняли освещение и жизнь в Духе, но Господь отдал Самого Себя за мир, и что касается до Него, то мир спасен и все естество освящено, поколику получило силу побеждать грех, и грех бежал чрез одного Человека, Господа нашего Иисуса Христа, как и чрез одного Адама человечество впало в грех.

Ин.6:52. Тогда Иудеи стали спорить между собою, говоря: как Он может дать нам есть плоть Свою?

Иудеи, услышав о вкушении плоти Господней, не верят; поэтому и произносят слово неверия "как?". Ибо когда входят в душу помыслы неверия, тогда соприходит и слово "как?".

Ин.6:53. Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть плоти Сына Человеческого и пить крови Его, то не будете иметь в себе жизни.

Ин.6:54. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день.

Посему и Он, желая показать, что сие невозможно, но и весьма необходимо, и что нельзя иначе иметь жизни, говорит: «если не будете есть плоти», и прочее. Так и Никодим от неверия говорил: «как может человек войти в утробу матери?» (Ин. 3, 4) Посему когда мы слышим, что, не вкушая плоти Сына, не можем иметь жизни, мы должны иметь несомненную веру при принятии Божественных Тайн, а не спрашивать "как?". Ибо «душевный человек», то есть следующий помыслам человеческим, душевным или естественным, «не принимает» сверхъестественного и духовного (1Кор. 2, 14). Так и духовной пищи, плоти Господней, он не понимает. Между тем не причащающиеся оной не

будут иметь участия в жизни вечной как не принявшие Иисуса, Который есть истинная Жизнь. Ибо вкушаемое есть плоть не простого человека, но Бога, и могущая боготворить как соединенная с Божеством.

Ин.6:55. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье.

Она есть истинно пища, поколику удовлетворяет не на малое время, не портится, как преходящая пища, но способствует к вечной жизни. Подобным образом и питье крови Господней есть истинно питье, потому что утоляет жажду не на время, но пьющего охраняет от жажды и нужды навсегда, как и самарянке говорил Господь: «пьющий воду, которую Я дам, не будет жаждать» (Ин.4,14). Ибо кто чрез причащение Божественных Тайн получит благодать Святаго Духа, тот не будет, подобно неверующим, ощущать ни голода разумного, ни жажды.

Ин.6:56. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем.

Здесь мы научаемся таинству Причащения. Ядущий и пьющий плоть и кровь Господа пребывает в Самом Господе, и Господь в нем. Странное и непостижимое бывает соединение, так что Бог пребывает в нас, а мы в Боге. Не страшное слышишь ты учение. Мы вкушаем не Самого Бога, ибо Он неосязаем и бестелесен, и необъятен ни для глаз, ни для зубов; ни опять вкушаем плоть простого человека, ибо она не может принести никакой пользы. Но как Бог неизреченным смешением соединил Сам с Собою плоть, то и плоть животворит не потому, будто пременилась в Естество Божие, нет, но по подобию раскаленного железа, которое и остается железом, и обнаруживает силу огня. Так и плоть Господня, пребывая плотию, животворит как плоть Бога Слова.

Ин.6:57. Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною.

"Как Я, – говорит, – живу Отцем (то есть потому, что родился от Отца, Который есть Жизнь), так и ядущий Меня жить будет Мною, соединившись и как бы претворившись в Меня, могущего животворить». Когда же слышишь, что "Я живу", не думай, что Он живет по причастию жизни. Иначе Богом называлось бы животное. Но нет! Ибо ни животное не называется Богом, ни сотворенное Жизнью.

Ин.6:58. Сей-то есть хлеб, сшедший с небес. Не так, как отцы ваши ели манну и умерли:

Часто повторяет слова «отцы ваши ели манну в пустыне» для того, чтобы убедить слушателей, что если можно было питаться людям без жатвы и сеяния в течение сорока лет и жизнь их поддерживалась, тем

более ныне Господь подкрепит нашу разумную жизнь лучшим хлебом, плотию Своею, образовавшеюся из земли – Девы, без сеяния – мужа.

ядущий хлеб сей жить будет вовек.

Везде упоминает о жизни и часто приводит это имя, потому что ничто так не приятно людям, как жизнь.

Впрочем, ты можешь есть плоть и пить кровь Владыки не только в Таинственном Причастии, но и иным образом. Плоть ест тот, кто идет путем деятельности. Ибо плоть – неудобоварима, как и деятельность – многотрудна. Кровь пьет как бы вино, веселящее сердце, созерцатель. Ибо созерцание не сопряжено с трудом, есть даже успокоение от трудов, и похоже на питье, как и питье легче, чем пища.

Ин.6:59. Сие говорил Он в синагоге, уча в Капернауме.

Для чего Он учил в синагоге? Частью для того, чтобы привлечь больше людей, частью для того, чтобы показать, что Он не противник закону, читаемому в синагогах.

Ин.6:60. Многие из учеников Его, слыша то, говорили: какие странные слова! кто может это слушать?

Почему же Он произносил пред народом такие речи, когда знал, что никто не получит от них пользы, а многие даже соблазнятся? Ибо ученики Его, услышав их, говорили: «слова сии странны; кто может это слушать?»

Какая же польза от сих слов? Очень большая и важная. Они постоянно упоминали о телесной пище и выставляли на вид манну. Показывая им, что все это было образами и тенью, а что Он ныне говорит, то истина. Говорит сие и упоминает о духовной пище для того, чтобы убедить их сколько-нибудь отклониться от чувственного и оставить образы и тень, а устремиться к истине. Но они, не будучи в силах понять ничего сверхъестественного, не улучшаются, а даже отвращаются и говорят: «слова сии странны, то есть суровы, неудобоприемлемы». Ибо кто, будучи плотян, может принять духовную пищу – хлеб, сходящий с небес, плоть вкушаемую?

Когда же слышишь, что ученики отстали от Него, не понимай этого об истинных учениках, но о тех, которые следовали за Ним в ряду учеников и одним только видом показывали, будто учатся от Него. Ибо и между учениками были некоторые, которые, по сравнению с народом, назывались учениками Его, потому что проводили при Нем времени более чем народ, но в сравнении с истинными учениками Его не стоили ничего, так как верили Ему на время и, так сказать, от холодной горячности. Смотри, какое неразумие. Нужно бы спросить и узнать, чего не знают, а они отступают и ничего не понимают в духовном смысле, но все по

внешности. Слыша о плоти, они и думали, что Он принуждает их сделаться плотоядцами и кровопийцами. Но мы, понимающие это в духовном смысле, не только не плотоядцы, а даже освещаемся такою пищею.

Ин.6:61. Но Иисус, зная Сам в Себе, что ученики Его ропщут на то, сказал им: это ли соблазняет вас?

Желая показать им, что от Него как Бога нимало не укрываются сердечные их помыслы, говорит: «это ли соблазняет вас?»

Ин.6:62. Что ж, если увидите Сына Человеческого восходящего туда, где был прежде?

Что ж, если увидите Меня, по виду Сына Человеческого, восходящим на небо, где Я был прежде как Бог? Ибо Один и Тот же восходит как Человек туда, где был прежде как Бог. Сказал сие для того, чтобы отвлечь их от мнения о Нем как сыне Иосифовом. Ибо кто поверил, что Он прежде был на небе, тот, без сомнения, поверит, что Он и Сын не Иосифов, а Божий, и, наконец, поверит и речам Его.

Слыша, что Сын Человеческий был прежде на небе, не думай, что тело низошло с неба (так пустословят ересеначальники Маркелл и Аполлинарий), но как один и тот же был Сын Человеческий и Бог Слово, то, как мы сказали, говорится, что Он восходит как Человек туда, где был прежде как Бог.

Ин.6:63. Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь.

Они понимали слова Христовы по-плотскому, как мы часто говорили, и соблазнялись. Посему Он говорит, что духовное только понимание слов Моих полезно, а плоть, то есть плотское понимание их, нисколько не полезно, а бывает поводом к соблазну. Так они соблазнялись, понимая слова Христовы плотски. Присовокупляет, что слова, которые говорю Я, суть "дух", то есть духовны, "и жизнь", не имеют ничего плотского, а доставляют жизнь вечную.

Ин.6:64. Но есть из вас некоторые неверующие. Ибо Иисус от начала знал, кто суть неверующие и кто предаст Его.

Проявляя свойство божества, именно открывая сокровенное, говорит им, что некоторые из вас не веруют; сказав «некоторые», исключил учеников. И евангелист, желая показать нам, что Он знал все прежде устройства мира, говорит, что Иисус от начала знал, кто суть неверующие, знал и злобу предателя. А это было доказательством истинного Божества. Ибо пророк говорит о Боге: «ведающий вся прежде бытия его» (Дан. 13, 42).

Ин.6:65. И сказал: для того-то и говорил Я вам, что никто не может прийти ко Мне, если то не дано будет ему от Отца Моего.

Часто мы говорили, что когда слышишь, что Отец дает веру в Сына, не думай, что одним Отец благодотворит, а другим – нет, по жребию, ибо это свойственно неправедному, но так понимай, что Отец благодотворит и дает дар веры тем, у которых есть произволение. Ибо не имеющий произволения не получит пользы и от помощи Божией. Объяснюсь. Бог дает всем Свои дары. Одни принимают и хорошо употребляют данное и, сохраняя оное, показывают дар Божий. А другие принимают, но теряют данное и оказываются ничего не получившими. Итак, когда евангелист говорит, что кому не будет дано от Отца, тот не может прийти к Сыну, то слова его значат, что приходит к Сыну тот, кому дает Отец и кто сохранит поданный ему от Бога дар.

Ин.6:66. С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним.

"Многие из учеников отошли назад»; то есть, отделившись от Него, не пошли к лучшему, но возвратились назад, то есть к неверию. Ибо, поистине, кто отделяется от Христа, отходит назад, а кто, подобно Павлу, «прилепляется к Господу» (1Кор. 6, 17), тот постоянно «простирается вперед» (Флп. 3, 13).

Ин.6:67. Тогда Иисус сказал двенадцати: не хотите ли и вы отойти?

Он же, показывая, что не нуждается ни в ком и ни в служении или попечении от них, говорит им: «не хотите ли и вы отойти?» Почему, напротив, Он не похвалил двенадцать учеников за то, что они не отошли вместе с прочими? С одной стороны, чтобы сохранить достоинство Учителя, а с другой – показать и нам, что таким образом можно еще более привлечь. Ибо если бы Он похвалил, то они быть может, испытали бы нечто человеческое и возгордились, думая, что своим последованием за Ним одолжают Его. А, показывая, что не нуждается в их следовании за Ним, Он более мог удержать их как более благодотворяемых, чем благодотворяющих, и получающих благодать, а не дающих.

Примечай, как благоразумно Он выразился. Не сказал «отойдите», ибо это значило бы отталкивать, но спрашивает «не хотите ли отойти?». Таким образом предоставляет полную свободу следовать или нет, показывая, что Он хочет, чтобы следовали за Ним не из стыда пред Ним, но по сознанию, что за последование получают благодать.

Ин.6:68. Симон Петр отвечал Ему: Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни:

Ин.6:69. И мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога

живаго.

Петр, имея нежную любовь к Нему и к братьям, отвечает за весь лик апостолов. Он не сказал «Господи! к кому «я» пойду?» и «"я" познал и уверовал», но – «к кому пойдём?» и прочее.

Говорит, что Господь имеет глаголы вечной жизни, потому что слышал, как Он говорил: «верующего в Меня Я воскрешу, и он будет иметь жизнь вечную». Ибо они уже приняли истину воскресения и все учение. Посему причиною соблазна были не слова Христовы, но невнимательность, нерадение и неблагодарность слушателей. Ибо и сии двенадцать слышали то же, и, однако же, не соблазнились, но пребыли верны.

Ин.6:70. Иисус отвечал им: не двенадцать ли вас избрал Я? но один из вас диавол.

Что же Христос? Одобряет ли Петра, как это сделал Он при другом случае (Мф. 16, 17)? Никак нет, для того, чтобы не показаться льстящим за то, что он пребыл с Ним. Что же говорит Он Петру? «Я избрал вас двенадцать, однако же не все вы достойны сего избрания, но один из вас – диавол». Это можно понимать двояко: или потому диавол, что и теперь все Мое извращает и ничего из оногo не принимает, или потому, что он оклеветает Меня. Ибо таков действительно оказался Иуда, клеветца на Господа пред иудеями и выдавая им Его тайны, как и Давид говорит о нем: «исхождаше вон, и глаголаше вкупе», выходил вон и говорил за одно (Пс. 40, 7). Господь говорит это Петру, чтобы исправить его. Петр сказал: «мы узнали все и уверовали». А Он говорит: «не думай так; вы не все верны, и не все узнали Меня».

Смотри, пожалуй, как Господь издалека предотвращает злобу предателя и, как бы насильно удерживая ее, говорит это, хотя знает, что не принесет пользы, однако же, исполняет Свое дело. И не обнаружил его и не оставил совершенно неизвестным; первое сделал для того, чтобы он, потеряв стыд, не сделался упорнее; другое, чтобы он не без страха совершал отважный поступок, и не думал, что он скроется. Отселе мы научаемся и тому, что Бог не делает добрыми принужденно и насильственно, и что избрание Божие не стесняет нашего произвола; и, когда он зол, не принуждает сделаться добрым. А избрание Божие состоит в том, что Бог предрасполагает нас к добру и дарует нам Свою благодать. Спасти же и поступить достойно избрания или наоборот – это зависит от нашей мысли и воли.

Ин.6:71. Это говорил Он об Иуде Симонове Искарите, ибо сей хотел предать Его, будучи один из двенадцати.

Подивись и тому, как сильно враждует диавол. Он смог увлечь одного из двенадцати апостолов, которые воскрешали мертвых, совершали чудеса и слышали духовное и животворное учение Господа. И где, наконец, надежда нам на спасение, когда мы с юности добровольно поработили себя злу? Посему и евангелист, как бы с удивлением, сказал: «будучи один из двенадцати». «Хотя, – говорит, – принадлежал к сему святому лику, однако же, по злomu произволу оказался недостойным его». Так человек удобопреклонен ко злу! Пусть не заблуждаются манихеи. Мы злы не от природы. В сем случае в нас постоянно действовала бы злоба. Но вот Иуда не всегда был зол, а был некогда и свят. Значит, зло и рождается, и растет от произвола.

Глава седьмая

Ин.7:1. После сего Иисус ходил по Галилее, ибо по Иудее не хотел ходить, потому что Иудеи искали убить Его.

Иисус удаляется от убийц – иудеев не потому, будто боится смерти, ибо Ему можно было и среди их ходить и не потерпеть ничего, но потому, что если бы Он всегда так поступал, то не поверили бы, что Он был Человек, но почли бы за призрак. Посему теперь Он удаляется и таким образом подтверждает и удостоверяет, что Он Человек, и поражает всех, которые говорят, что Он воплотился призрачно, как то: Манеса, Маркиона, Василида и подобных. В других же случаях, когда Он находится среди убийц, злоумышляющих на Него, и остается невредимым, Он показывает, что Он Бог, и постыждает Павла Самосатского, и всех уверяет, что Он был не просто Человек, но и Бог.

Теперь Он уходит в Галилею. Так как не наступило еще время страдать, то напрасно и излишне было обращаться Ему среди врагов Своих и тем подавать повод к усилению их злобы.

Ин.7:2. Приближался праздник Иудейский – поставление кущей.

«Было, – говорит, – поставление кущей». О праздниках, совершаемых иудеями, нужно заметить следующее. Их было три: один – праздник Пасхи, который они совершали в память выхода из Египта, и он у них был первый (главный). Другой праздник – Пятидесятница, которую они совершали в память избавления от бедствий в пустыне и вступления в землю обетованную. Тогда они в первый раз вкусили хлебных плодов, почему и в праздник сей приносили колосья как начатки. Третий праздник – поставление кущей, который они совершали в благодарность за собрание плодов, по римскому счету в сентябре месяце. Тогда они благодарили Господа за то, что собрали все плоды. Почему и устроили скинии или палатки и веселились, как бы живя на поле. Некоторые говорят, что и некоторые псалмы Давидовы (Пс.80, Пс.83), имеющие надпись «о точилехъ», составлены Давидом именно на сей праздник. Тогда они наполняли свои виноградные тиски, собирая виноград, и, благодаря за оный, употребляли эти псалмы и другие, служащие выражением благодарности, например, восьмой псалом (Пс.8). Ибо и в нем пророк упоминает о благах, дарованных человеку Богом.

Праздники сии имели и другое значение. Пасха означала наш переход от неверия к вере, Пятидесятница – вступление в Церковь, как бы в иную землю обетованную, в которой мы также вкушаем хлеб, причащаясь

Божественных Тайн. Мы не тотчас вкушаем Хлеба, как уверуем и перейдем от неверия, но должны прежде креститься и удостоиться стояния в церкви вместе с крещеными, и тогда уже причаститься Хлеба.

Поставление кущей означало воскресение, когда соберутся все плоды наших дел, а хижины наши (тела), разрушенные смертью, снова восстанут. Есть и иные возвышенные стороны у сих праздников, но не время теперь высказывать их. Ибо мы всегда выбираем то, что полезнее для многих.

Ин.7:3. Тогда братья Его сказали Ему: выйди отсюда и пойдти в Иудею, чтобы и ученики Твои видели дела, которые Ты делаешь.

Итак, когда приближался иудейский праздник, называемый «поставление кущей», и братья Иисуса видели, что Он не собирается на праздник, они с завистью говорят ему: «выйди отсюда и пойдти туда, чтобы дела Твои видели и ученики Твои, то есть народ, следующий за Тобой»; ибо говорят не о двенадцати, но о других Его последователях.

Ин.7:4. Ибо никто не делает чего-либо втайне, и ищет сам быть известным.

Братья Его, то есть дети Иосифа, обвиняют Его в двух расположениях, в боязни и славолубии. Посему и говорят: «никто не делает чего-либо втайне» – это знак боязни, и «и ищет сам быть известным» – это знак славолубия.

Если Ты творишь такие дела, то яви Себя миру.

"Если, – говорят, – Ты творишь такие дела, то яви Себя миру». Сим они как бы так говорят: «Мы не в добрую сторону понимаем поведение Твое. Ибо если Ты творишь такие дела как добрые, то яви Себя, если же Ты скрываешься, очевидно, скрываешься потому, что делаешь худое».

Ин.7:5. Ибо и братья Его не веровали в Него.

Для чего евангелист из пятимесячной деятельности ни о чем другом не рассказал, кроме чуда над хлебами и беседы Господа к насыщенным, но неблагодарным, и, опустив прочее, сказал: приближался праздник иудейский, поставление кущей? А что он умолчал о делах, совершенных в течение пяти месяцев, видно из следующего. Когда Иисус совершил чудо над хлебами, тогда была Пасха, которая совершалась в месяце называемом у римлян мартом, а у иудеев – первым месяцем. Теперь же поставление кущей, которое совершается по-нашему в сентябре. Почему же евангелист так поступил? Потому, что говорить обо всем по порядку было невозможно. И иначе евангелисты старались говорить о том, из-за чего со стороны иудеев выходило какое-либо порицание или противоречие. Любовь их к истине достойна удивления. Они не стыдятся говорить о том, что, по-видимому, навлекает на Учителя их некоторое бесславие. Так и

сей евангелист, опустив многие чудеса и речи Господа, повествует о неверии братьев и о том, что они порицали Его. Откуда же в них такое неверие? От произвола и зависти.

Впрочем, смотри. До распятия хотя они и видят Его в славе и творящим чудеса, такие не веруют в Него, но после распятия и мнимого бесславия свидетельствуют за Него, став апостолами, проповедниками и архиереями. Значит, они непререкаемо увидели Его воскресшим. Ибо если бы они не получили твердой уверенности в Его воскресении, они не предали бы себя на смерть ради Его.

Ин.7:6. На это Иисус сказал им: Мое время еще не настало, а для вас всегда время.

Братья, завидуя Господу, обвиняют Его в боязни и тщеславии. Что же Он говорит им? Не отвечает ли им сурово? Нет, а кротко. Он не сказал: «Кто вы, чтобы давать Мне такой совет и учить?» Но что говорит? «Мое время еще не настало», то есть время страдания и смерти.

Слова «Мое время еще не исполнилось» означают, что еще не время быть распятым и умереть. «Мне нужно еще жить во плоти и сотворить больше чудес, и высказать больше учения для того, чтобы больше народа приготовить к вере и учеников более утвердить чрез явление больших чудес и чрез учение. Итак, – говорит, – еще не настало время смерти, чтобы Мне предавать Себя враждующим на Меня; потому Я и не пойду на праздник».

«А для вас всегда время». «Вы, – говорит, – хотя всегда пребудете с иудеями, они не умертвят вас, как имеющих одинаковые с ними стремления, а Меня, как увидят, что пришел на праздник, тотчас решатся убить».

Или это можно и иначе понимать. Тот, кто ублажает плачущих в настоящем веке (Мф. 5, 4), и теперь говорит подобное, что может случиться и со всеми святыми. «Для Меня, – говорит, – еще не наступило время праздника, так как Я вижу, что в иудеях живет всякая злоба. Ибо время плача и скорби тогда, как истина изгнана и воля Божия не преобладает. Посему-то для Меня еще не праздничное время. А для вас, живущих согласно с иудеями и привязанных к миру, свойственно и праздновать вместе с подобными вам».

Ин.7:7. Вас мир не может ненавидеть, а Меня ненавидит, потому что Я свидетельствую о нем, что дела его злы.

«И мир, то есть заботящиеся о мирском, не может ненавидеть вас, как одинаковых с собою. А Меня ненавидит, потому что Я обличаю дела его. Ибо обличение, весьма смелое, всегда порождает ненависть».

Ин.7:8. Вы пойдите на праздник сей; а Я еще не пойду на сей праздник, потому что Мое время еще не исполнилось.

Итак, братьев посылает на праздник, показывая, что не принуждает оставаться с Ним, если не хотят.

Смотри же. На двоякое обвинение, возносимое на Него, в боязни и славолюбии, делает и двоякое оправдание. Против обвинения в боязни, говорит, что Я обличаю дела мира, то есть тех, кои заботятся о мирском. А Я не обличал бы, если бы был боязлив, как вы думаете. Вопреки обвинению в славолюбии, не принуждает их оставаться при Себе. А если бы Он был виновен в славолюбии, не отослал бы их. Ибо славолюбивые и горделивые стараются, напротив, иметь многих последователей. Две вины приписывали Ему; естественно два оправдания и противопоставил Он, показывая, что мнение их слабо.

Ин.7:9. Сие сказав им, остался в Галилее.

Ин.7:10. Но когда пришли братья Его, тогда и Он пришел на праздник не явно, а как бы тайно.

Для чего это сказал Он братьям, что не пойду Я на праздник, а потом идет? Он не просто сказал, что не пойду, но «еще не пойду», то есть с вами. Вначале Он отказывался идти, потому что иудеи пылали яростью, а потом отправляется, к окончанию праздника, когда, естественно, и ярость их ослабела.

И иначе. Он поступил не вопреки Своих слов. Ибо Он взошел не праздновать, но учить, и не с пышностью, как обыкновенно делают панегиристы, но тайно. Укрывается Он для того, чтобы подтвердить Свое Человечество. Ибо если бы Он явился, они возъярились бы на Него с намерением убить Его. Он же не допустил бы им сделать это, так как не наступило еще время страдания, но, будучи среди их, избег бы страдания и показался бы воплотившимся призрачно. Посему как Человек Он избегает и удаляется, устрояя Свое.

Ин.7:11. Иудеи же искали Его на празднике и говорили: где Он?

Иудеи от сильной ненависти не упоминают о имени Его. Не говорят «где Иисус?», но – "где Он?" Так они ненавидели и одно только имя Его.

Примечай, пожалуй, их склонность к убийству. Они не уважают времени праздника, но хотят Его уловить на оном. Посему-то и ищут. Так они хранили благоговение и уважение к праздникам! Так правы были их дела!

Ин.7:12. И много толков было о Нем в народе: одни говорили, что Он добр; а другие говорили: нет, но обольщает народ.

Ин.7:13. Впрочем никто не говорил о Нем явно, боясь Иудеев.

В народе был спор о Нем, потому что мнения о Нем были различны. Начальники говорили, что Он обольщает народ, а народ говорил, что Он добр. Называвшие Его добрым были из среды народа. Справедливость сего видна из слова евангелиста: «никто не смел говорить о Нем явно, боясь Иудеев». Очевидно, не смеющие говорить о Нем были из народа и молчали, боясь начальников иудейских. Слова «обольщает народ» показывают, что клеветующие на Него суть из начальников. Ибо если бы они были из народа, они сказали бы, что Он нас обольщает. Но говорящие, что Он обольщает народ, показывают, что они не из народа, а из начальников. Смотри, пожалуй. Начальство везде неоткровенно, а подначальные остаются прямыми, но, не имея твердой воли и будучи еще несовершеннолетними, они несмелы.

Ин.7:14. Но в половине уже праздника вошел Иисус в храм и учил.

Почему Он пришел в половине праздника? Для того чтобы ослабить их гнев и чтобы они с большим прилежанием и вниманием слушали речи Его, когда праздник не заграждал их слуха. Ибо в начале праздника им естественно было развлечься праздничною обстановкою. Когда Он явился внезапно, то все вообще слушали Его, и те, кои называли Его добрым, и те, кои называли Его обольстителем; одни, чтобы получить какую-нибудь пользу и подивиться; другие, чтобы привязаться к Нему и схватить Его как обманщика.

Ин.7:15. И дивились Иудеи, говоря: как Он знает Писания, не учившись?

Чему Он учил, евангелист того не сказал, но что Он преподавал нечто чудесное, чем и занял их, сие евангелист показал словами, что «дивились, как Он знает Писания не учившись».

Однако же, хотя дивились, злобное намерение их не изменилось. Ибо они не учению дивились, не речь принимали, но «дивились, как Он знает Писания», то есть недоумевали, изумлялись, что обыкновенно бывает с завидующими. Например, у кого-нибудь есть бедный сосед. Потом, случится, что он неоднократно пройдет в дорогой одежде. Завистливый сосед, увидев его, говорит: «Как он, будучи весьма беден, оделся так богато? Откуда у него такая одежда?» Говорит так не потому, что удивляется делу, но потому что его снедает зависть. И он к очернению соседа употребляет такие слова: «Без сомнения, – говорит, – он украл эту одежду». Так и иудеи. «Как, – говорят, – знает Писания?» – без сомнения, силою веельзевула.

Ин.7:16. Иисус, отвечая им, сказал: Мое учение – не Мое, но Пославшего Меня;

Хотя им лучше следовало заключить из сего, что в Нем не было ничего человеческого; но так как они не хотели признать сего, то Он Сам отвечает им и научает, что учение Его от Отца и Бога. «Моего, – говорит, – нет ничего. Сам от Себя, вопреки Богу, Я ничего не говорю, но что принадлежит Отцу, о том Я и говорю».

Ин.7:17. Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю.

Сказав, что Мое учение не Мое, то есть не противное Богу, но учение Отца Моего, говорит, что кто будет творить волю Божию, то есть кто освоится с добродетелью, а не будет рабом зависти и не омрачится напрасною ненавистью против Меня, тот узнает силу слов Моих, от Отца ли Я говорю, или нечто чуждое и противное Ему.

Волю же Божию творит тот, кто углубляется в Писания и пророков. Такой человек может узнать об учении Господнем, что оно от Бога. Ибо пророки изображают Господа не противником Богу и говорящим от Самого Себя, но говорящим и делающим все такое, что угодно Богу.

Ин.7:18. Говорящий сам от себя ищет славы себе; а Кто ищет славы Пославшему Его, Тот истинен, и нет неправды в Нем.

Потом присоединяет и другой довод, такой: кто говорит сам от себя, то есть хочет ввести свое учение, тот не для другого чего это делает, как для того, чтобы чрез то приобрести Себе славу. А Я не желаю приобрести Себе славу, но ищу славы Пославшему Меня. Для чего же Я стану учить тому, что чуждо Ему? Следовательно, Я истинен, и нет во Мне неправды, то есть Я не присвою Себе славы, принадлежащей другому, что было бы несправедливо. Посему учение Мое имеет вместе и истину, и правду. Оно не от честолюбия проистекает, чтобы быть ему ложным и несправедливым. Ибо честолюбец и лжет, говоря о себе то, что превышает его достоинство, и неправду творит, присваивая себе славу чуждую и несколько ему не принадлежащую. Но Господь ищет славы Отцу и ничего не приписывает Самому Себе. Очевидно, Он истинен и праведен.

Неоднократно мы уже говорили и теперь скажем, что когда Господь говорит о Себе нечто уничиженное, не нужно думать, что Он говорит так потому, что будто бы Он ниже Отца по Естеству Своему, но для того Он так говорит, чтобы не сочли Его противником Богу, из снисхождения к слабости слушателей Своих, потому что Он облекся плотью, и для того, чтобы нас научить смирению, чтобы мы не говорили о самих себе ничего великого. Когда же Господь говорит высокое и о Своей славе, то мы должны веровать, что Он говорит о Себе так возвышенно по величию Своего Естества, потому что Он по Существому равен Отцу.

Ин.7:19. Не дал ли вам Моисей закона? И никто из вас не поступает по закону. За что ищете убить Меня?

По-видимому, настоящие слова Господа не имеют никакой связи с прежде сказанными; но когда мы всмотримся ближе, они находятся в тесной связи. Его обвиняют в том, что Он нарушает субботу и преступает закон. Он противопоставляет сему то, что скорее «они преступники закона». Закон говорит: "не убий" (Исх. 20, 13), а вы ищете убить Меня. Значит, вы преступники закона, а не Я. Итак, вы сами себе позволяете творить неправду, а Меня обвиняете в преступлении закона за то, что Я в субботу исцелил человека.

Господь сказал «никто из вас не поступает по закону», потому что убить Его искали все, с которыми Он вел речь.

Ин.7:20. Народ сказал в ответ: не бес ли в Тебе? Кто ищет убить Тебя?

Смотри, с какою кротостью Он говорит с ними, а они, напротив, с обидною дерзостью говорят: «бес в Тебе». Они так дерзки потому, что думали поразить Его и утратить. Хотя Христос Сам Господь Моисея и виновник закона, но, уступая слабости и бесчувственности иудеев, говорит, что закон дан Моисеем. Ибо они не могли бы спокойно выслушать, что закон им дан не Моисеем, а Им – Владыкою Моисея и Господом.

Ин.7:21. Иисус, продолжая речь, сказал им: одно дело сделал Я, и все вы дивитесь.

Что иудеи напрасно восстают против Господа, Он доказывает сие следующим умозаключением. Я одно дело совершил в субботу, исцелил расслабленного, и из-за этого все вы дивитесь, то есть смущаетесь, поднимаете тревогу.

Ин.7:22. Моисей дал вам обрезание (хотя оно не от Моисея, но от отцов), и в субботу вы обрезываете человека.

Между тем сам Моисей, этот законодатель, нарушил субботу, когда повелел, чтобы всякая душа (человек) обрезывалась в восьмой день (Лев. 12, 3). Хотя обрезание было не от Моисея, но от отцов, однако же, оно, бывшее не от Моисея, нарушало закон о субботе, данный Моисеем. Ибо часто случалось, что восьмой день, в который необходимо было обрезываться, приходился в субботу.

Ин.7:23. Если в субботу принимает человек обрезание, чтобы не был нарушен закон Моисеев, – на Меня ли негодуете за то, что Я всего человека исцелил в субботу?

Посему для обрезания самим Моисеем суббота была нарушаема, и день субботний нимало не возбраняет человеку обрезываться; хотя бы

восьмой день случился в субботу, закон о покое субботнем оставляется, чтобы не был нарушен закон об обрезании. Если это так, то для чего вы на Меня негодуете и гневаетесь за то, что Я в субботу исцелил всего человека? И в субботу не возбраняется обрезание, которое причиняет боль; а вы Меня порицаете за то, что Я освободил человека от болезни и сделал здоровым.

Ин.7:24. Не судите по наружности, но судите судом праведным.

«Не судите по наружности», то есть судите праведно и нелицеприятно. Моисея, нарушающего субботу обрезанием, вы освобождаете от порицания; а Меня, нарушившего субботу чрез благодеяние человеку, вы осуждаете. Освободить Моисея от порицания, из уважения к его достоинству, и осуждать Меня, который по виду бесславен, – это явное лицепрятие.

Ин.7:25. Тут некоторые из Иерусалимлян говорили: не Тот ли это, Которого ищут убить?

Не просто и не напрасно прибавлено «некоторые из Иерусалимлян», но для того, чтобы показать, что все те, которые преимущественно пред прочими удостоились великих чудес, более достойны сожаления. Ибо как не жалки они, когда видели великое знамение Его Божества, и, однако же, еще допускают неправду в суде о Нем? Если бы они хотели, они видели бы великое знамение и в том, что Он смело говорит посреди врагов Своих, и, однако же, ничего от них не терпел; но они не хотели узнать в сем знамении силу Его.

Ин.7:26. Вот, Он говорит явно, и ничего не говорят Ему: не удостоверились ли начальники, что Он подлинно Христос?

Ин.7:27. Но мы знаем Его, откуда Он; Христос же когда придет, никто не будет знать, откуда Он.

Они недоумевают, «не удостоверились ли начальники, что Он поистине Христос». И на этой мысли не останавливаются, но делают такое заключение: Откуда Христос придет, того никто не знает. Но откуда Сей, – мы знаем. Значит, это – не Христос.

Но смотри, как злоба сама себе противоречит. Начальники их, когда спрашивал их Ирод, говорят, что Христос рождается в Вифлееме Иудейском (Мф. 2, 4–5); а они говорят, что никто не знает, откуда Христос. Видишь ли противоречие?

И опять в другом месте говорят: «Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог, но откуда Сей, не знаем» (Ин. 9, 29). Видишь ли, как неистовы говорящие? Знаем и не знаем. Есть ли что подобное сему неистовству? Но они имели в виду одно, чтобы не верить. Посему, когда для них было

полезно, они говорили знаем, а когда было невыгодно, утверждали, что не знаем. Итак, противоречие вытекает от злобы их.

Иной спросит: «На каком основании говорят они, что никто не будет знать о Христе, откуда Он?» Ибо если бы они не имели какого-нибудь свидетельства в Писании или твердого предания, они говорили бы так явно вопреки книжникам, которые ясно сказали Ироду, что Христос рождается в Вифлееме Иудейском, и тем, которые в другом месте говорят, что Христос придет из селения Вифлеема». (Ин. 7, 42) Что же отвечать? Те и другие говорили так на основании пророков. Те, кои говорили, что Христос рождается в Вифлееме и что Он из селения Давидова, очевидно, как и Матфей замечает, имели в основании свидетельство пророка Михея, говорящего: «и ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля» (Мих. 5, 2; Мф. 2, 4–6). И те, которые говорили, что никто не знает, откуда придет Христос, основывали свою мысль также на свидетельстве пророков. Сам же Михей (Мих. 5, 2) говорит, что «исходи же Его из начала от дней века», чем ясно означает неизвестность исхода или рождения Его. Ибо Того, Кто имеет исходы от начала и от дней века, никто из людей не может знать. Люди во времени, а Он – от дней века и от начала. Как же временный познает вечное? Исаия также говорит: «Род Его кто изъяснит?» (Ис. 53, 8)

Основываясь на сем, они и говорили, что о Христе никто не знает, откуда Он. Ибо они не понимали, что Господь Иисус двух естеств и что откуда Он по плотскому рождению от Девы, именно из Вифлеема, это было известно, а о бестелесном и несказанном рождении Его от Отца прежде всех веков говорится, что рождение Его выше всякого изъяснения. Итак, иерусалимляне сии говорят о плотском рождении и говорят, что знают откуда Он; а о предвечном Рождении, по которому никто не знает Христа, откуда Он, не говорят. Посему, не зная, что Он двух естеств, и по одному известен, а по Другому нет, говорят, что Он не Христос.

Ин. 7:28. Тогда Иисус возгласил в храме, уча и говоря: и знаете Меня, и знаете, откуда Я; и Я пришел не Сам от Себя, но истинен Пославший Меня, Которого вы не знаете.

Так как они говорили, что они знают Сего, откуда Он, не с иною какою целью, а чтобы показать, что Он от земли и сын древоделателя, посему Он возводит их к небу, говоря: «вы и знаете Меня, и знаете, откуда Я», то есть, хотя вы по злобе своей и скрываете, однако же, знаете, что Я с неба. Ибо если Отец Мой оттуда, очевидно, что и Я Сам оттуда и что Я послан от Того, Кто истинен. Ибо Истинный не захотел бы послать

обманщика и лжеца. Но вы не знаете Пославшего Меня, не признаете Его делами своими. Ибо и в знании бывает незнание, как говорит апостол Павел: «Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются». (Тит. 1, 16) И вы, иудеи, не знаете Отца Моего по причине злых дел ваших и по весьма злому намерению.

Ин.7:29. Я знаю Его,

Ибо знать Его Мне не препятствуют ни злое намерение, ни противные Ему дела.

потому что Я от Него,

То есть из Него, не от иной сущности, не чужой Ему.

и Он послал Меня.

Здесь ясно указываются два естества во Христе: словами "Я от Него" – Существо божеское, а словами «и Он послал Меня» – человеческое. Ибо Сын Божий называется Посланником, как и Рабом Божиим, по человечеству.

Ин.7:30. И искали схватить Его, но никто не наложил на Него руки, потому что еще не пришел час Его.

Евангелист, показывая, что они невидимо были удерживаемы и что Он пострадал добровольно, говорит, что искали схватить Его и, однако, никто не наложил на Него руку.

«Еще не пришел час Его» – сие сказано не потому, будто Он подлежит условиям времени, но потому, что Он все творит в удобное и приличное время и час. Когда Он счел благовременным пострадать, то есть пришло приличное и удобное время, тогда Он и предал Себя распинателям. Ибо Он все творит и строит во времена приличные и удобные. В свое время нужно было дать Закон; свое время для пророков и Евангелия. Итак, наименование «часа» указывает на особенную мудрость и промышление Спасителя.

Ин.7:31. Многие же из народа уверовали в Него и говорили: когда придет Христос, неужели сотворит больше знамений, нежели сколько Сей сотворил?

Многие же уверовали в Него, говоря: «неужели Христос сотворит больше знамений, нежели сколько Сей сотворил?» Они говорят о вине в Кане, о сыне царедворца, о расслабленном, о хлебах и вообще обо всех других знамениях, о которых, за множеством, евангелисты не упомянули поименно. Впрочем, если и слышишь, что многие уверовали, то вера их не была вера истинная, но такая, какая свойственна простому народу, легко переменяющему свои мысли.

Ин.7:32. Услышали фарисеи такие толки о Нем в народе, и послали

фарисеи и первосвященники служителей – схватить Его.

В разговорах своих народ обнаруживал как бы доброе расположение и нечто похожее на веру в Господа и как бы желал отделиться от начальников. Они, заметив сие, послали схватить Господа за то лишь одно, что Его начинали признавать за Христа. Они послали, а не пошли сами, потому что боялись народа, чтобы не произвести мятежа. Посему они посылают служителей и таким образом предохраняют самих себя от могущей последовать опасности, а их предают в жертву ярости народной. Так они везде соблюдают свои выгоды.

Ин.7:33. Иисус же сказал им: еще недолго быть Мне с вами, и пойду к Пославшему Меня;

А Господь произносит слова, полные смиренномудрия: «еще не долго быть Мне с вами». «Что вы, – говорит, – стараетесь об отшествии Моем, зачем гоните Меня? Потерпите немного времени, и Я взят буду, хотя бы вы и не желали схватить Меня».

"Я с вами". Хотя вы преследуете и гоните, а Я с вами: устрояю и говорю, что служит к вашему благу и спасению. И Я «пойду к Пославшему Меня». Здесь устрашает их тем, что они оскорбят Пославшего Его. Ибо наносящие бесчестие Посланному, очевидно, оскорбляют Пославшего. Словом "пойду" Он указывает на добровольное принятие смерти.

Ин.7:34. Будете искать Меня, и не найдете; и где буду Я, туда вы не можете прийти.

Показывая же, что смерть Его будет не такова, какова у всех вообще, Он говорит: куда Я иду, «туда вы не можете прийти». Ибо если бы смерть Его была обща и сходна со смертью большинства и Он должен был бы остаться мертвым, то Он не сказал бы, что вы не можете прийти. Ибо в общую смерть мы все приходим. Но, как я сказал, желая показать, что смерть Его не такова, как у всех, Он говорит, что вы не можете прийти туда, где Я буду.

Словами «будете искать Меня, и не найдете», показывает, что они будут желать Его. Когда же они искали Его? Лука сказал, что многие женщины плакали о Нем (Лк. 23, 27). Вероятно, это чувство испытали и многие другие; и особенно, когда город был разрушаем, вспомнили о Христе и чудесах Его и желали Его присутствия (Лк. 17, 22). Говорил Он обо всем этом с тем, чтобы привлечь и склонить их на Свою сторону.

Так как служители пришли с намерением взять Его, то Он показывает, что Ему известна причина их прибытия, Он знает, что они хотят убить Его; посему предсказывает им о Своей смерти, что еще немного, и Он пойдет к Отцу. А предсказывать смерть тоже дело великое и не

человеческое. Посему и Давид говорит: «Господи! дай мне знать конец мой». (Пс. 38, 5)

Ин.7:35. При сем Иудеи говорили между собою: куда Он хочет идти, так что мы не найдем Его? Не хочет ли Он идти в Еллинское рассеяние и учить Еллинов?

Иудеи говорили: «Не хочет ли Он идти в Еллинское рассеяние?» Смотри, они переменились несколько и смягчились от слов Его. Это видно из вопроса «Не хочет ли Он идти в Еллинское рассеяние?» Ибо если бы это было не так, то они сказали бы: «Ты хочешь уйти? Мы этого желаем, мы рады этому». Но тут нет ничего такого; но, как бы сильно желая не лишиться Его, спрашивают, куда Он хочет идти. Это видно и из слов, что Он хочет идти в эллинское рассеяние и учить их. Они не сказали, что хочет обманывать их, но учить.

Рассеянием они называли язычников, потому что они рассеяны повсюду. Ибо иудеи в древности не смешивались с ними, но собранные в одном месте, в Палестине, поносили язычников за рассеяние повсюду, что впоследствии обратилось на них самих. Ибо евреи сами сделались рассеянием.

Ин.7:36. Что значат сии слова, которые Он сказал: будете искать Меня, и не найдете; и где буду Я, туда вы не можете прийти?

Ин.7:37. В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей.

Первый день праздника и последний, или седьмой, называли великими, потому что и Закон последний день праздника называл нарочитым, святым (Лев. 23, 35–36). Следуя сему, и евангелист называет последний день великим.

Справедливо Он обращается с речью к народу в последний день и тем как бы напутствует его на обратный путь домой. Ибо говорить тем, которые среди дня предавались увеселениям, было бы неблагоприятно. Они не стали бы слушать.

Иисус возгласил громко частью для того, чтобы быть услышану, частью для того, чтобы показать смелость, что Он не боится никого.

Ин.7:38. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой.

Что же говорит Он? «Кто верует в Меня, как сказано в Писании». Здесь должно остановиться, потом снова читать «из чрева потекут реки» (Ис. 12, 3; Иоил. 3, 18).

Многие веровали по причине знамений. Он показывает, что веровать должно не столько на основании чудес, сколько на основании Писания.

Ибо правая вера от Писания. Посему Он говорит: «Кто верует в Меня, как сказано в Писании», то есть, как Писание свидетельствует обо Мне, именно: что Я Сын Божий, Творец, Господь всего, Спаситель мира. Ибо многие, по-видимому, веровали, но не так, как сказано в Писании, а как им хотелось. Таковы все еретики.

Сказал, что у такого верующего потекут реки из чрева. Чревом в переносном смысле Он называет сердце, как и Давид: «и закон Твой у меня в сердце» (Пс. 39, 9).

Сказал, что потекут «реки воды живой», а не река. Сим указывает на обилие и щедрость благодати Духа. Ибо Дух таков, что в чью душу войдет и утвердится в ней, Он заставляет ее течь обильнее всякого источника. Как у верующего, по Писанию, из чрева текут реки, сие всякий может узнать, когда обратит внимание на язык Петра, на стремительность Павла и мудрость Стефана. Слов их ничто не останавливало, но они всех увлекали вслед за собою, как реки какие, неудержимым течением своим.

Ин. 7:39. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было на них Духа Святаго, потому что Иисус еще не был прославлен.

Евангелист, объясняя, что такое «реки воды живой», говорит, что «сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было Духа Святаго».

Здесь спросит иной: «Как евангелист говорит, что не было Духа Святаго, то есть дано? Разве пророки не Духом говорили? И апостолы как совершали чудеса?» Отвечаем. Бесспорно, пророки говорили Духом. Но благодать сия прекратилась, от земли удалилась. Хотя она действовала во времена пророков, но в то время, когда Христос действовал во плоти, за недостойнство народа, пророчество не являлось, и благодать не присутствовала во святилище и в храме их. А как действия Духа тогда не было и оно еще имело быть дано, посему и говорит, что Духа Святаго еще не было, то есть Он не обитал между иудеями и не проявлялся в действиях. Что касается до апостолов, то они совершали чудеса не Духом, но властью Господа. Ибо слушай, что говорит Евангелие. Намереваясь послать их, «Он дал им власть», а не Духа Святаго (Мф. 10, 1; Лк. 10, 19). Почему, сколько ни совершали они чудес, они творили их не Духом, но властью и именем Господа. Когда же Он воскрес из гроба, тогда сказал им: «Приимите Духа Святаго». (Ин. 20, 22) И в Пятидесятницу сошел на них Дух Святы́й (Деян. 2, 4).

И иначе: сила Духа и прежде Креста была в пророках и апостолах, но не так, как после вознесения, то есть не так щедро и обильна, чтобы

сравнивать ее с реками. Посему евангелист справедливо сказал, что еще не было Духа Святаго, то есть излито в таком обилии, как впоследствии. Хотя Он был и прежде Креста, но не в обилии, потому что Иисус еще не был прославлен. Здесь евангелист славою называет Крест, потому что Господь Крестом низверг мучителя и воцарился. Посему, когда еще ни Крест не был водружен, ни грех упразднен, ни природа наша во Христе не победила мир и не примирилась с Богом, естественно, не была дарована и обильная благодать Духа. Ибо нужно было нам прежде соделаться друзьями Богу, а это совершено чрез Крест, потом уже получить и дар Божий, подобно как и в мирском быту прежде человек делается другом царя, а потом получает и дары. Итак, благодарение Богу, Который излил на нас такую обильную благодать, какой не имели и пророки. Ибо пророки имели благодать Духа, но не уделяли оной другим, а апостолы исполнили ею бесчисленное множество людей.

Ин.7:40. Многие из народа, услышавши сии слова, говорили: Он точно пророк.

Ин.7:41. Другие говорили: это Христос. А иные говорили: разве из Галилеи Христос придет?

Пристыженные смелостью речи, одни из народа, а не из начальников (ибо начальники по зависти всегда были против Него), исповедуют, что Он есть тот Пророк, которого ожидают; другие, из числа неученых и нерассудительных, говорили, что Он – Христос, не понимая, что Христос и тот Пророк одно и то же лицо, а не разные.

Ин.7:42. Не сказано ли в Писании, что Христос придет от семени Давидова и из Вифлеема, из того места, откуда был Давид?

Более неразумные говорят, что Христос придет не из Галилеи, а из Вифлеема и от семени Давидова. Но они говорили это со злым умыслом, а не как Нафанаил. И он говорил: «Из Назарета может ли быть что доброе?» (Ин. 1, 46), но говорил, как человек сведущий и точный в Законе. Посему и Господь похвалил его, так как он говорил сие не со злым умыслом, а по точному знанию Закона. А сии с хитростью говорят, что Христос придет не из Галилеи. Они могли знать, что Иисус из Вифлеема, хотя воспитан и в Галилее, но по зависти не хотят признать происхождения Его из Вифлеема, а называют Его галилеянином. Пусть они и не знали, что Он из Вифлеема. Но как им не знать, что Он от семени Давидова? Ибо Мария, очевидно, вела род Свой от Давида. Отсюда и открывается, что они говорили так злонамеренно.

Ин.7:43. Итак произошла о Нем распря в народе.

Распря произошла в народе, а не в начальниках, потому что

начальники держались одной мысли, чтобы не принимать Его за Христа.

Ин.7:44. Некоторые из них хотели схватить Его; но никто не наложил на Него рук.

Более умеренные в злобе противились славе Христовой только на словах, а более бесстыдные хотели и руки наложить. Однако же, божественная сила невидимо удержала их. Впрочем, и это чудо их не поразило. Справедливо сказал об них Давид: «Поносили и не переставали» (Пс. 34, 15)

Ин.7:45. Итак служители возвратились к первосвященникам и фарисеям, и сии сказали им: для чего вы не привели Его?

Посмотрим, что отвечают фарисеям служители, посланные затем, чтобы привести Его. Они очень благоразумны. Фарисеи считали себя мудрыми, читали Писание и чудеса видели, но восстают против Господа и, как разбойники, спрашивают: «Для чего вы не привели Его?» А служители убедились одним учением, без знамений. Так они были удобопреклонны к добру. А что они пленились не знаменами, а одним учением (что важнее), это видно из следующего.

Ин.7:46. Служители отвечали: никогда человек не говорил так, как Этот Человек.

Они не сказали «никогда человек не чудодействовал так», но – «не говорил так». Так они были готовы и быстры к принятию слова спасения. Но нужно удивляться не одному только благоразумию их, но и смелости. Они не робеют пред яростью фарисеев, не унижаются как служители и не говорят в угоду своим начальникам, но свидетельствуют об истине. Им должны подражать все, состоящие под властью начальников, и не слушать их, когда они приказывают что-либо несправедливое, как случилось и при Сауле. Он, вопреки закону, приказывал умертвить священников Божиих, но предстоящие не послушались и не сделали по его воле (1Цар. 22, 17).

Ин.7:47. Фарисеи сказали им: неужели и вы прельстились?

Почему фарисеи обращаются к служителям не с гневом, но с кротостью и так мягко говорят: «Неужели и вы соблазнились?» Потому что боялись, чтобы они совсем не отделились от них и не пристали ко Христу. Посему они говорят им очень кротко и ласково: «Неужели соблазнились и вы, которые умнее прочих и всегда находитесь при нас, опытных в законе?»

Ин.7:48. Уверовал ли в Него кто из начальников, или из фарисеев?

Затем стараются убедить их примером, но очень неразумно. «Разве, – говорят, – уверовал ли в Него кто из начальников?» Но кто виноват? Христос или те, которые не уверовали? Без сомнения, те подлежат

осуждению, которые не уверовали.

Ин.7:49. Но этот народ невежда в законе, проклят он.

Народ называют проклятым за то, что он уверовал, между тем как сами и за свое неверие, и за препятствие прочим веровать достойны бесчисленных проклятий.

Ин.7:50. Никодим, приходивший к Нему ночью, будучи один из них, говорит им:

Для чего евангелист замечает о Никодиме, что он приходил к Иисусу ночью и что он один из них? Для того чтобы обнаружить их ложь. Они сказали, что никто из начальников не уверовал в Него, а он показывает, что они и в этом случае лгут. Ибо вот Никодим и начальник, и один из них же, а уверовал во Христа.

Ин.7:51. Судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает?

Что им замечает Никодим? Он говорит: «Разве Закон наш осуждает человека, не выслушав его прежде?» Сим он показывает, что они ни закона не читали, ни требований его не исполняли, хотя и много мечтали о законности. Ибо если Закон не велит никого убивать без предварительного суда, а они имели рвение к тому, не выслушав прежде, то, очевидно, они преступники Закона.

Сказал еще: «И если не узнают, что он делает». Сим он показал, что нужно выслушать не просто, но весьма внимательно, чтобы узнать, как нужно поступить, а не осуждать так, не разузнав дела.

Ин.7:52. На это сказали ему: и ты не из Галилеи ли?

Когда Никодим весьма разумно обличил фарисеев в их противозаконном распоряжении, они, раздосадованные, с грубостью и даже зверством говорят ему: «И ты не из Галилеи ли?» Но как это идет в ответ на замечание Никодима? Он сказал, что без суда и следствия не должно обвинять человека. Без сомнения, в ответ на это им нужно было доказать, что они обвиняют Иисуса не без суда, но законно, что они и служителей послали схватить Его, и все делают так, как должно. А они что говорят? «И ты не из Галилеи ли?» Видишь ли, как неразумно? Видишь ли, какая непоследовательность в словах?

Рассмотри и увидишь, что из Галилеи не приходит пророк.

Потом, выставляя его невеждою, говорят: «Рассмотри и увидишь, что из Галилеи не приходил пророк», то есть ступай и научись, так как доселе не научился, что пророк из Галилеи не приходил. Говорят так, осмеивая его, как несведущего. Но, о фарисеи! что Никодим сказал? Он не сказал, что Иисус есть пророк, но сказал, что не должно убивать Его без суда. Как

же, он сказал то, а вы отвечаете на это другое?

Ин.7:53. И разошлись все по домам.

Глава восьмая

Ин.8:1. Иисус же пошел на гору Елеонскую.

Ин.8:2. А утром опять пришел в храм, и весь народ шел к Нему. Он сел и учил их.

Ин.8:3. Тут книжники и фарисеи привели к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии, и, поставивши ее посреди,

Ин.8:4. Сказали Ему: Учитель! эта женщина взята в прелюбодеянии;

Ин.8:5. А Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь?

Ин.8:6. Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его. Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания.

Ин.8:7. Когда же продолжали спрашивать Его, Он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха, первый брось на нее камень.

Ин.8:8. И опять, наклонившись низко, писал на земле.

Ин.8:9. Они же, услышав *то* и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди.

Ин.8:10. Иисус, восклонившись и не видя никого, кроме женщины, сказал ей: женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя?

Ин.8:11. Она отвечала: никто, Господи. Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя; иди, и впредь не греши.

Ин.8:12. Опять говорил Иисус *к народу* и сказал им: Я свет миру;

Так как они постоянно укоряли Христа Галилеею, а принимали Его за одного из пророков, то Он показывает им, что Он не из числа пророков. «Я, – говорит, – Свет миру, свет в собственном смысле, свет не пророческий, то есть неполный и слабый, но свет истинный, не ограничивающийся пределами Галилеи или Палестины, но Свет миру и Владыка всех людей. Я – Тот, о Ком пророк сказал: «Я положил Тебя светом язычников» (Ис. 42, 6). Сим изречением можешь пользоваться и против Нестория. Ибо не сказал Господь «во Мне свет миру», но – «Я свет миру». Кто видим был, как Человек, Тот же Сам был и Сын Божий, и свет миру, а не так, как пустословил Несторий, будто Сын Божий обитал в простом человеке. Нет! Сын Марии и Божий, как сказано, был едино.

кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни.

"Кто, – говорит, – последует за Мною, тот не будет ходить во тьме»,

то есть не останется в заблуждении, но освободится от заблуждения и тьмы. Сим вместе одобряет Никодима и служителей, как прямо действующих и потому во свете находящихся, и фарисеям намекает, что они находятся в заблуждении и тьме, и втайне строят ковы.

Ин.8:13. Тогда фарисеи сказали Ему: Ты Сам о Себе свидетельствуешь, свидетельство Твое не истинно.

Когда Он сказал «Я свет миру», Его обвиняют за то, что Он Сам о Себе свидетельствует. О безумие! Он постоянно приводит свидетельства о Себе из Писания, а они обвиняют Его, что Он Сам о Себе свидетельствует.

Ин.8:14. Иисус сказал им в ответ: если Я и Сам о Себе свидетельствую, свидетельство Мое истинно; потому что Я знаю, откуда пришел и куда иду; а вы не знаете, откуда Я и куда иду.

Посему и Он отвечает им по лукавству их. Пусть так, что Я Сам свидетельствую о Себе. Хотя на деле не так, а Я имею трех свидетелей – Отца Моего, дела Мои и Писание, как и выше сказано (Ин. 5:33, 5:36, 5:37, 5:39). Положим, что Я Сам свидетельствую о Себе. Но если Я и Сам свидетельствую о Себе, свидетельство Мое истинно потому, что Я знаю, что Я Сын Божий, и не простой человек, но свыше Приходящий, и Бог. Как же свидетельство Мое ложно, когда Я – Бог, и посему достоин веры? Бог, без сомнения, достоин веры и в свидетельстве о Самом Себе. Притом Я и пойду к Богу истинному. Как же, намереваясь идти к Истинному, Я буду лгать?

Ин.8:15. Вы судите по плоти; Я не сужу никого.

«Я, – говорит, – как Бог и Пришедший свыше, свидетельствую о Себе истину; а вы смотрите только на видимое, и, как Я во плоти, вы принимаете Меня за простую плоть, а не за Бога и Пришедшего от Бога».

«Вы судите по плоти», то есть ошибочно. Как о живущем по плоти говорится, что он живет порочно, так и о судящем по плоти нужно сказать, что он неправедный судья.

Ин.8:16. А если и сужу Я, то суд Мой истинен, потому что Я не один, но Я и Отец, пославший Меня.

Потом, как бы кто сказал: «Если мы, иудеи, судим несправедливо, то почему не наказываешь, почему не осуждаешь?» А Он говорит: «Я не за тем пришел, чтобы судить. Я ныне не сужу никого; а если и сужу, то суд Мой истинен, и если бы Я захотел судить, вы были бы осуждены. Ныне же вы остаетесь без осуждения не потому, будто Я не могу осудить вас, но потому, что ныне не время, так как осуждение на вас Я сберегаю до второго Пришествия».

Так и в другом месте Он говорит: «Я пришел не судить мир, но

спасти» (Ин. 12, 47). А что Судия всех есть Он, слушай неложные уста: «Отец весь суд отдал Сыну» (Ин. 5, 22). Посему, когда слышишь: «Я не сужу никого», то разумей сии слова не о будущем Пришествии, а о первом.

Сказав " Я не один только, но и Отец Мой со Мною», Он объявил: не один только Я осуждаю вас, но и Отец. Ибо не иначе сужу Я, и иначе судит Отец, но – как Я, так и Он, и как Он, так и Я.

Ин.8:17. А и в законе вашем написано, что двух человек свидетельство истинно.

Ариане и евномиане, не признающие Сына Единосущным Отцу, пусть скажут здесь: «Если бы Он не был Единосущен, то как бы осмелился сказать «Я имею свидетельство и достоверность такие же, как и Отец?»»

Как два человека свидетельствуют о чем-либо и свидетельство их истинно (Втор. 19, 15), очевидно, что и достоверность их одинакова. Так и здесь Он доказывает, что свидетельство Его Самого ничем не ниже свидетельства Отца. Ибо слушай, с какою властью говорит Он далее:

Ин.8:18. Я Сам свидетельствую о Себе, и свидетельствует о Мне Отец, пославший Меня.

Видишь ли равенство власти, и как Он выставляет Себя столько же достоверным, сколько и Отец? Этого Он не осмелился бы сказать, если бы достоинством был ниже Отца и не был бы Ему равен и Единосущен. Ибо если бы Он хотел показать, что в чем-нибудь уступает Отцу и меньше Его, то не соприсчислил бы Себя к Отцу и свидетельства Своего не сопоставил бы со свидетельством Отца, но, будучи рабом, как богохульствуют еретики, обратился бы к кому-нибудь из сорабов и его сделал бы сосвидетелем, например бы, Иоанна, Моисея; да и вообще, если бы Он пожелал таких свидетельств, нашел бы их множество. Но теперь Он желает показать Свое Единосущие с Отцом, потому и соприсчисляет Себя к Отцу. Если в других местах Он приводит в свидетели о Себе Иоанна, Моисея и пророков, то не удивляйся сему. Он делает это приспособительно к понятию слушателей. Они Иоанна и Моисея ставили выше Его; посему Он и приводит свидетельство тех, кого они считали славными и великими. Высокое понятие они имели о Боге и Отце. Ибо что иное прославляли они, как не Бога? Посему теперь Он приводит свидетелем и Его Самого, Сущего над всеми Бога. А как Он и Самого Себя сопоставляет с таким непогрешимым и неложным Свидетелем, то весьма очевидно, что Он имеет одинаковую с Отцом важность и власть. И те, которые называют Его рабом и по всему меньшим Отца, должны посрамиться.

Ин.8:19. Тогда сказали Ему: где Твой Отец?

Иные думают, что иудеи сказали Господу «где Отец Твой» в обиду и укоризну. Так как мнимый отец Его Иосиф был беден, то словами «где Отец Твой» иудеи говорят как бы так: «Отец Твой безвестен и низкого рода, что же Ты нам постоянно напоминаешь о нем?»

Иисус отвечал: вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего;

Так как спрашивали Его об Отце в виде искушения, а не с целью познать истину, то Он их и не удостаивает ответа, но говорит: «Вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего», то есть не можете знать Отца моего без Меня. Хотя вы и думаете, что почитаете Бога, но как не веруете, что Он Отец Мне, истинному Сыну, то нет вам никакой пользы. Вы и не знаете Его, как должно знать. Иначе вы знали бы и почитали и Меня. А как теперь вы не знаете и не почитаете Меня, то и Его не знаете и не воздаете Ему чести, хотя думаете и наоборот. А что вы не знаете Меня, в том виноват не другой кто, а вы сами.

если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего.

Слышишь ли, нечестивец, подчиняющий Сына Отцу? Если бы Он не был Единосущен с Отцом, то как бы сказал, что «если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца»? Ибо если, по вашему мнению, Сын есть тварь, то как знающий тварь знает и Бога? Кто знает существо ангела, тот еще не знает уже и Существа Божия. Если же знающий Сына знает и Отца, то Сын подлинно одного и того же Существа с Отцом. Будешь ли утверждать, что знающие тварь знают и Бога? Никак. Ибо многие и даже все видят и знают тварь, а Бога никто не видит и не знает.

Ин.8:20. Сии слова говорил Иисус у сокровищницы, когда учил в храме; и никто не взял Его, потому что еще не пришел час Его.

«Сии слова говорил Иисус у сокровищницы, когда учил в храме». Так Он держал Себя смело! И, однако же, дышавшие убийством против Него, имея Его в руках, не смели взять Его. И при этом они не понимали, что делом силы истинно божеской было то, что Он, окруженный врагами, среди их оставался невредимым и неприкосновенным, тогда как они прежде Пасхи искали Его и подстерегали. Кого искали, когда Его не было, и против Кого, даже в отсутствие Его, неистовствовали, Того, когда Он среди сетей, не могут взять. И при всем этом не признают Его силы, потому что еще не пришел час Его, то есть не наступило еще предназначенное время смерти Его, в которое Он хотел предать Себя на оную. Ибо и тогда они не могли бы ничего сделать над Ним, если бы не наступило определенное время, которое Он Сам назначил Себе. Распятие было делом не бессилия, но дозволения; ибо Он дозволил, когда захотел.

Они давно желали умертвить Его, но были удерживаемы невидимыми узами силы Его. Ибо Ему нужно было долее оставаться живым во плоти, дабы доставить людям более пользы чрез совершение больших чудес и преподавание большего учения.

Ин.8:21. Опять сказал им Иисус: Я отхожу, и будете искать Меня, и умрете во грехе вашем. Куда Я иду, *туда* вы не можете прийти.

Ин.8:22. Тут Иудеи говорили: неужели Он убьет Сам Себя, что говорит: «куда Я иду, вы не можете прийти?»

Для чего так часто Он говорит им «Я отхожу, и будете искать Меня»? Для того чтобы потрясти и утратить души их. Ибо смотри, в какую они тотчас впали заботу. Они в недоумении говорят: «неужели Он убьет Сам Себя?» Хотя они желали избавиться от Него, просили Его удалиться от них и даже хотели убить Его, однако же, настоящее обстоятельство представляют себе так важным, что пришли от него в недоумение.

"Я отхожу". Часто говорит сие и для того, чтобы показать, что Он вперед знает о Своей смерти, и что Крест есть дело не их силы, но Его произволения. "Я, – говорит, – отхожу": не вы Меня ведете, но Я иду добровольно.

«Куда Я иду, туда вы не можете прийти». Сими словами показывает, что Он подлинно воскреснет в славе и сядет одесную Бога, а они умрут во грехах своих. Что же они говорят на это? «Неужели Он убьет Сам Себя?»

Ин.8:23. Он сказал им: вы от нижних, Я от вышних; вы от мира сего, Я не от сего мира.

Отвергая такое их предположение и показывая, что самоубийство есть дело преступное, Господь говорит: «Вы от нижних, и не можете помыслить ничего божественного, потому вам естественно так думать; но Я не от сего мира, то есть не забочусь ни о чем мирском и земном, и потому никогда не могу дойти до такого безумия, чтобы убить Самого Себя. Ибо это дело бесовское, а не божеское».

Здесь Аполлинарий, ухватившись за сие изречение, вслед за манихеями, говорит: «Видишь ли, тело Господа было не от сего мира, но свыше, с неба; как и Павел говорит, что «второй Человек – Господь с неба» (1Кор. 15, 47)». Что же нужно сказать? Или нужно спросить его, как он понимает слова Господа к апостолам: «Вы не от мира» (Ин. 15, 19) – ужели так, что и они имели тела с неба, а не от сей твари? Или Господь сказал это потому, что они не заботились о благах мира сего? Так нужно понимать и сии слова «Я не от сего мира», то есть Я не то, что вы, заботящиеся о мирском.

Подобным образом и Павел говорит некоторым: «Вы не по плоти»

(Рим. 8, 9), говорит не потому, будто они бестелесны, но свидетельствует об их Любомудрии и свободе от плотских страстей.

Ин.8:24. Потому Я и сказал вам, что вы умрете во грехах ваших; ибо если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших.

Что же опять Господь говорит им? «Если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших». Если Он пришел затем, чтобы взять «на Себя грех мира» (Ин. 1, 29), а получить прощение грехов можно не иначе, как чрез крещение, креститься же невозможно, не уверовав прежде, то неверующий неизбежно умрет во грехе своем, ибо, не приняв крещения, он не совлекся ветхого человека. Посему и Господь в другом месте говорит, что «неверующий уже осужден» (Ин. 3, 18), не потому только, что не уверовал, но и потому, что умирает с прежними грехами.

Ин.8:25. Тогда сказали Ему: кто же Ты? Иисус сказал им: от начала Сущий, как и говорю вам.

Спустя столько времени, после того, как явлено столько чудес, они еще спрашивают Его: "кто Ты?" Так они были неразумны, несправедливы и насмешливы.

Господь говорит: «Я говорю вам то, что и в начале».

Ин.8:26. Много имею говорить и судить о вас; но Пославший Меня есть истинен, и что Я слышал от Него, то и говорю миру.

«Вы, – говорит, – недостойны всецело выслушать Мои речи, ни познать, Кто Я; ибо вы все говорите с целью искусить, а не желаете внимать ничему из Моего учения. Я мог бы и обличить вас в этом и не только обличить, но и наказать». Ибо на это Он намекает, когда говорит: «Много имею говорить об вас и судить». Словом «говорить» указывает на обличение, а словом "судить" на осуждение и наказание.

" Но, – говорит, – Пославший Меня послал Меня не затем, чтобы судить и обличать. Ибо не послал Бог Сына Своего, чтобы судить мир, но чтобы спасти мир (Ин. 3, 17). И как Отец Мой послал Меня спасать, а Он истинен; то Я по сему самому ныне никого не сужу, а только говорю то, что слышал от Отца Моего, то есть, что служит ко спасению, а не к обличению».

Говорил же Он это для того, чтобы не подумали, что Он не наказывает их по Своему бессилию. Он показывает, что не бессилен Он, но не желает наказывать их, так как пришел не наказывать, а спасать.

Некоторые же так понимают сии слова «Пославший Меня истинен»: Я мог бы и ныне судить вас, но оставляю это до будущего века. А вы не веруете и не обращаете внимания на время воздаяния. Но если вы и не веруете, то истинен Отец Мой, который и назначил день для воздаяния

вам, и Меня послал возвестить об этом и открыл миру Его правду и силу.

Ин.8:27. Не поняли, что Он говорил им об Отце.

Когда Он говорил это, они были так неразумны, что не поняли, что Он говорил им об Отце Своем. Как часто и много говорил Он уже им об Отце! Но поистине «омрачилось несмысленное их сердце» (Рим. 1, 21).

Ин.8:28. Итак Иисус сказал им: когда вознесете Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я и что ничего не делаю от Себя, но как научил Меня Отец Мой, так и говорю.

Много чудес совершил Иисус, и, однако же не привлек иудеев к Себе. Теперь говорит им о Кресте. «Вы, – говорит, – думаете, что когда распнете Меня, будете свободны от всякой заботы и избавитесь от Меня. А Я говорю, что вы узнаете, что это Я, то есть Христос, Сын Божий, все носящий и держащий (Евр. 1, 3), и что Я не противник Отцу, не действую и не говорю Сам от Себя, ибо не имею собственной воли, отличной от воли Отца».

Как же они узнают Его на кресте? Из знамений того времени, из воскресения Его и пленения их. Ибо все это могло обнаружить Его силу. Итак, когда распнете Меня, вы узнаете то и другое, и силу Мою, и единомыслие Мое с Отцом. Ибо Отец не предал бы вашего города римлянам в отмщение за Меня и не совершил бы знамений на кресте, если бы Я не был Сыном Его и единомысленным, а не противным Богу. Тогда узнаете, что чему Я ни учу и что ни говорю, это от Него, несомненно, божественно и не Мое, но Пославшего Меня.

Ин.8:29. Пославший Меня есть со Мною; Отец не оставил Меня одного, ибо Я всегда делаю то, что Ему угодно.

Потом, дабы не подумали, что послание и посольство означает подчиненность, говорит, что Отец Мой "со Мною". Хотя Он и послал Меня как Человека, но Я неразлучен с Ним, а Он со Мною, как Бог с Богом.

За сим опять нисходит к уничиженной речи и говорит: «Не оставил Меня одного», потому что Я делаю угодное Ему. Так смиренно говорит Он для иудеев. Они говорили, что Он не от Бога, потому что не хранит субботу. А Он говорит: «Я делаю угодное Ему», так что, если и субботу нарушаю, то делаю угодное Ему. Впрочем, такую уничиженную речью Он нисколько не вредит Своей славе, но слушателям приносил пользу, да и Свою славу чрез это упрочивал. Ибо слушатели, слыша, что Он все относит к Отцу, охотнее прилагались к Нему и веровали в Него, так что смирение более возвышало Его. Видишь ли достоинство блаженного смирения? А что это так, слушай далее.

Ин.8:30. Когда Он говорил это, многие уверовали в Него.

Я сказал, что слушатели смиренными речами более увлекались. На это намекает и евангелист. «Когда Он говорил это, – замечает он, – то многие уверовали». Говорил "это", то есть речи смиренные и как бы недостойные Его славы. Посему, когда слышишь, что Он говорит о Самом Себе нечто малое и несовершенное, ни в каком случае не смущайся, ибо Он говорит это для слушателей, которые не могут понять что-нибудь высшее и тотчас приходят в ярость. Чего бы не случилось с ними, не могущими постигнуть глубины богословского таинства, когда высота Его славы осталась непостижимой и для христиан, познавших Его силу и спасенных Им?

Когда слышишь, что «многие уверовали», понимай так, что уверовали просто и как случилось, а не как должно было, уверовали потому, что им понравилось смирение в речах.

Ин.8:31. Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики,

А что они не были верующими в точном смысле, это очевидно. Ибо Он к уверовавшим иудеям говорил: «Если пребудете в слове Моем». Сим показывает, что хотя они уверовали, но поверхностно, и потому не останутся в вере. Обличая же их в этом, показывает, что Он знает сердца их и есть Бог.

Ин.8:32. И познаете истину, и истина сделает вас свободными.

А как некоторые из прежних мнимых учеников Его удалились, посему к уверовавшим теперь Он говорит: «Хотя те удалились, но если вы пребудете в Моем слове и вере, то «познаете истину», то есть Меня, ибо «Я есмь Истина» (Ин. 14, 6). Ныне же вы не знаете истины, потому что закон, блюстителями которого вы себя почитаете, не есть истина, но образ и тень. Если познаете Меня, Который истинен, то «истина освободит вас», то есть Я освобожу вас от грехов».

Ибо кто верует во Вземлющего грех мира, тот, без сомнения, свободен от грехов. Как неверующим Он сказал, что «умрете во грехах своих» (Ин. 8, 21), так тем, которые пребудут в вере, обещает свободу от грехов. Ибо законные жертвы и окропления, как образы, не освобождали от грехов, а жертва духовная и истинная чрез веру и познание освобождает (от грехов) нас, которые уже не остаемся рабами, но соделываемся сынами Божиими.

Ин.8:33. Ему отвечали: мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: сделаетесь свободными?

Гордые иудеи опять привязываются к суетному благородству и с яростью говорят: «Мы семя Авраамово». Если и нужно им было

негодовать, то на что-нибудь другое. Он сказал им: «Вы познаете истину». Посему им следовало бы сказать: «Что ж, разве ныне мы не знаем истины? Разве все предписания закона и наше познание ложны?» Но они ни о чем таком не заботились: они беспокоятся о делах мирских, думая, что Он укоряет их в рабстве и низком происхождении.

«Мы семя Авраамово». Нигде они не упоминают о своих достоинствах, но обращаются к отцам. Посему и Иоанн говорит им: «Не начинайте говорить, что отец у нас Авраам " (Мф. 3, 9).

Говоря, что никому не были рабами, они явно лгали. Ибо каждый раз, как были пленяемы, они были в порабощении: у египтян, вавилонян и многих иных народов.

Ин.8:34. Иисус отвечал им: истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха.

Господь не обличает их во лжи. Его цель доказать не то, что они рабы человеков, но что они рабы греха. А это рабство и есть самое тяжкое, и от него может избавить один только Бог. Ибо отпускать грехи – дело одного только Бога. Посему говорит: «Всякий, делающий грех, есть раб греха», а посему и вы, поколику грешны, также рабы. На это они могли сказать, что хотя мы и подлежим такому рабству, но у нас есть жертвы, есть священники, которые очищают нас от грехов. Он говорит, что и они рабы, «потому что все согрешили и лишены славы Божией» (Рим. 3, 23). Впрочем, священники ваши, будучи сами рабами, не имеют власти другим прощать грехи.

Об этом яснее говорит апостол Павел, именно: «Священник должен приносить жертву и за самого себя, как за народ, потому что и сам обложен немощами» (Евр. 5, 2–3).

Ин.8:35. Но раб не пребывает в доме вечно; сын пребывает вечно.

"Раб, – говорит, – не пребывает в доме», то есть не имеет власти дарить что-нибудь, так как он не господин дому, а сын – господин дому и пребывает в доме. Домом называет власть, подобно как в другом месте именуется домом начальство, говоря, что «в доме Отца Моего обителей много» (Ин. 14, 2).

Ин.8:36. Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете.

Итак, те священники ваши, будучи рабами, не имели власти прощать грехи. А Я, Сын, пребывающий в доме, то есть имеющий власть и самостоятельное начальство, Владыка дома, одарю вас свободой, потому что все – Мое, и Я единосилен и единовластен со Отцом. Когда Я вас освобожу, тогда вы будете почтены истинною свободой. Теперь вы присвоите себе ложную свободу, а Мною будете освобождены

существенно и истинно.

Ин.8:37. Знаю, что вы семя Авраамово; однако ищите убить Меня, потому что слово Мое не вмещается в вас.

«Вы, – говорит, – считаете себя семенем Авраамовым. Я согласен с тем, что вы сохраняете плотское родство с этим святым, но у вас нет с ним родства по духу. Он праведен, человеколюбив и странноприимен, а вы (умалчиваю уже о прочих сторонах вашей жизни, а выставлю самое явное, что вы теперь делаете) дышите убийством и ненавистью к людям. Ибо вы ищите убить Меня и злоумышляете против Меня. Как же вы истинные его дети, когда так далеки от свойств отца? Если хвалитесь сродством, то должны подражать и добродетели его».

Чтобы не сказали, что мы справедливо ищем убить Тебя, Он выставляет причину. «Вы, – говорит, – беснуетесь против Меня не за другое что, как за то, что слово Мое превышает ваше разумение и не вмещается в вас. Между тем за это нужно было бы не убивать, а уважать и почитать, и сильнее желать, чтобы Я научил высоте догматов».

Ин.8:38. Я говорю то, что видел у Отца Моего; а вы делаете то, что видели у отца вашего.

Чтобы опять не сказали Ему, что мы и за слово Твое справедливо ненавидим Тебя, потому что Ты говоришь нам не от Бога, а от Самого Себя, и потому мы не можем принять Твоего учения, Он прибавляет: «Я говорю не Сам от Себя, но говорю то, что видел у Отца Моего; а вы делаете то, что видели у отца вашего».

«Я, – говорит, – возвещаю божественное и небесное и тем являю Отца Моего, а вы своими делами являете отца вашего то есть диавола». Когда слышишь сии слова «Я говорю то, что видел», то не думай о телесном видении, но разумей знание естественное, истинное и самое верное. Как глаза, здраво видящие дело и истину, видят истинно и не обманываются, так и Я истинно говорю то, что узнал от Отца.

Ин.8:39. Сказали Ему в ответ: отец наш есть Авраам. Иисус сказал им: если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы.

Он выставляет отцом их диавола, потому что в делах их видит их подобными ему; а они постоянно выставляют Авраама. Господь часто напоминает об их преступном намерении и отрицает родство их с праведником для того, чтобы пресечь лишнюю хвастливость их и убедить, что надежду нужно полагать не в суетной гордости плотским сродством, а в сходстве произволения. Поистине, как Врач душ Он утишает в них воспаление, происходящее от мечтания о сродстве с Авраамом и препятствующее им прийти ко Христу, ибо они сродство это считали

достаточным для своего спасения.

Ин.8:40. А теперь ищите убить Меня, Человека, сказавшего вам истину, которую слышал от Бога: Авраам этого не делал.

Итак, вы, дышащие убийством и ищущие умертвить Меня, не дети Авраама. Потом, чтобы кто-нибудь не сказал, что справедливо ищут убить Тебя, Он говорит: «Я – Человек, не восстающий против Бога, не ищущий Своей славы, но говорящий то, что Я слышал от Отца Моего, и сказывающий истину».

Какая же это была истина? Та, что Он равен Отцу и не раб, как один из пророков, но Сын, не делающий и не говорящий ничего от Себя, но все от Отца. Ибо за это они искали убить Его.

Ин.8:41. Вы делаете дела отца вашего. На это сказали Ему: мы не от любодеяния рождены; одного Отца имеем, Бога.

А они опять говорят: «Мы не от любодеяния рождены; одного Отца имеем, Бога». Смотри, какая надменность! Господь отрицает родство их и с Авраамом, а они до того тщеславны, что в безумии сами себя называют детьми Самого Бога. Они хвалятся сыновством Божиим, вероятно, потому, что слышали слова «сын Мой первенец Израиль» (Исх. 4, 22). Но они должны были знать, что Бог говорил и в другом месте: «Сыновою родил и возвысил, а они отверглись от Меня» (Ис. 1, 2).

Господь мог бы обличить их в том, что многие из них рождены от любодеяния, так как вопреки закону жены еврейские вступали в связи с язычниками, а языческие жены с иудеями; однако же, Он не делает этого. Ибо Он не о том заботился, чтобы доказать неблагородство их телесное, но, главным образом, хотел доказать, что они низки по душе.

Ин.8:42. Иисус сказал им: если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшел и пришел; ибо Я не Сам от Себя пришел, но Он послал Меня.

Так как Он исключил их из родства с Авраамом, то они поднялись еще выше, называют отцом своим Бога. Он укорил их как убийц, а они, защищая себя, говорят, что они мстят за Бога и потому-то составляют совет против Него. Посему и Господь, показывая, что они не за Бога вступаются, по самому замыслу своему хотят убить Его, и не суть дети Божии, как они думали, но даже противники Богу, говорит: «Если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня». Ибо Я от Бога сошел в мир, то есть явился во плоти. Я не противник Богу. Я от Него пришел. Посему, восставая на Меня, вы враги Богу.

Ин.8:43. Почему вы не понимаете речи Моей? Потому что не можете слышать слова Моего.

Почему вы не познаете речи Моей, не разумеете и не понимаете того, что Я говорю? Без сомнения, не по другому чему, как потому, что не можете слышать слова Моего, то есть не хотите. Ибо «не мочь» употребляется вместо «не хотеть». Доколе в вас живет зависть и убийственный замысел, как вы можете слушать, что Я говорю?

Ин.8:44. Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего.

Сказал «вы не можете слушать слова Моего» вместо «не хотите». Потом приводит причину, по которой они не хотели слушать, то, что у них свой отец, именно диавол. Хотя вы безумно и приписываете себя в дети Богу, как отцу своему, но дела ваши свидетельствуют, что диавол для вас есть отец более родной. «Вы хотите исполнять похоти его». Не сказал «дела», но "похоти", показывая, что они очень склонны ко лжи и убийству, двум видам зла, кои весьма свойственны диаволу.

Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины.

«Он был человекоубийца от начала». Посему и вы, ища убить Меня, уподобляетесь ему, убившему Адама. «Он и в истине не устоял», но есть отец лжи. И вы, когда лжете на Меня и говорите, что Я не от Бога, не стоите в истине, не пребываете в слове Моем, вы дети его, породившего ложь. Ибо он и людям клеветал на Бога, когда говорил Еве, что Он возбранил им древо познания добра и зла по зависти. Равно и Богу клеветал на людей, например, на Иова, говоря, что Иов чтит Бога не даром.

Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи.

Люди, когда лгут, пользуются как бы чужою ложью. А диавол употребляет ложь как собственность, ибо она его порождение; и лжец в собственном смысле и отец лжи есть он сам. Он сказал Еве: «В день, в который вкусите, будете как боги» (Быт. 3, 5). А они (Адам и Ева) получили смерть.

Ин.8:45. А как Я истину говорю, то не верите Мне.

А Мне не верите, потому что Я говорю истину. Не имея обвинить Меня ни в чем ином, кроме истины, вы за сие самое и восстаете против Меня, как сыны отца лжи.

Ин.8:46. Кто из вас обличит Меня в неправде? Если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне?

Они сами себя называли сынами Бога. Он говорит: «Если вы сыны Бога, вы, конечно, должны ненавидеть грешника. Если и Меня, которого ненавидите, можете обличить во грехе, очевидно, ненавидите Меня справедливо. Если же никто не может обличить явно, вы ненавидите Меня за истину». За какую истину? Без сомнения, за ту, что Он Сам Себя

называл Сыном Божиим, что совершенно истинно.

Ин.8:47. Кто от Бога, тот слушает слова Божии. Вы потому не слушаете, что вы не от Бога.

«Кто от Бога, тот слушает слова Божии». Посему, если бы и вы были сынами Божиими, вы не отвращались бы от Меня, Сына Божия, спешшего с неба и возвышающего слова Божии.

Ин.8:48. На это Иудеи отвечали и сказали Ему: не правду ли мы говорим, что Ты Самарянин и что бес в Тебе?

Так кротко говорит им Господь, а они позволяют себе дерзости. Они говорят: «Не правду ли мы говорим, что Ты Самарянин и беса имеешь в Себе?» Называли Его Самарянином как нарушителя иудейских обычаев, например, субботнего покоя, так как самаряне не соблюдали в точности иудейского закона. А беснующимся называют Его, может быть, подобно тому, как говорили, что «Он и бесов изгонял силою князя бесовского» (Лк. 11, 15). Ибо все клеветавшие, что Он изгонял бесов силою веельзевула, говорили, что Он имел в Себе веельзевулова беса, которым и совершал чудеса. А как Он открывал их помыслы и пожелания, то, может быть, считали Его беснующимся и потому, что думали, будто тайны сердца их открываемы Ему были бесами.

Когда же называли Его Самарянином? Евангелист нигде об этом не упомянул. Отсюда видно, что евангелисты не все записали, а многое и опустили, как мы о сем самом заметили в другом месте.

Ин.8:49. Иисус отвечал: во Мне беса нет; но Я чту Отца Моего, а вы бесчестите Меня.

Так они обижают Его, а Он незлобливо принимает от них обиды. Впрочем, когда они сами себя называют сынами Божиими, Он сильно обличает их, вступаясь за истину; а когда Его обижают, Он не защищается. Сим научает Он и нас вступаться за славу Бога и кротко переносить обиды, касающиеся нас самих, подобно как и Он кротко говорит: «Во Мне беса нет; но Я чту Отца Моего».

Как же Он чтит Отца? Вступаясь за Него и не позволяя убийцам и лжецам называться сынами Спасителя и Истины. «Вы, – говорит, – бесчестите Меня за то, что Я чту Отца Моего, поносимого вами, так как вы клеветаете, что Он отец ваш. Но, если Я и не отмщаю за Себя, а переношу обиды, вы не думайте, что эта обида останется без отмщения. Есть Отец, Который накажет за такую обиду, наносимую Мне потому, что Я вступаясь за Него и не позволяю вам называть самих себя сынами Его».

Ин.8:50. Впрочем Я не ищю Моей славы: есть Ищущий и Судящий.

Есть Ищущий Моей славы, и не только Ищущий, но и Могущий

судить и наказать обижающих Меня без основания. Часто иной ищет выискания за обиду, но сам не может судить. А Отец и ищет славы Сына, и может судить. Посему и сказал: «Есть Ищущий и Судящий».

Какое человеколюбие! Его обижают, а Он искание Своей славы и отмщение предоставляя Отцу, обращается к увещанию и учению и таким образом благоденствует тем, кои наносят Ему обиды. Так и мы должны платить своим врагам.

Ин.8:51. Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек.

Что же он сказал им? «Кто соблюдет Мое слово», то есть с верою соединит и жизнь чистую (ибо тот только истинно соблюдает учение Господне, кто имеет и жизнь чистую), такой не увидит смерти, которою умирают грешники, предаваемые в будущем веке бесконечному мучению и отпадающие от истинной жизни.

Вместе с сим дает им знать, что если соблюдающий слово Мое не умирает, тем более – Я. Зачем же вы хотите убить Меня, над Которым смерть имеет так мало власти, что Я даже и другим дарую истинную жизнь? Ибо, хотя верующие умирают телесно, однако, они живы в Боге.

Ин.8:52. Иудеи сказали Ему: теперь узнали мы, что бес в Тебе. Авраам умер и пророки, а Ты говоришь: кто соблюдет слово Мое, тот не вкусит смерти вовек.

Что же говорят на это иудеи? Они считают Его за беснующегося, как будто бы Он от повреждения рассудка говорит какие-то странности. Умерли Авраам и пророки, которые слышали слова Божии, как же не умрут Твои слушатели? «Теперь, – говорят, – мы истинно, то есть вполне и твердо, узнали, что Ты, говоря это, беснуешься».

Ин.8:53. Неужели Ты больше отца нашего Авраама, который умер? и пророки умерли:

Безумцы, не понимая, о какой смерти говорил Господь, что она не коснется верующих в Него, говорят Ему нечто безрассудное и безумное. Смотри, как они отвечают. «Неужели ты больше отца нашего Авраама?» Им следовало бы сказать: «Неужели Ты больше Бога? Слушавшие слово Божие умерли, а слушающие Твое не умрут». Но они не так. Желая показать, что Он меньше и Авраама, говорят: «Неужели Ты больше отца нашего Авраама?»

Сам Господь не открывает им, о какой Он сказал смерти. А что Он выше Авраама, в этом убеждает немного после.

чем Ты Себя делаешь?

Говорят это в обиду. Ты, недостойный ни одного слова, Сын

плотника, Галилеянин, чем Ты Себя делаешь? Ни дела, ни истина, ни Писания, но Ты Сам чем Себя делаешь? Ибо Ты Сам присвояешь Себе славу.

Ин.8:54. Иисус отвечал: если Я Сам Себя славлю, то слава Моя ничто. Меня прославляет Отец Мой, о Котором вы говорите, что Он Бог ваш.

Говорит на это Господь: «Если Я Сам Себя славлю, то слава Моя ничто, как и вы думаете. Но ныне славящий Меня есть иной, именно Отец Мой».

Отец прославлял Его всячески, то пророчествами о Нем, то свидетельством с небес, то бесчисленными и безмерными чудесами. О сем Отце вы говорите, что Он Бог ваш. Но вы не признаете Его ни Отцом Моим, ни Богом вашим. Если бы вы признавали Его Отцом, вы почитали бы Сына Его. А ныне вы Сына Его не почитаете. Очевидно, вы не признаете Его Отцом Моим. Но вы не признаете Его и просто Богом. Иначе вы боялись бы слов Его, как Бога. Ныне же вы решительно пренебрегаете Им. Он постановил законом: «не убий». Вы ищете убить Меня и притом тогда, как не можете обличить Меня во грехе.

Ин.8:55. И вы не poznали Его, а Я знаю Его;

Отселе ясно, что вы совершенно не знаете Его. А Я знаю Его по природе, имею совершенное знание о Нем. Ибо, каков Я, таков и Отец. А как Я Сам Себя знаю, то знаю и Его.

и если скажу, что не знаю Его, то буду подобный вам лжец.

Ибо вы лжете, хвалясь, что знаете Его; а Я отрекусь от истины, если, зная Его, скажу, что не знаю.

Но Я знаю Его и соблюдаю слово Его.

Чем же Ты докажешь, что знаешь Его? «Тем, – говорит, – что Я соблюдаю слово Его, то есть заповеди Его». Ибо Я не противник Ему, иначе Я хвалился бы, как богопротивник, ни заповедей Его не нарушаю. А вы, преступники Его заповедей, находитесь в плену, предаваясь злым похотям, жаждете убийства и многое другое, воспрещенное законом, совершаете со страстью и тем ясно обнаруживаете, что не знаете Его. Ибо, если бы вы знали Его, вы соблюдали бы слово Его, то есть заповеди.

Иные же слова «соблюдаю слово Его» понимают так: потому Я знаю Его, что в Самом Себе имею неизменный образ Существа Его, то есть бытия, и какой образ Естества у Отца, такой же и у Меня. Ибо у Отца и Сына одно и то же Естество и один и тот же образ бытия. Посему Я знаю Отца, ибо соблюдаю неизменный образ Существа Его.

Такой оборот речи у Писания в обычае. Например, по-славянски говорится «даждь нам помощь от скорби: и суетно спасение человеческо»

(Пс. 59, 13). Здесь частица «и» употреблена вместо «ибо», и речь имеет такой смысл: дай нам помощь, ибо спасение от человека ненадежно. Так и в сих словах «Я знаю Его, и соблюдаю слово Его» частица «и» поставлена вместо «ибо». «Ибо, – говорит, – Я соблюдаю слово Его».

Ин.8:56. Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался.

Здесь утверждает, что Он больше Авраама. Выше они говорили Ему: «Неужели Ты больше отца нашего Авраама?» Здесь Он отвечает: «Да, Я больше».

Он «рад был увидеть день Мой», то есть считал его приятным, вожделенным и радостотворным, как день весьма благодетельный и как день не малого кого-нибудь, не обыкновенного человека, но Большого. «Днем» называет Крест, ибо его прообразовал Авраам в принесении Исаака и в заклании овна. Как тот нес дрова, так Господь нес крест, и как Исаак был оставлен, а заколот овец, так Он, как Бог, пребыл вне страдания, а пострадал Человечеством и плотию. Провидя сей день Креста, как день всемирного спасения, Авраам возрадовался. Показывает и то, что Он добровольно идет на страдания, так как хвалит того, кто радовался о Кресте: ибо чрез него спасение вселенной.

Иные под «днем» разумеют все время явления Христа во плоти, которое провидя, Авраам возрадовался, что от него и его потомства произойдет Спаситель. А может быть, и не один только Авраам радовался, но и все, как Давид говорит: «Сей день сотворил Господь: возрадуемся и возвеселимся в оный!» (Пс. 117, 24).

Ин.8:57. На это сказали Ему Иудеи: Тебе нет еще пятидесяти лет, – и Ты видел Авраама?

Иудеи, не в силах будучи возвыситься до смысла слов Его, вместо того, чтобы спросить и узнать, о каком Он говорит дне, который видел Авраам, еще более осмеивают Его, будто бы Он говорит что-то безрассудное. "Тебе, – говорят, – нет еще пятидесяти лет, и Ты видел Авраама?" Сказали так, думая, что Господу близ пятидесяти лет, тогда как Ему было около тридцати трех лет.

Отчего не сказали они «Тебе нет еще сорока лет», но – «пятидесяти»? Об этом излишне бы и спрашивать. Может быть, они упомянули о пятидесяти годах без определенной мысли. Однако же, некоторые говорят, что они так сказали потому, что у них особенно чтился пятидесятый год, то есть юбилейный год, в который рабов отпускали на свободу, покупщики уступали свои приобретения и делали все иное, что относилось к чести.

Ин.8:58. Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам: прежде

нежели был Авраам, Я есмь.

Что же Господь говорит? «Прежде нежели был Авраам, Я есмь». Смотри, не сказал «прежде нежели был Авраам, Я был», но – "Я есмь". Ибо это изречение «есмь» свойственнее Богу, потому что означает бытие непрерывное и всегдашнее. Так и Отец Его в Ветхом Завете выразился о Себе: «Аз есмь Сый» (Исх. 3, 14). Об Аврааме, как тленном, прилично сказал «был». Ибо что получило бытие, то и разрушается. А слово «есмь» указывает на свободу от всякого тления и на божественную вечность.

Ин.8:59. Тогда взяли камни, чтобы бросить на Него; но Иисус скрылся и вышел из храма, пройдя посреди них, и пошел далее.

Посему и они это изречение, как приличное одному только Богу, приняли за хулу и взяли камни на Него. Но Он опять со смирением скрывается, чтобы не умереть прежде определенного для Его смерти времени.

Как же скрывается? Он не спрятался в угол храма, не убежал в домик, не прислонился к стене или за столб, но Божескою властью Сам Себя сделал невидимым для наветников хотя вышел и посреди них. «И пошел далее», то есть пошел так, просто, до некоторого времени.

Смотри, пожалуй, как Он исполнил все со Своей стороны: Он достаточно научил их и о Себе, и об Отце, и указал истинное благородство и свободу в свободе от грехов; объяснил, что одно только рабство постыдно, рабство греху, – и вообще ничего нужного не опустил. А они бросают камни в Него. Посему-то Он и оставляет их, как уже не способных к исправлению.

Заметь, что камни бросают те, о которых евангелист сказал, что они уверовали в Него (Ин. 8, 30–31). Значит, вера их была не вера, но какое-то привременное и холодное расположение к речам Христовым.

Глава девятая

Ин.9:1. И, проходя, увидел человека, слепого от рождения.

Господь уходит из храма, чтобы укротить сколько-нибудь гнев иудеев. Приступает к исцелению слепого, чтобы этим знамением смягчить их жестокосердие и упорство, хотя они и не воспользовались сим, и вместе показать им, что Он не напрасно и по самохвальству сказал: «Прежде нежели был Авраам, Я есмь» (Ин. 8, 58). Прилично Сам подошел к слепому, а не сей к Нему.

Ин.9:2. Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?

Ученики, приметив внимание Его к слепому, спрашивают: «Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?» Вопрос сей кажется странным. Ибо как он мог согрешить прежде рождения своего? Апостолы, вероятно, не разделяли языческого суеверия о том, будто душа прежде соединения с телом живет в ином мире и за грех, как бы в наказание, нисходит в тело. Будучи рыболовами, они ничего такого не могли слышать, ибо подобные мысли принадлежали мудрецам.

Итак, вопрос кажется неразумным, но не для внимательного. Ибо знай. Апостолы слышали, как Христос сказал расслабленному: «Вот, ты выздоровел; не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже» (Ин. 5, 14). Теперь видят слепого и недоумевают, и как бы так говорят: «Положим, что тот расслаблен был за грехи, но что Ты скажешь об этом? Он ли согрешил? Но этого нельзя сказать; потому что он слеп от рождения. Или родители его? Нельзя и этого сказать, потому что сына за отца не наказывают». Итак, апостолы в настоящем случае не столько спрашивают, сколько недоумевают.

Ин.9:3. Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его,

Господь в разрешение недоумения их говорит: «Не согрешил ни он (ибо как бы согрешил прежде рождения), ни родители его». Впрочем, Он говорит это, не освобождая их от грехов. Ибо не просто сказал, что не согрешили родители его, но прибавил, что «родился слеп». Хотя родители его и согрешили, но не за то с ним это убожество. Слагать грехи отцов на детей, ни в чем не виноватых, несправедливо.

Это внушает и Бог чрез Иезекииля: да не будет у вас больше поговорки этой: «отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина» (Иез. 18, 1, 2). А чрез Моисея постановил законом: «да не умрут отцы за сыны» (Втор. 24, 16).

«Но как же, – скажешь, – написано: «Наводяй грехи отцев на чада до третьего и четвертого рода» (Исх. 34, 7)?» На это можно сказать, во-первых, то, что это приговор не всеобщий, сказанный не обо всех, а только о тех, которые вышли из Египта. Потом смотри и на смысл приговора. В нем не говорится, что дети наказываются за грехи, совершенные отцами, но что наказания за грех отцов переходят и на детей, когда дети совершали такие же грехи. Чтобы вышедшие из Египта не подумали, что они не будут наказаны тем же, чем отцы их, хотя бы согрешили и хуже их, говорит им: «Нет, не так. Грехи отцов, то есть наказания, перейдут и на вас, потому что вы не сделались лучшими, но совершили грехи такие же, и даже худшие». Если видим, что нередко и дети умирают в наказание родителям, то знаем, что Бог берет их из здешней жизни по человеколюбию, чтобы в жизни не делались хуже родителей и не прожили на зло своей душе или даже многих других. Но бездна судеб Божиих сокрыла эти случаи в самой себе. А мы простремся далее.

но *это для того*, чтобы на нем явились дела Божии.

Вот опять другое затруднение. Иной спросит: «Как Он сказал это? Ибо это значило бы, что человек, лишенный света, был обижен для того, чтобы на нем явились дела Божии? Разве они не могли явиться иначе?»

Какую же, скажи ты, человек, он терпит обиду? «Ту, – скажешь, – что света лишен». И какой вред от того, что лишен чувственного света? Напротив, он более благодетельствован. Ибо вместе со зрением телесным он прозрел и очами душевными. Слепота послужила ему на добро, так как чрез исцеление от нее он познал истинное Солнце Правды. Итак, слепец этот не обижен, а благодетельствован.

Потом всякий, занимающийся словом Божиим, должен знать, что частицы «для того, чтобы» нередко употребляются в Писании для обозначения не причины, а самого события. Например, у Давида сказано: "Так что (яко да) Ты праведен в приговоре Твоем» (Пс. 50, 6). Давид не для того согрешил, чтобы Бог оправдался. Но вследствие греха Давидова довелось Богу оправдаться. Ибо когда Бог наделил Давида столькими дарами, каких он не был достоин, а он преступил заповедь Божию, совершил убийство и прелюбодеяние, и царскую власть употребил на оскорбление Бога, то, какое отсюда вытекало следствие, как не то, что Бог, судящий и обличающий Давида, оправдался и явился победителем осужденного царя, потому что он преступил закон Того, от Кого получил царство, нарушил по тому самому, что был царем? Будучи честным человеком, он не мог бы так легко совершить два столь великих преступления. Итак, видишь, в предложении «так что Ты праведен»

(славянское «яко да оправдишися») частица означает не причину, а следствие.

Таких оборотов речи много найдешь и у апостола. Например, в послании к римлянам: «Что можно знать о Боге, то явно для язычников, так что они безответны» (славянское «во еже быти им безответным») (Рим. 1:19–20). Бог дал язычникам знание не для того, чтобы они, согрешая, были безответны, но для того, чтобы они не грешили. А как они грешили, то вследствие сего знание сделало их безответными. И опять: «Закон же пришел после», «да умножится прегрешение» (Рим. 5, 20). Хотя закон дан не для того, чтобы грех умножился, а для того, чтобы уменьшился, но как принявшие закон не хотели уменьшить греха, то закон и послужил им к умножению греха. Ибо грех их стал важнее и тяжелее оттого, что они имели закон, и, однако же, грешили.

Так и здесь, выражением «для того, чтобы явились дела Божии» указывается не причина, а следствие. Ибо чрез исцеление слепого прославился Бог.

Нередко иной строитель дома одно делает, а другое оставляет неоконченным для того, чтобы неверящему, что он устроил первую часть, мог чрез устройство недоконченного доказать, что он же есть художник и прежде устроенного. Так и Бог наш Иисус, врачуя поврежденные члены и приводя их в естественное (нормальное) состояние, показывает, что Творец и прочих членов есть Он же.

«Чтобы явилась слава Божия», говорит это о Самом Себе, а не об Отце. Ибо слава Отца была явна, а нужно было явиться славе Иисуса и тому, что Сотворивший человека в начале есть Он. А в том, без сомнения, немало славы, когда откроется, что Тот, Кто ныне явился Человеком, в начале как Бог сотворил человека. Что Он говорит о Самом Себе, слушай далее.

Ин.9:4. Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать.

Он прибавляет: «Мне должно делать дела Пославшего Меня». «Мне, – говорит, – должно явить Самого Себя и совершить дела, могущие показать, что Я совершаю то же, что и Отец творит». Смотри, не сказал, что Мне должно делать дела такие же, какие творит Отец, но те самые, которые Отец творит. «Мне, – говорит, – должно делать те самые дела, которые творит Пославший Меня».

Мне должно делать их, «пока есть день», пока длится настоящая жизнь, и люди могут веровать в Меня. Потом «наступит ночь, когда никто не может делать», то есть веровать, ибо делом называет веру. Итак, в

будущем веке никто не может веровать.

Настоящая жизнь есть день, потому что мы в течение ее, как днем, можем делать; хотя апостол Павел и называет ее ночью, частью потому, что здесь неизвестны совершающие добродетель или порок, и частью по сравнению со Светом, Который озарит праведников. Будущий век есть ночь, потому что там никто не может делать; хотя апостол Павел и называет его днем, потому что праведные явятся во свете и откроются дела каждого. Итак, в будущем веке нет веры, но все будут повиноваться, желающие и нежелающие.

Ин.9:5. Доколе Я в мире, Я свет миру.

«Доколе Я в мире, Я свет миру», ибо учением и явлением чудес просвещаю души. Посему и теперь должно Мне просветить души многих чрез уврачевание слепого и просвещение зрачков в глазах его. Как свет, Я должен просвещать и чувственно, и духовно.

Ин.9:6. Сказав это, Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому,

Сказав это, Иисус не остановился на словах, но присоединил к ним и дело. «Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и брением помазал глаза слепому», показывая чрез брение, что и Адама тело образовал из брения Он же. Одни слова, что создал Адама Я, могли показаться соблазнительными для слушателей, но когда слова подтверждаются делом, не оставалось уже повода к соблазну. Устраивает глаза из брения, употребляя тот же способ творчества, каким сотворил и Адама. Не только устроил глаза и открыл их, но одарил зрением, а это показывало, что Он вдохнул и душу в Адама. Ибо без действия души глаз никогда бы не увидел, хотя бы и был устроен. Употребил и плюновение для одарения зрением. Так как Он намерен был послать слепца на Силоам, то, чтобы не приписали чуда воде источника, но познали, что образовала глаза слепому и открыла их сила, вышедшая из уст Его, для сего плюнул на землю и из плюновения уст сделал брение. Потом, чтобы ты не подумал, что чудо зависело от земли, повелевает умыться, чтобы брение совсем отстало. Впрочем, некоторые говорят это брение совсем не отпало, но превратилось в глаза.

Ин.9:7. И сказал ему: пойдя, умойся в купальне Силоам, что значит: посланный. Он пошел и умылся, и пришел зрячим.

Повелевает слепцу пойти на Силоам частью для того, чтобы обнаружилась степень веры его и послушания, ибо он не рассуждал, что не нужно идти на Силоам или умываться, если брение и плюновение делают его вполне зрячим, но повиновался Повелевавшему; частью для того, чтобы

заградить уста неразумных иудеев, ибо, естественно, многие смотрели на него, когда он шел с глазами, помазанными брением, и внимательно вглядывались в него, так что не могли впоследствии говорить «это он», «это не он»; и, наконец, для того, чтобы, посылая его на Силоам, о Самом Себе засвидетельствовать, что Он не чужд закона и Ветхого Завета.

Для чего евангелист прибавил объяснение имени Силоам? Для того чтобы ты знал, что и тут исцелил слепца Христос и что Силоам – образ Христа. Ибо Христос есть как Камень духовный (1Кор. 10, 4), так и Силоам духовный; и как ручей силоамский своим странным течением представлял нечто внезапное и поразительное, так и пришествие Господа, сокровенное и неведомое ангелам, силою своею потопляет всякий грех.

Ин.9:8. Тут соседи и видевшие прежде, что он был слеп, говорили: не тот ли это, который сидел и просил милостыни?

Соседи, пораженные необычайностью чуда, не верили. Хотя шествие его на Силоам с глазами, помазанными брением, для того и было, чтобы многие увидели его и потом не отрекались бы незнанием, однако же, и теперь не верят.

Евангелист не без намерения замечает, что он просил милостыни, но чтобы показать неизреченное человеколюбие Господа в том, что Он снисходил и к бедным, что Он с большим попечением врачевал и нищих, а отсюда и мы научились бы не презирать своих меньших братьев.

Ин.9:9. Иные говорили: это он, а иные: похож на него. Он же говорил: это я.

А слепец, не стыдясь прежнего убожества, не боясь народа, открыто говорит: "Это я".

Ин.9:10. Тогда спрашивали у него: как открылись у тебя глаза?

Ин.9:11. Он сказал в ответ: Человек, называемый Иисус, сделал брение, помазал глаза мои и сказал мне: пойдди на купальню Силоам и умойся. Я пошел, умылся и прозрел.

Проповедует Благодетеля и говорит: «Человек, называемый Иисус». Называет Господа Человеком, потому что доселе еще ничего не знал о Нем, а что теперь узнал, то и исповедует.

Откуда же знает, что это Иисус? Из разговора Его с учениками. Ученики спрашивали Господа о нем. Он им довольно продолжительно отвечал: «Мне нужно совершать дела Пославшего Меня; Я свет миру». Так не учил никто иной, кроме одного Иисуса, и такие речи Он употреблял часто. Отсюда-то и узнал слепец, что это Иисус.

Что Он сделал брение и помазал его глаза, он знал из прикосновения и сказал. О плуновении умолчал, потому что не знал, а как не знал, то и

не прибавил. Видно, человек этот был праведный.

Ин.9:12. Тогда сказали ему: где Он? Он отвечал: не знаю.

Так как Господь, даруя исцеление и совершая чудо, обыкновенно укрывался по Своей скромности, то слепец на вопрос о том, где Иисус, говорит "не знаю", чтобы быть совершенно верным истине.

Ин.9:13. Повели сего бывшего слепца к фарисеям.

Ведут его к фарисеям, чтобы подвергнуть его более подробному и строгому допросу.

Ин.9:14. А была суббота, когда Иисус сделал брение и отверз ему очи.

Евангелист замечает, что «была суббота», чтобы показать злобу их, как они ловят всякий случай против Христа: обвиняют Его в нарушении субботы и тем покушаются затемнить чудо. Посему не спрашивают его «как ты прозрел», но – «как Он отверз тебе очи», – во всем клеветца на Господа, как Действовавшего в субботу.

Ин.9:15. Спросили его также и фарисеи, как он прозрел. Он сказал им: брение положил Он на мои глаза, и я умылся, и вижу.

Заставляют самого слепого припомнить, что Он сделал брение именно в субботу. Он, отвечая уже слышавшим, не упоминает ни об имени Иисуса, ни о том, что говорил ему Господь, а только говорит: «Брение положил Он на мои глаза, и я умылся и вижу». Ибо, вероятно, фарисеи прежде слышали от тех, которые привели к ним слепого, и, быть может, клеветали на Господа и сказали: «Вот что Иисус делает в субботу». Дстойна замечания смелость слепца, что он безбоязненно ведет речь с фарисеями. Его привели с тем, чтобы он, пораженный страхом, отверг действительность исцеления, а он очень ясно возглашает: "Я вижу".

Ин.9:16. Тогда некоторые из фарисеев говорили: не от Бога Этот Человек, потому что не хранит субботы. Другие говорили: как может человек грешный творить такие чудеса? И была между ними распря.

Из фарисеев некоторые, не все, а более дерзкие, говорили: «Не от Бога этот Человек». А другие говорили: «Как может человек грешный творить такие чудеса?» Видишь ли, под влиянием чудес многие смягчаются. Вот эти люди – фарисеи, начальники, однако же, вследствие сего чуда, пристыждаются и несколько защищают.

«И была между ними распря». Распря эта происходила прежде в народе, ибо «одни говорили, что Он обольщает народ, а другие, что Он добр» (Ин. 7:12, 43), а теперь начинается и между начальниками.

И вот многие фарисеи, отделившись от прочих, защищают чудо. Однако же, и по отделении говорят за Христа очень слабо и более сомнительно и двоедушно, чем твердо. Ибо слушай, что говорят: «Как

может человек грешный творить такие чудеса?» Видишь, как слабо возражают?

Посмотри и на хитрость клеветников. Они не говорят, что Он не от Бога, потому что исцеляет в субботу, но что Он «не хранит субботы»; постоянно выставляют на вид не благодеяние, а нарушение дня.

Примечай и то, что начальники на добро медлительнее, чем народ. Народ еще прежде разделился во мнениях, и не все говорили против Христа, а начальники уже после народа пришли к этому похвальному разделению. Ибо хорошо иногда бывает и разделение, как и Господь говорит: «Я пришел принести на землю меч» (Мф. 10, 34), то есть, без сомнения, разногласие из-за добра и благочестия.

Ин.9:17. Опять говорят слепому: ты что скажешь о Нем, потому что Он отверз тебе очи?

Кто были спрашивающие «ты, что скажешь о Нем»? Это были из числа благоразумных. Ибо они говорили: «Как может грешник творить такие дела?» Чтобы не показаться напрасными защитниками, они приводят во свидетельство самого получившего благодеяние, как испытавшего на себе силу Его, дабы заградить уста клеветников. Смотри, как благоразумно спрашивают. Не сказали «ты что скажешь о Нем, потому что Он сделал брение, потому что Он не сохранил субботы», но напоминают о чуде – «потому что Он открыл тебе глаза», как бы подстрекая исцеленного сказать о Христе сущую правду. Напоминают ему и побуждают его: «Потому что Он открыл тебе глаза». «Он, – говорят, – облагодетельствовал тебя. Посему ты должен проповедовать о Нем».

Он сказал: это пророк.

Слепой теперь и исповедал, что мог, именно: что Он не грешник, но от Бога, это – Пророк, хотя иные и говорят, что Он не от Бога, потому что не хранит субботы.

Христос одним перстом совершил помазание брением, и Его считают нарушителем субботы. Сами же они всею рукою отвязывают животных для того, чтобы напоить их, и считают себя благочестивыми.

Ин.9:18. Тогда Иудеи не поверили, что он был слеп и прозрел, доколе не призвали родителей сего прозревшего

Жестокосердые и упорные призывают родителей его с целью поставить их в затруднение и чрез то принудить их отвергнуть прежнюю слепоту сына. Так как они не могли заградить благонамеренные уста, то застрашивают родителей, в надежде уничтожить чудо. Итак, ставят их на середине и делают допрос с яростью и еще с большею злобою.

Ин.9:19. И спросили их: это ли сын ваш, о котором вы говорите, что

родился слепым? как же он теперь видит?

Не говорят «это ли сын ваш, бывший некогда слепым», но – «о котором вы говорите», как бы так говоря: «которого вы сделали слепым и молву об этом распространили всюду, совершенно вымышлено и ложно». Но, о злочестивые фарисеи! Какой отец позволит себе лгать так о своем детище?

С двух сторон стесняют их и принуждают отказаться от сына, с одной стороны, – выражением «о котором вы говорите», с другой, – вопросом «как он теперь видит?» Видишь ли? Ложным будто бы показанием родителей о том, что сын их прежде был слеп, они унижают это чудо, – что он впоследствии стал зрячим. Говорят: «Ложно или то, что он видит теперь, или то, что он был слеп. Но, что он зряч, это истинно, следовательно, вы ложно разгласили, что он прежде был слеп».

Ин.9:20. Родители его сказали им в ответ: мы знаем, что это сын наш и что он родился слепым,

Ин.9:21. А как теперь видит, не знаем, или кто отверз ему очи, мы не знаем. Сам в совершенных летах; самого спросите; пусть сам о себе скажет.

Фарисеи родителям слепого предложили три вопроса: 1) сын ли это их? 2) слепым ли он родился? и 3) как он стал зрячим? На первые два вопроса они отвечают утвердительно, что это сын их и он был слеп, а о способе исцеления не отвечают за незнанием. Так случилось, без сомнения, для того, чтобы истина была признана тверже, чтобы ее засвидетельствовал сам получивший благодеяние и потому свидетель достовернейший, как и родители его говорят: «Сам в совершенных летах, он не дитя или недоросль, чтобы не понимал, как исцелился».

Ин.9:22. Так отвечали родители его, потому что боялись Иудеев; ибо Иудеи сговорились уже, чтобы, кто признает Его за Христа, того отлучат от синагоги.

Ин.9:23. Посему-то родители его и сказали: он в совершенных летах; самого спросите.

Так отвечали родители его, потому что боялись фарисеев. Они были нетверды и малодушнее сына своего. А он становился неустрашимым свидетелем истины; он стал хорошо видеть и мысленными очами.

Ин.9:24. Итак, вторично призвали человека, который был слеп, и сказали ему: воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник.

Как родители настаивали на том, что нужно спрашивать сына их, так и делают высокомерные. Они приводят его, но не за тем, чтобы спрашивать, а чтобы внушить ему обвинение на Исцелителя. Ибо

внушение «воздай славу Богу» – значит исповедуй, что Иисус ничего для тебя не сделал, и в том, чтобы не приписывать ничего доброго Иисусу, поставляют славу Божию!

"Мы, – говорят, – знаем, что Он грешник». Почему же вы не обличали Его, когда Он вызвал вас на это, говоря «кто из вас обличит Меня во грехе» (Ин. 8, 46)?

Ин.9:25. Он сказал им в ответ: грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу.

Слепец говорит: «Грешник ли Он, я не знаю, и теперь этого не испытываю, ни утверждаю. Но весьма ясно знаю то, что Он совершил надо мною чудо». Итак, пусть это дело будет рассмотрено само по себе и даст о Нем понятие.

Ин.9:26. Снова спросили его: что сделал Он с тобою? как отверз твои очи?

Ин.9:27. Отвечал им: я уже сказал вам, и вы не слушали; что еще хотите слышать? или и вы хотите сделаться Его учениками?

Потом, когда снова спрашивали его «что Он сделал с тобою», поставляя в вину Спасителю, что Он помазание брением совершил в субботу, человек этот понял, что они спрашивают не для разузнания, а для обвинения, и ответил им с укоризною: «Не хочу я более говорить с вами, потому что много раз я сказывал, и вы не послушали».

Потом, что особенно могло уязвить их, прибавляет: «Неужели и вы хотите сделаться Его учениками?» Очевидно, сам он желает быть учеником Его. Шутя же и смеясь над ними, говорит это спокойно; а это показывает душу смелую и неустрашимую, и не боящуюся их бешенства.

Ин.9:28. Они же укорили его и сказали: ты ученик Его, а мы Моисеевы ученики.

На обиду его они говорят: «Ты ученик Его, а мы ученики Моисеевы». И здесь явно лгут. Ибо если бы были учениками Моисеевыми, то были бы и Христовыми, как и Сам Он говорит им: «Если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне» (Ин. 5, 46).

Ин.9:29. Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог; Сего же не знаем, откуда Он.

Не сказали «мы слышали», но – «мы знаем, что с Моисеем говорил Бог», хотя об этом им передали предки. О том, что приняли по слуху, говорят «мы верно знаем», а Того, Чьи чудеса видели своими глазами, и Чье учение Божественное и небесное слышали сами, называют обманщиком (Ин. 7, 12). Видишь ли, до какого безумия довела их злоба.

Ин.9:30. Человек прозревший сказал им в ответ: это и удивительно,

что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи.

«Вы, – говорит, – иудеи, отвергаете моего Исцелителя потому, что будто бы не знаете, откуда Он. А я говорю, что Он тем более достоин удивления, что, не будучи из числа знатных между вами и славных людей, может совершать такие дела, которые совершенно ясно свидетельствуют, что Он владеет какою-то высшею силою и не нуждается ни в какой помощи человеческой».

Ин.9:31. Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает.

Потом, так как прежде некоторые из них же говорили: «Как может человек грешный творить такие чудеса», то и он берется за это осуждение их и напоминает им собственные их слова. "Мы, – говорит, – все знаем, что Бог не слушает грешников, а слушает того, кто почитает Его и исполняет волю Его». Примечай отсюда, как он не только отстраняет грехи от Господа, но и выставляет Его великим угодником Божиим и делающим все по Его воле, когда говорит: «Если кто чтит Бога и творит волю Его».

Некоторые вдаются в холодное и утонченное совопросничество. «Как, – говорят, – сказано, что Бог не слушает грешников? Он Человеколюбец. Что же, значат здесь слова «Бог не слушает грешников»?» На такой вопрос не следовало бы и отвечать. Однако же, нужно сказать, что словами этими – «Бог не слушает грешников» – выражается та мысль, что Бог грешникам не дает силы творить чудеса. Ибо Дух Божий не станет обитать в теле, обложенном грехами. Тех же, которые искренно и от сердца просят себе прощения грехов, Бог выслушивает не как грешников, а как кающихся. Ибо вместе с тем, как они просят себе прощения, они перешли уже из ряда грешников в ряд кающихся. Посему справедливо сказано, что Бог не слушает грешников. Он не дает грешникам и благодати творить чудеса. Ибо если бы они и стали когда-нибудь просить о чем-либо подобном, то, как Он даст просимое тем, которых ненавидит за то уже, что они присвоят себе вовсе им неприличное? А если Он слушает просящих прощения, то слушает не как грешников, а как кающихся.

Примечай. Сказав «если кто чтит Бога», прибавил «и творит волю Его». Ибо многие чтут Бога, а воли Божией не исполняют. А должно быть вместе то и другое: и богопочтение, и исполнение воли Божией, иначе, вера и дела, или, как выразился апостол Павел, вера и добрая совесть (1Тим. 1, 5), короче сказать; созерцание и деятельность. Ибо вера истинно жива тогда, когда при ней есть и богоугодные дела, от которых бывает добрая совесть, подобно как от худых дел порочная совесть. И опять, дела

тогда живы, когда при них есть и вера, а в отдельности друг от друга они мертвы, как сказано: «Вера без дел мертва» (Иак. 2, 26), и дела без веры.

Примечай, пожалуй, и то, какую смелость дает истина нищему, несколько не замечательному человеку, и он обличает великих и славных между иудеями. Так велика сила истины, тогда как ложь весьма робка и несмела.

Ин.9:32. От века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорожденному.

Ин.9:33. Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего.

Далее, зная, что они хотят затемнить чудо, он с полным разумением проповедует о благодеянии. Если бы Он не был от Бога, то не совершил бы такого чуда, какого от века никто не совершал. Если, может быть, и открывались глаза слепых, но не от рождения испорченные, а от какой-нибудь болезни. Но совершившееся ныне – неслыханное дело. Итак, очевидно, совершивший такое чудо – более чем человек.

Ин.9:34. Сказали ему в ответ: во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь?

Доколе надеялись, что человек этот скажет в угоду им, его призывали и спрашивали, и притом не однажды. Но когда из ответов узнали, что он мыслит неодинаково с ними, а расположен к истине, унижают его, как рожденного во грехах. Совершенно неразумно поносят его слепотою и думают, что он, как весьма грешный и прежде рождения, осужден был на рождение слепым, что неосновательно.

И выгнали его вон.

Как сыны лжи, выгоняют его, исповедника истины, вон из храма. Но это послужило ему во благо. Из храма его выгнали, а Господь храма тотчас нашел его. Обесчестили его за мнение в пользу Христа, а он удостоился познать Сына Божия.

Ин.9:35. Иисус, услышав, что выгнали его вон, и найдя его, сказал ему: ты веруешь ли в Сына Божия?

«Иисус, – сказано, – нашел его, подобно подвигоположнику, который принимает борца, сильно изнемогшего и увенчанного». И что говорит? Веруешь ли ты в Сына Божия? Для чего об этом спрашивает, когда он столько спорил с иудеями, столько говорил за Него? Не по незнанию так делает, но по желанию научить слепца познанию о Самом Себе. Прежде он совершенно не видел Его, не видел и после исцеления его, потому что иудеи, эти злейшие псы, таскали его туда и сюда. Теперь Он спрашивает его для того, чтобы на вопрос его о том, кто есть Сын Божий, весьма кстати указать на Самого Себя. Вместе с сим показывает ему и то, что Он высоко ценит веру его, говоря как бы так: «Столько народа оскорбило

Меня, но Я нисколько не вменяю им этого. Я об одном забочусь – о вере».

Ин.9:36. Он отвечал и сказал: а кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него?

Ин.9:37. Иисус сказал ему: и видел ты Его, и Он говорит с тобою.

«Господи, кто это Сын Божий?» – с любовью спрашивает он. Иисус отвечает: «Он Тот, Которого ты видел и Который говорит с тобою». Не сказал «Это – Я исцеливший тебя, сказавший тебе: поди, умойся», но говорит сначала прикровенно и неясно «и видел ты Его», а потом и яснее «и Он говорит с тобою». Господь, кажется, с намерением сказал «видел ты Его», с тем, именно, чтобы напомнить ему об исцелении и о том, что он от Него получил способность видеть.

Ин.9:38. Он же сказал: верую, Господи! И поклонился Ему.

И он тотчас верует и на деле обнаруживает веру горячую и истинную, поклоняется и делом подтверждает слово, что прославляет Его как Бога потому что законом поведено поклоняться одному только Богу (Втор. 6, 13).

Примечай, пожалуй, что чудо это совершилось и в духовном смысле. Слеп был и вообще всякий человек от рождения, то есть от подчинения рождению, с которым соединено тление, ибо с тех пор, как мы осуждены на смерть и на размножение чрез страстное рождение, оттоле над нашими мысленными глазами распростерлось как бы какое густое облако, и, может быть, та «кожаная одежда», о которой упоминает Священное Писание (Быт. 3, 21).

Слеп был, в частности, народ языческий. И он был слеп от рождения. Например, эллины оттого, что обоготворили рождаемое и тленное, стали слепы, по сказанному: «Омрачилось несмысленное их сердце» (Рим. 1, 21). Так и мудрецы (маги) персидские жизнь свою проводили в толках о рождении и днях рождения.

Сего слепца, то есть вообще всякого человека, или, в частности, язычников, Иисус "увидел". Как слепец не мог увидеть Творца, то Он, по благоутробию милости, Сам «посетил нас, Восток свьше» (Лк. 1, 78). Как же увидел? "Проходя", то есть не на небе будучи, и, по словам пророка, преклонившись «с неба и призрев на всех сынов человеческих» (Пс. 13, 2), но явившись на земле. И в ином смысле: "проходя" увидел язычников, то есть пришел не к ним преимущественно. Ибо Он пришел «к погибшим овцам дома Израилева» (Мф. 15, 24), а потом, как бы мимоходом, взглянул и на язычников, сидящих во тьме совершенного незнания.

Как врачует слепоту? Плюнув на землю и сделав брение. Ибо кто поверит, что Слово низошло во святую Деву как капля, каплющая на

землю, тот помажет себе мысленные глаза брением из плюновения и земли, то есть единым Христом, состоящим из Божества, которого знаком (символом) служит капля и плюновение, и Человечества, знаком которого служит земля, из которой тело Господа.

Остановится ли врачевание на вере? Нет; должно идти и на Силоам, источник крещения, и креститься в Посланного, то есть Христа. Ибо все мы, которые духовно крестились, во Христа крестились. А кто крестится, тот после сего подвергнется и искушениям. Может быть, за исцелившего его Христа «поведут его пред царей и правителей» (Лк. 21, 12). Посему нужно быть твердым и непреклонно стоять в исповедании; не отрекаться из страха, но, если понадобится, стать и отлученным, и изгнанным из синагоги, по сказанному: «будете ненавидимы всеми за имя Мое» (Мф. 24, 9), и «изгонят вас из синагог» (Ин. 16, 2).

Если люди, враждующие против истины, и выгонят исповедника ее, и удалят от святого и драгоценного для них, то есть от богатства и славы, то найдет его Иисус, и, когда врагами будет обесчещен, тогда от Христа будет особенно почтен познанием и основательнейшею верою. Ибо тогда наиболее будет поклоняться Христу как Человеку видимому и как истинному Сыну Божию. Ибо не иной Сын Божий и иной Сын Марии, как нечестиво хулил Несторий, но Один и Тот же Сын Божий и Человеческий. Смотри. Когда бывший некогда слепым спросил: «Кто Сын Божий, чтобы мне верить в Него», тогда Господь отвечал: «Он есть Тот, Которого ты видел, и Который говорит с тобою». Кто же говорил, как не Родившийся от Марии? А Он же и Сын Божий, но не иной и иной. Почему и святая Мария поистине Богородица. Ибо Она родила Сына Божия, ставшего плотью, нераздельного и в двух естествах Единого, Который есть Христос Господь.

Ин.9:39 И сказал Иисус: на суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы.

Господь видел, что фарисеи из чуда извлекли для себя более вреда, чем пользы, и чрез это стали достойны большего осуждения, а потому говорит: «Как кажется и как выходит на деле, Я пришел на суд, то есть для большего наказания, чтобы невидящие видели и видящие, каковы фарисеи, стали слепы душевными глазами. Ибо вот невидящий от рождения видит и душою, и телом, а считающие себя видящими стали слепы умом». Здесь Он говорит о зоркости и слепоте двоякого рода.

Ин.9:40. Услышав это, некоторые из фарисеев, бывших с Ним, сказали Ему: неужели и мы слепы?

Фарисеи, всегда хватавшиеся за чувственное, подумали, что Он говорит о слепоте чувственной, и сказали: «Неужели и мы слепы?» Они

стыдились одной только этой слепоты телесной.

Ин.9:41. Иисус сказал им: если бы вы были слепы, то не имели бы *на себе* греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас.

А Господь хотел показать им, что лучше быть слепыми по телу, чем неверующими, и сказал: «Если бы вы были слепы, то не имели бы греха». Ибо если бы вы по необходимости, от природы, были слепы, вам могло бы быть дано прощение в неверии, которым вы заражены. Но ныне вы говорите, что вы видите и, однако же, быв самовидцами чуда над слепым, еще остаетесь в неверии, а потому и недостойны прощения. Ибо грех ваш остается неизгладимым, и вы тем более будете наказаны, что не приходите к вере при очевидных чудесах.

Слова сии «если бы вы были слепы, то не имели бы греха» можно и так понимать. Вы спрашиваете о телесной слепоте, которой одной и стыдитесь. А Я говорю о душевном вашем ослеплении, что «если бы вы были слепы», то есть несведущи в Писании, то «не имели бы на себе столь тяжкого греха», ибо грешили бы по незнанию. А теперь вы говорите, что вы видите, и выдаете сами себя за разумных и опытных в законе, посему вы сами себя осуждаете и имеете на себе грех большой, потому что грешите сознательно.

Глава десятая

Ин.10:1. Истинно, истинно говорю вам: кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит инуде, тот вор и разбойник;

Господь словами, что вы истинно слепы по душе чрез недуг неверия, упрекнул фарисеев за неверие. Чтобы они не могли сказать, что мы отвращаемся Тебя не по слепоте нашей, а во избежание обмана, Он ведет о сем продолжительную речь. Какую именно? Он выставляет признаки как истинного пастыря, так и волка – губителя, и таким образом показывает о Самом Себе, что Он добр, ссылаясь во свидетельство на дела.

Сначала Он излагает отличительные свойства губителя. «Он, – говорит, – не входит дверью, то есть Писаниями, ибо он не свидетельствуется ни Писаниями, ни пророками». Писания поистине суть дверь; ибо мы чрез них приближаемся к Богу. Они не позволяют входить волкам, ибо отлучают еретиков, поставляя нас в безопасности и сообщая нам знание обо всем, о чем пожелаем.

Итак, вор – тот, кто не входит чрез Писания «во двор овчий», чтобы заботиться об овцах, но восходит "инуде", то есть сам себе прокладывает дорогу иную и необычайную, как, например, Февда и Иуда. Они пред пришествием Христовым обманули народ, погубили его и сами погибли (Деян. 5, 36–37). Таков будет и скверный антихрист. Ибо у них свидетельство не из Писаний. Намекает и на книжников, которые не выполняли ни одного слова из заповедей закона, а учили заповедям человеческим и преданиям.

Прилично сказал «восходит». Это идет к вору, который перепрыгивает чрез ограду и делает все с опасностью. Это – признаки разбойника.

Ин.10:2. А входящий дверью есть пастырь овцам.

Ин.10:3. Ему придверник отворяет, и овцы слушаются голоса его, и он зовет своих овец по имени и выводит их.

Вот и признаки пастыря. Пастырь входит чрез Писания, и «придверник отворяет Ему». Под придверником разумей, пожалуй, и Моисея, ибо ему вверены были слова Божии. Моисей отворил дверь Господу, без сомнения, тем, что говорил о Нем. Сам Господь сказал: «Если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне» (Ин. 5, 46). Или придверник есть Дух Святой. Так как Писания, понимаемые при озарении от Духа Святаго, указывают нам Христа, то справедливо – Дух Святой придверник. Им, как Духом премудрости и знания, отворяются Писания, чрез которые

Господь входит в попечение о нас и чрез которые Он оказывается Пастырем. И овцы слушаются голоса Пастыря.

Фарисеи часто называли Господа обманщиком и доказывали это своим собственным неверием, говоря «неужели кто-нибудь из начальников уверовал в Него» (Ин. 7, 48)? Посему Господь показывает, что не Его нужно считать губителем за то, что они не веруют, а их нужно исключить из числа овец. «Я, – говорит, – вхожу дверью». Очевидно, Я поистине Пастырь. Вы не последовали за Мною и тем показали о себе, что вы не овцы.

Ин.10:4. И когда выведет своих овец, идет перед ними; а овцы за ним идут, потому что знают голос его.

Откуда же выводит Своих овец? Из среды неверных, как, например, извел из среды иудеев слепца, который и услышал Его, и узнал Его.

И идет перед овцами, хотя у телесных пастухов бывает наоборот, ибо они ходят позади овец. Сим показывает, что Он всех приведет к истине. И учеников, «как овец, посылает в средину волков» (Мф. 10, 16). Так, подлинно, пастырское служение Христа необычайно.

Ин.10:5. За чужим же не идут, но бегут от него, потому что не знают чужого голоса.

«За чужим не пойдут», потому что не знают чужого голоса. И здесь, без сомнения, намекает на Февду и Иуду, за которыми овцы не последовали, ибо немногие были обольщены, да и те, по смерти их, отстали. А за Христом и при жизни, и в особенности после смерти, «ходил весь мир» (Ин. 12, 19).

Намекает и на антихриста, ибо и он немногих обольстит, а после своей гибели не будет иметь последователей. Слова «не идут» показывают то, что по смерти обманщиков никто не будет внимать или следовать.

Итак, Писания суть дверь. Чрез эту дверь Господь выводит овец на пастбище. Какое же пастбище? Будущее наслаждение и успокоение, в которое Господь вводит нас. Если в иных местах Он и Самого Себя называет дверью, сему не нужно удивляться. Ибо, когда Он хочет изобразить Свое попечение о нас, Он называет Самого Себя пастырем, а когда хочет показать, что Он приводит к Отцу, тогда называет Самого Себя дверью, подобно тому, как Он же в разных смыслах есть и Овца, и Пастырь. Еще под дверью разумеются слова божественных Писаний; а Господь Сам есть и называется Слово; следовательно, может быть назван и Дверью.

Ин.10:6. Сию притчу сказал им Иисус; но они не поняли, что такое Он говорил им.

Иисус сказал им в этих словах притчу, или сравнение, и употребил неясную речь для того, чтобы сделать их более внимательными.

Ин.10:7. Итак, опять Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам, что Я дверь овцам.

Когда же достиг этого, то разрешает неясность и говорит: «Я – Дверь».

Ин.10:8. Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники; но овцы не послушали их.

«Все, сколько их ни приходило». Сие сказал не о пророках, как безумствуют манихеи. Они пользуются сим изречением для доказательства того, что Ветхий Завет не от Бога, и пророки не были посылаемы Богом. «Вот, – говорят, – Господь сказал, что все, сколько ни приходило, суть воры и разбойники». Но Он сказал это не о пророках, а о Февде и Иуде, и прочих возмутителях. А что сказал о них, это видно из того, что прибавил «овцы не послушали их». Ибо овцы не послушали этих возмутителей, а пророков послушали, и, сколько ни уверовало во Христа, все чрез них уверовали.

И иначе: «овцы не послушали их». Сказал это в похвалу. Но нигде не видно, чтобы Он хвалил тех, которые не слушали пророков, напротив, Он сильно осуждает и обличает их.

Потом, обрати внимание на точность выражения «сколько ни приходило», а не говорит «сколько ни (было) послано». Ибо пророки приходили потому, что были посланы, а лжепророки, как и вышесказанные мятежники, приступали к развращению обольщаемых тогда, как никто их не посылал. Так и Бог говорит: «Я не посылал их, они сами побежали» (Иер. 23, 21).

Ин.10:9. Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет.

Кто Мною, дверью, войдет и приведется к Отцу, и станет Его овцою, тот спасется, и не только спасется, но и получит великую неустрашимость, как и Господь, и Владыка. Ибо это обозначает словами «и войдет, и выйдет». Так и апостолы смело входили и выходили пред повелителей, и выходили радостными и непобедимыми (Деян. 5, 41).

«И найдет пастбище», то есть обильную пищу. И иначе: так как наш человек двойствен, по выражению апостола Павла, «внутренний и внешний» (Рим. 7, 22; 2Кор. 4, 16), то можно сказать, что входит тот, кто заботится о внутреннем человеке, и тот опять выходит, кто члены, которые на земле, и «дела плотские умерщвляет» во Христе (Рим. 8, 13). Такой найдет пастбище и в будущем веке, по сказанному: «Господь пасет меня, и

ни в чем не будет у меня недостатка» (Пс. 22, 1).

Ин.10:10. Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришел для того, чтоб имели жизнь и имели с избытком.

Так как приставшие к Февде и Иуде, и прочим отступникам были убиты и погибли, то прибавил: «Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить», называя ворами их и подобных им. "А Я, – говорит, – пришел для того, чтобы имели жизнь»..Они убивали и погубляли своих последователей, а Я пришел, чтобы жили и имели нечто большее, именно: причастие Святаго Духа, под чем нужно разуметь и Царство Небесное. Итак, во Христе все имеют жизнь, ибо все воскреснут и будут жить; а праведники получают и нечто большее, именно: Царство Небесное.

Ин.10:11. Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец.

Потом ведет речь и о страданиях и говорит: "Я жизнь (душу) Мою полагаю за овец», – выражая сим, что Он идет на страдания не по принуждению, а добровольно. Словом «полагаю» показывает, что никто ее не отнимет у Меня, а Я Сам отдаю ее.

Ин.10:12. А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка, и оставляет овец и бежит; и волк расхищает овец, и разгоняет их.

Намекает и на мятежников, не раз упомянутых. «Они, – говорит, – не положили жизни за овец, но оставили своих последователей, ибо были наемники». А Сам Господь поступил наоборот. Когда взяли Его, Он сказал: «Если Меня ищете, то оставьте сих, пусть идут, чтобы исполнилось слово, что никто из них не погиб» (Ин. 18:8–9, 12) и притом тогда, когда иудеи пришли на Него хуже, чем волки на овец. «Ибо пришли, – сказано, – с мечами и кольями, чтобы взять Его» (Лк. 22, 52).

Под волком здесь можно разуметь и мысленного врага, которого Писание называет и львом (1Пет. 5, 8), и скорпионом (Лк. 10, 19), и змием (Быт. 3, 1; Пс. 90, 13). Говорится, что он «похищает» овцу, когда пожирает кого-нибудь чрез худое дело; «разгоняет» когда посредством злых помыслов смущает душу. Справедливо можно назвать его и вором, который «обкрадывает» чрез лукавые помыслы, «убивает» чрез соглашение с ними, «погубляет» чрез дело. Иногда приражается к кому-нибудь помысл злобный, это будет воровство. Если человек согласится с лукавым внушением, тогда, можно сказать, диавол убивает его. Когда же человек на деле совершит зло, тогда он погибает. Может быть, и это значат слова «вор приходит только для того, чтоб украсть, убить и погубить».

Ин.10:13. А наемник бежит, потому что наемник, и не радит об овцах.

Господь делает совсем иначе, чем этот вор. Он дает божественную жизнь, освещает и помыслы наши добрыми внушениями, и тела добрыми делами; дает и нечто преизбыточествующее, именно то, что мы можем приносить и другим пользу посредством дара учительского, а также и Царство Небесное, как бы придавая нам некоторую лишнюю награду. Он подлинно Добрый Пастырь, а не наемник, каковы начальники иудейские, которые не заботятся о народе, а имеют в виду только то, чтобы получить с него плату. Ибо они искали не пользы народу, а себе прибыли от народа.

Ин.10:14. Я есмь пастырь добрый; и знаю Моих, и Мои знают Меня.

И отсюда ты можешь узнать различие между пастырем и наемником. Наемник не знает овец, что происходит оттого, что он не надзирает за ними постоянно. Ибо если бы он постоянно смотрел, то знал бы их. А пастырь, каков Господь, знает своих овец, потому и печется об них, и они опять знают Его, потому что пользуются Его надзором и по привычке узнают своего Покровителя.

Смотри. Прежде Он узнает нас, а потом уже мы Его. И не иначе можно познать Бога, как быв познанными от Него (1Кор. 13, 12). Ибо Он прежде усвоился нам плотию, став Человеком, потом уже мы усвоились Ему, получив дар обожения. Желая показать, что неверовавшие недостойны быть познанными от Бога и не суть овцы Его, Он сказал: «Я знаю Моих, и Мои знают Меня», как написано: «познал Господь Своих» (2Тим. 2, 19).

Ин.10:15. Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца; и жизнь Мою полагаю за овец.

Чтобы кто-нибудь не подумал, что Он узнавал, как человек. Он присовокупил: «Как Отец знает Меня, и Я знаю Отца», то есть – Я так верно знаю Его, как Сам Себя.

Часто повторяет «Я жизнь Мою полагаю за овец» для того, чтобы показать, что Он не обманщик. Ибо выражения «Я Свет, Я Жизнь» для немисленных казались надменными. Но слова «Я хочу умереть» не заключают никакого самохваления, а, напротив, выражают великое попечение, так как Он хочет предать Себя за людей, которые бросали в Него камнями.

Ин.10:16. Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора,

Это говорит об язычниках. Они не того двора, который под законом. Ибо язычники не ограждаются законом.

и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой,

Ибо и эти в рассеянии, и те не имеют пастырей. И благоразумные, и

способнейшие к вере из иудеев были без пастырей, следовательно, тем более, язычники.

Мне «надлежит» собрать и язычников, и иудеев. Слово «надлежит» здесь означает не принуждение, а то, что непременно последует.

и будет одно стадо, и один Пастырь.

«Во Христе Иисусе нет ни иудея, ни язычника» (Гал. 3, 28), и никакого различия. Ибо у всех один образ, одна печать крещения, один Пастырь, Слово Божие и Бог. Пусть устыдятся манихеи, отвергающие Ветхий Завет, и услышат, что одно стадо и один Пастырь; ибо Один и Тот же Бог Ветхого и Нового Завета.

Ин.10:17. Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее.

Так как Его называли чуждым Отцу, обманщиком и губителем, а не Спасителем душ, то настоящими словами Он объявляет: «Я не губитель ваш, а готов за вас все претерпеть, если уже не по другому чему, то потому, что Бог возлюбил вас столько, что и Меня Он любит за то, что Я умираю за вас. Как же Я буду обманывать вас, когда знаю, что вас Бог любит? Напротив, не лучше ли решусь умереть за вас, если не для иного чего, то для того, чтобы Отец Мой за это еще более возлюбил Меня?»

Говорит это так уничиженно из снисхождения, потому что слушатели не принимали, когда Он говорил о Себе возвышенно. Придавать другой смысл этому изречению было бы нелепо. Ибо, неужели Отец прежде не любил Его, а начал любить только теперь, и причиной сему стала смерть Его за нас? Нет; а, как я сказал уже, Он выразился таким образом по снисхождению.

Иной может сказать и следующее. Любовь к нам Бога и Отца была известна. А Бог и Отец увидел, что и Сын Его явил к нам такую же доброту, ибо восхотел и умереть за нас, и в точности сохраняет свойства благодати Отчей, Посему Отец по справедливости возлюбил Сына, возлюбил не в качестве дара Сыну и как бы награды за Его смерть за нас, но потому, что увидел в Сыне сродство Существа с Самим Собою, и потому любить Сына был побуждаем как бы непреодолимым законом природы. Ибо еще ли не дело великой любви к нам явил Сын, когда принял за нас поносную смерть, и не только смерть, но и опять принял жизнь, чтобы умертвить смерть и чрез Воскресение Свое нас соделать бессмертными? Итак, когда говорит, что Отец любит Меня за то, что Я умираю за вас, то сим выражает, что Отец как бы веселится и радуется тому, что Сын похож на Него и имеет к людям такую же любовь, какую и Он.

Ин.10:18. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее.

«Жизни Моей никто не отнимет у Меня». Говорит это для тех, которые намеревались убить Его. «Вы, – говорит, – жаждете Моей крови; но знайте твердо, что без Моей воли никто не может пролить ее».

Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее.

Чтобы кто-нибудь не подумал, что Он умирает, как раб и слуга, по приказанию другого и вследствие подчинения сему, то говорит: «Я Сам властен в Моей смерти, как Владыка смерти. Я имею власть отдать жизнь Мою. » Хотя каждый из вас имеет власть отдать жизнь свою, ибо всякому желающему можно умертвить самого себя, но Господь говорит не об этом способе смерти, а о том, что без Его воли никто не мог бы сделать этого. У людей так не бывает. Ибо и без нашей воли другие могут умертвить нас. А Христос без Своей воли никогда не пострадал бы. Посему, подчиняясь смерти только по собственному изволению, Он имеет и большее право – «опять принять жизнь».

Сию заповедь получил Я от Отца Моего.

«Сию заповедь «умереть за мир» Я получил от Отца». «Я, – говорит, – не противник Богу, и притом до такой степени, что эта самая смерть заповедана Мне Отцом». Прежде сказал Он о Себе высокое: «Я имею власть принять жизнь Мою», что показывает в Нем Владыку смерти и Начальника жизни. Теперь присовокупляет смиренное: «Заповедь сию Я получил от Отца Моего». Так дивно Он соединяет то и другое, чтобы не почли Его меньшим Отца и рабом Его, чтобы почли не противником Богу, но равносильным Ему и единовольным.

Ин.10:19. От этих слов опять произошла между Иудеями распря.

Такая речь Его действительно послужила на пользу многим из слушателей. Между ними произошло разделение.

Ин.10:20. Многие из них говорили: Он одержим бесом и безумствует; что слушаете Его?

Одни, для которых эти слова Его казались загадочными, думали, что Он без разумения.

Почему же Христос ничего не отвечал тем, которые говорили, что Он беснуется? Потому, что и противники их и защитники Его не могли заставить их молчать и быть для них более достоверными. Так как они разделились и восстали друг против друга, то к чему еще было и Ему противоречить хульникам, когда притом Он нисколько не будет иметь от них доверия?

Ин.10:21. Другие говорили: это слова не бесноватого; может ли бес отверзать очи слепым?

Другие, понимая несколько, говорили: «Это слова не бесноватого». Так как Господь словами не мог заградить им уста (ибо и благоразумные ни сами не поняли вполне слов Его, ни убедили бы своих противников), то пытаются защитить Христа делами и говорят, что это слова не бесноватого.

Откуда же это видно? Из дел. Неужели бес может открывать глаза слепым? А если дело это божеское, таковы же непременно и слова.

Ин.10:22. Настал же тогда в Иерусалиме *праздник* обновления, и была зима.

Какое обновление было в Иерусалиме? Одни говорят, что обновление праздновали в тот день, в который был устроен храм Соломонов. Другие же говорят не так, но что евангелист понимает здесь обновление храма, созданного после возвращения из плена. Праздник этот был светлый и многолюдный. Так как город, после продолжительного плена, получил в храме как бы собственное украшение, то день обновления храма считали днем радости.

Была зима, и после этой зимы в первый весенний месяц Господь пострадал. Посему и евангелист заметил это время, с целью показать, что время страдания было близко, и потому Господь прибыл в Иерусалим.

Ин.10:23. И ходил Иисус в храме, в притворе Соломоновом.

На этот праздник прибыл и Иисус. Теперь Он уже часто ходил в Иудее, потому что страдания были при дверях (близко).

Доколе стоит зима, то есть настоящая жизнь, которая всегда имеет смущения от духов злобы, старайся и ты праздновать обновление своего духовного храма, постоянно обновляясь и полагая «восхождения в сердце своем» (Пс.83,6). Тогда придет к тебе Иисус и поможет совершить праздник обновления сего, в притворе Соломоновом, охраняя тебя Своим покровом и подавая тебе мир от страстей. Ибо Он Сам будет Соломоном, что значит «мирный». Итак, кто, по выражению пророка, «водворяется... в крове» (Пс.90,1) Христа, Мирного, с тем Сам Христос празднует обновление души его, доколе продолжается зима, то есть настоящая жизнь. Ибо будущий век подобен весне; тогда все оживет и получит новое бытие; тогда никто не может обновить душу; все такие дела окончатся с настоящим веком.

Ин.10:24. Тут Иудеи обступили Его и говорили Ему: долго ли Тебе держать нас в недоумении? Если Ты Христос, скажи нам прямо.

Иудеи окружили Его и, по-видимому, от некоторого усердия к Нему и желания узнать истину, просят сказать им «Христос ли Он»; но на самом деле вопрос их был праздный и злонамеренный. Ибо тогда как дела Его

доказывают, что Он – Христос, они для убеждения требуют слов. Это скорее свойственно шалунам и насмешникам. Впрочем, вопрос их, полный неблагодарности и притворства, обнаруживает их развращение.

Говорят: «Скажи нам прямо». Между тем Он много раз говорил прямо, когда приходил на праздники, и ничего не говорил тайно, называл Самого Себя Сыном Божиим и Светом, и Путем, и Дверью и ссылался на свидетельство Моисея.

Ин.10:25. Иисус отвечал им: Я сказал вам, и не верите; дела, которые творю Я во имя Отца Моего, они свидетельствуют о Мне.

Посему, уличая их в том, что они спрашивают со злым намерением, Господь отвечает им: «Я многократно говорил вам, и вы не верите».

И иначе: «Что притворяетесь, будто слушаетесь одного простого слова? Вы не принимаете дел, которые творю Я не как противник Богу, но во имя Отца Моего. Как же вы поверите одному простому слову?» Ибо несомненно, что дела гораздо убедительнее, чем слова. Это высказывали и умереннейшие из них: «Не может человек грешный творить такие чудеса» (Ин. 9, 16).

Ин.10:26. Но вы не верите, ибо вы не из овец Моих, как Я сказал вам.

"Вы, – говорит, – не веруете Мне потому, что вы не из Моих овец». Я, как добрый пастырь, со Своей стороны исполнил все, что Мне должно было сделать; если же вы не следуете за Мною, то не Я недостоин звания пастыря, но вы недостойны звания овец.

Ин.10:27. Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною.

Сказав им, что они не из овец Его, теперь склоняет их сделаться овцами Его. Для сего и прибавляет: «Овцы Мои слушают гласа Моего, и они идут за Мною».

Ин.10:28. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей.

Потом, подстрекая их, сказывает и то, что получают идущие за Ним. "Я, – говорит, – даю им жизнь вечную, и они не погибнут вовек» и прочее. Конечно, такими словами Он возбуждает их и внушает им ревность и желание следовать за Ним, коль скоро Он подает такие дары.

Как же говорит «овцы Мои пойдут за Мною, и они не погибнут»? А между тем мы видим, что погиб Иуда. Но он погиб потому, что не последовал за Иисусом и не пребыл до конца овцою. А Господь говорит об истинных Своих последователях и овцах, что они не погибнут. Если же кто-нибудь отстанет от стада овец и перестанет следовать за Пастырем, тот вскоре погибнет.

Случившееся с Иудеями можно употребить и против манихеев, Иуда был святым и овецю Бога, но отстал: отпал именно по своему выбору и самовластью. Значит, зло или добро существует не по природе, но является и прекращается от свободного произволения.

Ин.10:29. Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех; и никто не может похитить их из руки Отца Моего.

Почему они не погибли? Потому, что никто не может «похитить их из руки Моей; ибо Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех, и из руки Его никто не может похитить их», а потому и из Моей руки.

Но спросит иной: «Как Господь сказал, что никто не похитит их из руки Отца Моего, тогда как мы видим, что многие погибают?» На это можно ответить, что похитить из руки Отца никто не может, а обольстить могут многие. Ибо насильно и самовластно никто не может отвлечь их от Отца, Бога; а по обольщению мы каждый день запинаемся.

Ин.10:30. Я и Отец – одно.

Ибо Моя и Отчая рука – одна, Я и Отец одно, то есть по власти и силе. «Рукою» называет власть и силу. Итак, Я и Отец одно по Естеству и по Существу, и по власти. Так поняли и иудеи, что Он сими словами объявляет Себя Единосущным Богу, и за то, что Он делает Себя Сыном Божиим, схватили камень, чтобы побить Его.

Ин.10:31. Тут опять Иудеи схватили камень, чтобы побить Его.

Так как Господь сказал, что Я и Отец – одно, разумеется, по власти и силе, и показал, что рука Его и Отца одна, то иудеи сочли это за богохульство и хотели побить Его камнями за то, что Он делает Себя равным Богу.

Ин.10:32. Иисус отвечал им: много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями?

Господь, обличая их и показывая, что они не имеют никакой благословной причины к неистовству против Него, но ярятся напрасно, напоминает им о чудесах, какие Он совершил, и говорит: «Я показал вам много добрых дел; за которое из них хотите побить Меня камнями?»

Ин.10:33. Иудеи сказали Ему в ответ: не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом.

Они отвечают: «Мы хотим побить Тебя камнями за богохульство, за то, что Ты делаешь Себя Богом». Он не отрицает этого, не говорит, что Я не делаю Себя Богом, Я не равен Отцу, но еще более утверждает их мнение. А что Он Бог, доказывает это тем, что написано в законе.

Ин.10:34. Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: Я сказал:

вы боги?

Ин.10:35. Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие, и не может нарушиться Писание, –

Ин.10:36. Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: богохульствуешь, потому что Я сказал: Я Сын Божий?

Законом же называет и книгу Давида, равно как и все Писание. Слова Его имеют такой смысл: если получившие обожение по благодати суть боги (Пс. 81, 6), и это не поставляется им в вину, то какая справедливость, когда вы осуждаете Меня, Который по естеству – Бог, Которого Отец освятил, то есть определил на заклятие за мир? Ибо отделенное Богу называется святым. Очевидно, когда Отец освятил Меня и определил на спасение мира, Я не равен прочим богам, но есмь истинный Бог. Если же и те, к которым было Слово Божие, то есть Я, ибо Я – Слово Божие, и Я, вселившись в них, даровал им сыноположение, если они суть боги, то тем более Я могу без всякой вины называть Себя Богом, Я, Который по Естеству Своему Бог, и прочим дарую обожение.

Да постыдятся сих слов ариане и несториане. Ибо Христос есть Сын Божий и Бог по Существованию и Естеству, а не тварь, и дает обожение прочим, к которым было Слово Божие, а не обожается Сам по благодати. Очевидно, Он настоящими словами отличает Себя от обожаемых по благодати и показывает, что обожение даровал им Он, будучи Слово Божие и вселившись в них. Ибо это обозначается словами «к которым было Слово Божие», с которыми было, в которых обитало.

Как же Я богохульствую, когда называю Себя Сыном Божиим? Ибо хотя Я ношу плоть и происхожу от потомства Давидова, но вы не знаете тайны и того, что плотское естество человеческое не иначе могло принять беседу с Богом, как только если Он явится ему во плоти, как бы под завесою.

Ин.10:37. Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне;

Ин.10:38. А если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем.

«Хотите ли вы, – говорит, – познать Мое равенство с Отцом?» Равенство по Существованию вы не можете познать, потому что познать Существование Божие невозможно; но равенство и тождество дел примите за доказательство тождества силы; ибо дела будут для вас свидетельством о Моем Божестве. И вы узнаете и поверите, что Я не иное что, как Отец. Ибо, пребывая Сыном и отличаясь Лицом, Я имею одно и то же Существование; равно как и Отец, пребывая Отцом и отличаясь Лицом, есть не иное что, как Сын, разумеется, по Существованию и Естеству. Хотя Мы и различаемся

Лицами, но Лица неразлучны и нераздельны, а Отец и Сын пребывают один в другом неслитно.

У нас отец существует отдельно от сына, хотя и одно по природе. Но в Лицах божеских не так, как у нас; а Они пребывают одно в другом неслитно. Посему о нас и говорится «три человека», ибо мы – отдельные Лица, а не составляем собственно одно; а о Святой Троице говорится «един» Бог, а не три, потому что Лица неслитно сопребывают Одно с Другим. Прибавь к сему тождество воли и хотения.

Ин.10:39. Тогда опять искали схватить Его; но Он уклонился от рук их,

Ищут схватить Господа, не перенося Его высокого свидетельства о Самом Себе, ибо они не терпели превосходного Его богословия. Но Он удаляется, уступая гневу их и устроая так, чтобы чрез Его удаление страсть гнева их утихла. Удаляется вопреки воле их, с целью показать (о чем мы многократно говорили), что Он не был бы взят и на крест, если бы не предал Сам Себя добровольно.

Ин.10:40. И пошел опять за Иордан, на то место, где прежде крестил Иоанн, и остался там.

Куда же удаляется? За Иордан, в то место, где крестил Иоанн. Не без цели Он удалился сюда, но с тем, чтобы многим напомнить о том, что там произошло и что Иоанн говорил о Нем.

Ин.10:41. Многие пришли к Нему и говорили, что Иоанн не сотворил никакого чуда, но все, что сказал Иоанн о Нем, было истинно.

Что пребывание Его здесь многим принесло пользу, это видно из того, что Евангелист прибавляет: «Многие пришли к Нему и, вспомнив об этом месте, говорили, что Иоанн никакого чуда не сотворил». Слова их имеют такое значение: если мы верили тому (Иоанну), хотя он не сотворил никакого чуда, то гораздо более должно верить Этому (Иисусу), так как Он совершил столько чудес.

Поелику уже Иоанн свидетельствовал о Христе, а чуда никакого не сотворил и потому мог быть сочтен недостоверным, то евангелист прибавляет: «Все, что ни сказал о Нем Иоанн, было истинно».

Ин.10:42. И многие там уверовали в Него.

Придают веру же не Иисусу по свидетельству Иоанна, а Иоанну по делам, которые сотворил Иисус. «Посему, – говорит, – многие уверовали там». Слово "там" показывает, что место это принесло им много пользы. Посему-то Иисус часто выводит народ в пустынные места и удаляет его от сообщества злых людей, чтобы больше могло быть плода. Так, кажется, сделал Он и в Ветхом Завете: вывел из Египта и в пустыне образовал и

устроил народ, дав ему Закон.

Примечай, что удаление Христа совершается и в духовном смысле. Он удаляется из Иерусалима, то есть от иудейского народа, и переходит в место, имеющее источники, то есть в Церковь из язычников, имеющую источники крещения. И приходят к Нему многие, переходя через крещение. Ибо «за Иордан» означает это, то есть переход чрез крещение. Ибо никто не приходит к Иисусу и не делается истинно верным иначе, как прошедши чрез крещение, которое обозначается Иорданом.